

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ I.

Издание Императорской Академіи Наукъ.

Содержание:

Отъ редакціи (стр. 1—5).

I. **Джаваховъ, И. А.** Матеріалы для исто-
ріи грузинской патристической ли-
тературы (стр. 6—29).

II. **о. Теръ-Миртичанъ, Галустъ.** Вишапъ
и Ушапъ въ армянской пропискѣ
XIV-го вѣка (стр. 30—36).

III. **о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ,** архим.
Поѣзда въ Іерусалимъ лѣтомъ
1911 года (стр. 37—40).

IV. **Марръ, Н. Я.** Слѣдъ չշալու у армянъ
(стр. 41—42).

V. **Окуневъ, Н. Л.** О грузино-греческой
рукописи съ миніатюрами (стр. 43—
44).

VI. **Тураевъ, Б. А.** Коптскія надписи изъ
собранія П. П. Лихачева (стр. 45—
49).

VII. **Тураевъ, Б. А.** Эоіопскіе мелкіе тек-
сты: I. Къ эоіопской версіи повѣсті
о Варлаамѣ и Йосафѣ II. Чудеса
Христовы. III. Стихи иль честь
св. Лалибала (стр. 50—61).

VIII. **Бенешевичъ, В. Н.** Изображеніе гру-
зинскаго царя Давида Строителя
на иконѣ Синайскаго монастыря
(стр. 62—64).

IX. **Бенешевичъ, В. Н.** О древнемъ іеру-
салимскомъ спискѣ грузинской ми-
ни-четырь (стр. 65—68).

X. **Бартольдъ, В. В.** Карлъ Великій и
Харунъ ар-Рашидъ (стр. 69—94).

XI. Разныя извѣстія и замѣтки
(стр. 95—98).

XII. Критика (стр. 99—122).

XIII. Бібліографія (стр. 123—125).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

Інвентаризовано
1948 р.

1957

Отъ редакції.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н. Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христіанской культуры народовъ Азіи и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложениі къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

ПЕРЕВІРЕНС

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марръ, А. Тураева.

Изученіе христіанского Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успѣшнымъ выполненiemъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомѣрно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическимъ личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христіанского Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузіасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатыя общества, не жалѣющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатание изслѣдованій какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя каѳедры въ университетахъ, посвященные изучению исторіи и литературы христіанского Востока, но и цѣлья ученыя учреждения; 3) предпринято изданіе ряда серій памятниковъ литературы христіанской эпохи; 4) существуетъ иѣсколько повременныхъ изданій, объединяю-

щихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ вліяніемъ интереса къ Византії), но и практическіе: стремленіе къ религіозному, политическому и экономическому преобладанію на Востокѣ; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанского Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описанного движенія. Легко перечесть тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанского Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующіе у насъ очень немногочисленные разсадники научного востоковѣданія и появился сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кромѣ того, со стороны офиціальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно большими вниманиемъ пользовался Востокъ нехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанского Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нечто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическая раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ безъ увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онѣ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанского Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время个性ность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности этого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнобразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востокѣ» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Арменія, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣть византологическихъ штудій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное тому, что приходится наблюдать и на Западѣ, съ тою только разницей, что русскіе ученые (поскольку рѣчь идетъ о представителяхъ университета, а иногда даже и богословскихъ высшихъ школъ) очень далеки отъ служенія практическимъ цѣлямъ. Пользуясь словами незабвеннаго барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направленіе русскихъ ориенталистовъ: «уже понято, что исторія человѣчества будетъ фрагментарна, доколѣ не

будеть изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбами человѣческаго общества, останется довольно безплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣйшою задачей ориенталистовъ всегда будеть выясненіе шагъ за шагомъ умственнаго развитія различныхъ восточныхъ народовъ путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которая кажется наименѣе привлекательными и въ то же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Представляется крайне желательнымъ и необходимымъ приступить теперь къ облегченію и объединенію русскихъ трудовъ, направленныхъ на изученіе христіанскаго Востока. Единственно возможнымъ и осуществимымъ средствомъ для этого было бы основаніе особаго журнала. Этотъ журналъ, подъ названіемъ «Востокъ Христіанскій», долженъ имѣть самодѣлывающею цѣлью изученіе христіанскаго Востока, какъ фактора всемирно-исторической жизни христіанскаго общества. Поэтому въ поле его зренія включаются всѣ народности Востока (семитическая, яфетическая, хамитическая, индоевропейская и т. д.), безъ различія оттѣнковъ вѣроисповѣдныхъ (православные, монофизиты, несториане и т. д.) и въ разнообразныхъ проявленіяхъ духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только съ точки зренія чисто исторической, но и по отношенію къ современности, поскольку послѣдняя помогаетъ понять исторію. Подобающее мѣсто должно быть отведено изученію взаимодѣйствія между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ міромъ Византіи и Запада съ одной стороны, нехристіанскимъ Востокомъ съ другой. Подъ Востокомъ вездѣ разумѣется не только называемый классическій Востокъ, т. е. Египетъ, Передняя Азія съ Сиріей и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иранъ: точнѣе можно было бы определить задачу журнала въ подзаголовокъ: «Органъ, посвященный изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки». Для осуществленія такой широкой задачи журнала потребуется, конечно, много лѣтъ и много научныхъ силъ, притомъ съ затратой большихъ материальныхъ средствъ; и, конечно, для успѣха дѣла должны будутъ выдѣлиться отдѣльныя области знанія со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дѣло будущаго: въ настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имѣющіяся теперь научныя силы во имя плодотворной идеи, всякая специализація могла бы лишь повредить всему начинанію, если не сдѣлать даже его совсѣмъ невозможнымъ.

Слѣдуетъ, однако, задаться мыслью о томъ, нуженъ ли новый журналъ

теперь, когда силь научныхъ мало и, повидимому, ихъ едва хватаетъ на давно существующія уже повременныя изданія, посвященные востоковѣдѣнію, и когда есть къ услугамъ изслѣдователей христіанскаго Востока много другихъ разнообразныхъ изданій. Но эти доводы кажутся убѣдительными лишь на первый взглядъ, да и то лишь для человѣка, подъ вліяніемъ временныхъ невзгодъ слишкомъ пессимистически смотрящаго на судьбу науки въ Россіи. На самомъ дѣлѣ, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанность по разнымъ (и иногда неожиданнымъ!) мѣстамъ того, что внутренне объединено. Затѣмъ и гостепріимство, оказываемое трудами по христіанскому Востоку, далеко не такъ велико, какъ кажется: журналы общаго характера, заваленные материаломъ, желаютъ давать своимъ читателямъ со своей точки зрењія интересныя статьи и лишены возможности употреблять восточные шрифты; изданія же ученыхъ обществъ и университетовъ отчасти открыты лишь для болѣе объемистыхъ работъ, отчасти печатаются и мелкія, но обыкновенно въ чрезвычайно тягостномъ для пользованія соединеніи съ совершенно посторонними работами и притомъ всегда (за единственнымъ, кажется, исключеніемъ: *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ*) съ такимъ запозданіемъ, что авторъ бываетъ не обрадованъ, а встревоженъ и огорченъ появлениемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силъ преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсиливать и подрывать значение наличныхъ. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ бытъ преслѣдовавъ задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдельными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходить бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: всѣ старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающаго обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, библіографіей, хроникой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго материала, впослѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» притя-

гиваль бы къ себѣ только небольшія работы, давая возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересные материалы: часто здѣсь будуть предложены какъ-бы отдельныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Трудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византії намѣренно обходилъ бы все тѣ вопросы и исключалъ бы все тѣ материалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійского Временника».

Что касается обеспечения журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣлью рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность проявить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кроме того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнейшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незавѣнного епископа Порфирия Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той ідеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохранившихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокѣ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г.: Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что решеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія нового штата Академіи и до выработки соответствующихъ ему плана и сметы издательской дѣятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакціею адъюнкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ пѣдаются «Матеріалы по яфетическому языкознанію».

I.

Материалы для истории грузинской патристической литературы.

A.

Переводная литература.

По грузинской патристикѣ, какъ известно, не существуетъ ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо известно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведя въ извѣстность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанію, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось ли на греческомъ языке то или другое святоотческое произведеніе, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить немиленныя научного значенія и интереса данныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представлѣніе о грузинской патристической литературѣ и облегчила бы лицамъ, желающимъ приняться за изученіе или издание грузинской патристики, ориентироваться въ обилиемъ рукописномъ матеріалѣ. Принявши за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до извѣстной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣжденіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скорѣе подождаго на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь *переводной* литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что соста-

вленный г. М. Джанашвили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашвили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описаніе, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ то же время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣтъ возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Аeon, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенню всего, когда сводка материала была закончена, п я началь свѣрять все по описаніямъ отдельныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдался, что указатель г. Джанашвили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и провѣрить ее по описаніямъ всѣхъ отдельныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «материалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту; недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ пополнить въ слѣдующихъ этаходахъ. Кроме того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ аeonской школы. Можно было сдѣлать общий выводъ сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого необходимо было бы имѣть увѣренность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Ниже при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ:

р. п. м. == Описаніе рукописей Тифлісскаго церковнаго музея карталино-кахетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

р. а. м. == рукопись аeonскаго Иверскаго монастыря,

р. б. м. == » Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ,

р. с. м. == » Синайскаго » св. Екатерины,

р. о. гр. == » Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

р. о. гр. Кариашвили. — Общества распространения грамотности среди грузинского населения ქართული ქანონების შთანხ ტერიკითვის გამაფრცვებულ საზოგადოების წიგნებას. ედებებით დ. კარიჭაშვილ მიერ.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, выш. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, выш. X).

TP = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологии.

I. Догматика и апологетика.

Патристическая литература догматико-полемического содержания представлена въ переводахъ почти всѣхъ капитальныхъ творений отцовъ всеянской церкви, такъ напр. имѣются въ переводѣ:

1) *Григорія Чудотворца* а) «Изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσὶς τῆς πίστεως» (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложеніе ученія о Троицѣ (Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl. 151).

2) *Ипполита слова* а) «εορτήσας ἔθοις οἰνῳδοῖς θεραπεύειον საწმუნოების სთვანი», б) «τῇ γέμησι წმინდას ნებრის მამის წერის ინთენდობული შთავარ ების ემთხვეოւსა სახე აღთქმისა» (ე. თავი მეოდი. ნები ისტორიული სრუნია, VIII—IX) «о вѣрѣ», и «объ образѣ обѣта» (шатберд. р. о. гр. № 1141, X в. стр. 389—409 и 409—432 см. Н. Марръ. Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни Пѣсней, ТР, кн. III, стр. V).

3) *Аѳанасія Александрийскаго* а) «Изложеніе вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσὶς πίστεως», «Expositio fidei» (Migne, PG. XXV, 199—208), излагающее основное ученіе православной церкви (Bardenhewer, 222).

б) «βοδῷσθαι» (р. о. гр. №№ 1160 и 1187 Кариашвили, стр. 3) «Символъ» = очевидно, «έρμηνεία εἰς τὸ σύμβολον» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность которого А-ю оспаривается (Bardenhewer, 22).

с) «Слово о вочеловѣченіи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

д) «О воплощении Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.) = «περὶ τῆς σαρκώσεως τοῦ Θεοῦ λόγου» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба послѣднія произ-

веденія въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византійской, приписывались Аѳанасію Ал., но принадлежать, повидимому, Аполинарію Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Аѳанасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) *Григорія Богослова Назіанзина:*

а) «Слова о богословіи» противъ Навата, Евномія (р. ц. м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ аріанскихъ и евноміанскихъ епіскоповъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ аріанъ, евноміанъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Святомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, извѣстному произведению Григорія Назіанзина «οι τῆς θεολογίας λόγοι» (Migne, PG, XXXV—XXXVI), содержащему дѣйствительно изложеніе церковнаго ученія о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ аріанъ, македоніанъ и евноміанъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидимому, св. Евѳіміемъ Аѳонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. ц. м. стр. 29).

б) Имеется переводъ и апологетического слова Г. Б. «о причинѣ бѣгства его въ Понти и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἔνεχεν» (Bardenhewer, 252).

с) «Опроверженіе нечестій Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. №. 109, 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88) = «στηλιτικός» (Bardenhewer, 252).

д) Дошелъ до насть и переводъ, кажется, Ефрема Мцирэ, посланія Г. Б. «Къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № 292) = «πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν τερὶ θεότητος», въ которомъ выясняется отошеніе между Сыномъ и Духомъ Святымъ (Bardenhewer, 252).

е) Существуютъ переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «Առջյաւ ետքութիւն», «на св. Пасху и о медленности» «Ձևեակոչք քայլյացն յետքութիւն» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «Դժյաց մածութիւն յաւ բես օչ յիւ օվազբ յեղյաց քայլյաց բատքուցն յետքութիւն յաւ բես օչ յիւ օվազբ յեղյաց» «слово о рожд. Господа н. Иисуса Х. отъ Святой Дѣви и о Крещеніи Госп. и. Г. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Кариашвили, стр. 13—14). Слова «Դժյացն» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Кариашвили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языке и «о благочинії въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворные произведения Г. Б., содержащія въ себѣ изложение христіанского ортодоксального ученія съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «*εὐθύνοντας τὸν πόλεμον τοις θρησκευτικοῖς*» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Кариашвили, стр. 14) и «Поучение къ девственницамъ» = «*Exhortatio ad virgines*» (Bardenhewer, 252—253).

h) Ничего пока определенного нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религіозно-правственного содержанія Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) *Григорія Нисского*, — изъ доктрическихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

a) «О жизни Макрины» и «Изслѣдованіе о душѣ» «*δοῦλος θρησκευτῶν τοὺς δοὺς θρησκευτούσας*» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иллариона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанію произведенія Григорія Н. «*δοὺς τούς τούτους φέμενούς*» и «*δοῦλος θρησκευτούς δοὺς τούς τούτους θρησκευτούσας*» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ на Аeonѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисского» по описанію А. Цагарели (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I, стр. 92, № 71, и стр. 94, № 84) = «περὶ ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως» (Migne, PG, XLVI, 12—160).

b) «Слово о Святой Троице» (р. ц. м. № 55) = «περὶ τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ὅτι θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἄγιον» (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) *Епифанія Кипрскаго* — имѣется въ переводѣ известное его произведеніе «Отвѣтъ на посланіе, которое написали ему поддомственные священники Акакій и Павель о 80 ересяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205, р. ц. м. № 64) = «*Πανάριον*» или «*πανάρια*» противъ 80 ересей, именуемое обыкновенно «Haereses» и написанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI—XLIII); въ концѣ книги, какъ известно, есть общее изложеніе вѣроученія апостольской каѳолической церкви (Bardenhewer, 273).

7) *Феодориту Кирскому* приписывается на грузинскомъ языке доктрическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р.

ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ Феодорита К. въ научной литературѣ не известное (Bardenhewer, 327—328).

8) *Кирилла Александрийского* — на грузинскомъ языке существуетъ въ переводѣ:

а) «Сокровище» «ζεύδοι» (р. ц. м. № 3), «ιερούλι» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Кариашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троицѣ = «ἡ βίβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἀγίας καὶ ἐμοαιστίου τριάδος» (Migne, PG, LXXX, 9—695).

б) «О воинствѣ» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ μονογενοῦς» (Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

с) «О вочековѣченіи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) *Anastasij Синаїскій*, — изъ догматическихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языке «Предводитель», введеніе въ апологію православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 XIII в., № 65) = «Οδηγός» (Migne, PG, LXXXIX, 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со схоліями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ *Максима Исповѣдника* въ грузинской литературѣ известны: а) важнѣйший памятникъ для исторіи мопоелитскаго ученія и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патріархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «Խօթայօնցիցն Թամյաջո օյթե Ձորես Քնօցնես Ձէյնօդյն Զօրտես քակաբարեյթաջալ Յէգրություններ Թէյաջեցներ ու Յէյնօդյն Յօյը» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Кариашвили, 54) переводъ Евѳимія Аѳонск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

б) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «Ճյ Ձարօնց Տղեւեյն Ձարտաջնես Խաթթեցնես» (р. о. гр. № 3278: Кариашвили, 37), «Պիթպատացն Խաթթեցնես Եզտաջնես» (р. о. гр. № 1160: Кариашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «Quaestiones et responsiones» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

с) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «Capita theologica», именуемая также «Sermones per electa» или «loci communes» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

д) «Катехизическая поученія, взятыя изъ посланія къ отцу церкви

Фаласию» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestio-nibus ac dubiis ad Thalassium (Migne, PG, XC, 243—786).

11) *Германа патріарха Константинопольского* — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочи-tаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.) = 3 посланіемъ его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Byzantinische Litteraturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) *Иоанна Дамаскина* — грузинская литература обладаетъ перево-домъ:

а) знаменитаго сочиненія «Источникъ знанія» въ 150 гл. (р. ц. м. № 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «კარდაშუცვა» «Преданіе» — «источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Кариашвили, стр. XII), «ციფონბეჭი დვთისმეტეველები» (р. о. гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Кариашвили, 25), «ღოდესტიქ» (р. о. гр. № 138: Кариашвили, 20 и XII), «Неопровергнутое богословіе», «Догма-тика» «კარდაშუცვა უცილობელი ჰართიადიდებების საწყმებობის, ვდ ძა-უწმობელ ასე და და ვდ არ ჯერას ძიება და გამოწულილება არამოცუ-ზებია ჩვენს წინ წინამეტეტეველით, მოციქულია და მახარებელთა ზურ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Кариашвили, доб. I, 7—8, — основн. кат. стр 25) = «Πηγὴ γνώσεως», состоящая изъ введенія — «κεφάλαια φιλοσο-φικά», обычно называемаго «Діалектикой», истории ересей — «περὶ αἵρέ-τεων» и изложенія православнаго вѣроученія — «κεφάλαια δογματικά», «ἔκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως» (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведеніе въ Грузіи было известно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евѳимія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Ефрема Мцирэ (р. ц. м. №№ 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. № 240 и р. о. гр. № 1147 (Кариашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Иоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამდებარები» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ на-лицо лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Иоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ доктрическимъ содержаніемъ на груз. языке имѣется «Противъ ереси яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = «Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον δῆθεν Τουδαράκας τὸν Ἰακώβετην» (Migne, PG, XCIV, 1435—1502).

с) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ» и

д) «О двухъ естествахъ и одной чистотѣ» (р. ц. м. №№ 267 и 853) = «Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο θελημάτων» (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копіі съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Іоанна Дамаскина доктринального характера:

е) «О Святой Троицѣ» «წ ის სამებისათვის» (№ 853) = «Περὶ τῆς ἁγίας τριάδος» (Migne, PG, XCV, 9—18).

ж) «О *Кибесопѣніи* Святый Боже» (№ 853) = «Περὶ τοῦ τριστάχου οὐμου» (Migne, PG, XCV, 21—62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языке и сочиненіе Іоанна Дамаскина доктринально-аскетического содержанія, извѣстное въ научной литературѣ подъ названіемъ «Sacra Parallelæ» — сборникъ цитать изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ именовавшееся «*Іерархія*» и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о человѣкѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведеніе извѣстно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588, XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. № 853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... გ: მიუწოდეს ან ღერით	<гл.>	3. Богъ непостижимъ
დ: წ ის სამებისათვის	»	4. О Св. Троицѣ
ქ: დაბაჯულეთათვის	»	5. О тваряхъ
გ: საბერძნოზოთათვის	»	6. Объ ангелахъ
ხ: კაცთათვის	»	7. О человѣкѣ
ტ: სამოთხოვისათვის	»	8. О рабѣ
თ: კუმაյთათვის	»	9. О дьяволахъ
ა: საფოთ განგებულებისათვის	»	10. О божественномъ Промыслѣ
ია: ორთა ბუნებათათვის	»	11. О двухъ естествахъ
იბ: ორთა ბუნებათათვისგვე	»	12. О двухъ естествахъ же
იგ: ერთისა ვგამისათვის ქ სა	»	13. Объ одной чистотѣ во Христѣ
იდ: წ თ ღ თოსათვის	»	14. О <i>Кибеси</i> . «Святый Боже»
იქ: წ ის ღ ის მშობელისათვის	»	15. О Св. Богородицѣ
იჯ: თვისებათათვის	»	16. О свойствахъ
იზ: ორთა თვითმფლობელთა	»	17. О двухъ чистотахъ (?)
იხ: განდოთხისათვის კორცო: ქ სთა	»	18. Объ обожествленіи тѣлесъ Христовыхъ
ით: კოკოხეთს შთავლისათვის ქ სა	»	19. О сошествіи Христа во адъ
ქ: მართლადიდებულისათვის	»	20. О православії
გ: წამებით ძველის და ახლის სკუ- ლის <i>თვე?</i>	»	21. О свидѣтельствахъ изъ Ветхаго и Нового Завѣта.

გბ: გევაგებულისათვის

〈гл.〉 22. О соединенномъ

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и известное слово Иоанна Дамаскина «Объ иконопочитаніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Прὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἀγίας; εἰκόνας» (Migne, PG, XCIV, 1231—1420).

i) Догматический характеръ носить и «чтение Иоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «Εἰς τὴν κοίμησιν» (Migne, PG, XCVI, 699—762), равнымъ образомъ и

k) Слово того-же автора «О поминовеніи усопшихъ» въ переводѣ Ефрема Мцварѣ (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμηένων» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) *Псевдо-Діонісій Ареопагітъ* — сочиненія мистико-теософического характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ известного грузинского ученаго монаха и философа Ефрема Мцира; имъ переведены и схоліи Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментаріи. Изъ переводовъ сохранились:

a) «Объ именахъ божихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в., № 163) = «Περὶ θείων ὀνομάτων».

b) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Каричашвили, 18) = «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» (Bardenhewer, 472).

c) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Каричашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

d) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

e) Имеются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. №№ 159, 1175 и 3342: Каричашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладаетъ переводами творений:

1) *Ипполита*: а) «ინტელიტების განხანტება ქურთხევათა მათთვეს ზონებთა მიმართ ნათევნებთა» (ქ. თევის შიდა. სამი ისტორიული ხტობიკა, VII) «Толкованіе благословеній Моисея, обращенныхъ къ 12 колѣнамъ» (шатбердская р. о. гр. № 1141 X в., стр. 256—284; р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

б) «იძლიერებს თქუმუდი კურთხევას შათოზე იაკობისთა, გითარ იგი თოთმეტენი ნახევრი სკურთხევა» (յ. თავი 1790. საზი ისტორ. ხეთხ., VII) «Слово о благословеніяхъ Іакова, благословляющаго 12 патріарховъ» (*ibid.* 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Кариашвили, 31 и XII).

с) «თქუმუდი იძლიერებს დავითისთვის და გოდიათისთვის კანონების» (յ. თავი 1790. оп. cit. VIII) «Толкованіе о Давидѣ и Голіаѳѣ» (*ibid.* 314—327).

д) «ნეკანის იძლიერებს თქუმუდი თარგმანება ქება ქებათა» «Толкованіе «Песни псалмей» (*ibid.*), издано Н. Я. Марромъ (ГР, кн. III).

е) «ნეკანის იძლიერებს თქუმუდი იესესწელისთვის კანონებს, თქუმუდი წიგნისგან წმიდათა ქრისტესთვის და ანტიქრისტესთვის» — «О скончаніи временъ, о Христѣ и антихристѣ по священнымъ книгамъ» (*ibid.* 357—390).

2) *Аѳанасія Александрийскаго* «Толкованія на псалмы Давида

(р. ц. м. № 14), это-же произведение по р. ц. м. издано М. Джанашвили въ кн. I «ქართული მწერლები» «Грузинская литература» (Тифлісъ 1900), стр. 144—151, повидамому, въ экспертизахъ подъ заглавиемъ «თქუმუდი: ნეკანის: ათანასიო: მთავარ: კართველის: ავტენტიფილის: გთარ: იგი: დადითა: წადიურებითა: გულის: მოდის: უთვილას: გამოკულევად: ძღვის: იგილებითა: დაუმოვნია: გინდებ: მთელებული: კრონ: მარტოდ: მურივი: საგმე: მადლითა: ხულის: წმიდისათა: და მიხე: ზედა: მიწვილებათს: ძაღლს: იცხადებითა: დავითისთა: გულისხმის: გთვალ» (стр. 144)=«*Interpretatio in Psalmos*», которое, по словамъ Р. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Аѳанасію Ал., а принадлежитъ Исаакію Иерусалимскому (*La littérature grecque*, 3 éd. стр. 275, прим. 1).

3) *Василія Великаго* — изъ сочиненій его сохранились въ переводаѣ:

а) «კუჭხია დღვია» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ — въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтацмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Кариашвили, 10) = прославленному въ древности произведению «Εἰς τὴν Ἑξάμερον» или именуемому также «Нехаемегон» въ 9 гомилияхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

б) «Толкованіе» Василія Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XXXXIV, XXXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евсевія Мтацмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл., № 100); это произведение и въ греческой литературѣ известно въ 15 гомиліяхъ Homiliae in Psalmos (Migne, PG, XXIX, 210—494; XXX, 71—118); въ грузинской литературѣ недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературѣ считается подложнымъ (Bardenhewer, 242). Толкованіе Василия Великаго на псалмы имѣется и въ р. к. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 180, № 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуетъ.

с) Что именно содержится въ сборникѣ твореній (ქედუბანი) В. В. въ р. о. гр. №№ 376, 3661 (Каричашвили, 9), не известно.

4) Григорія Нисскаго — изъ сочиненій экзегетического содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «თქმული წესის და ნუდვარის მამის ჩუქის გრიგოლი ხოსკოვის ქადაგის შეცვალებისათვის, რომელი მიღების მამის თვის პეტრეს გიორგის სახელის სებასტიულის» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 X в., стр. 1—121, а-თუამშილი. სამი ისტორიული ხათხივა, III; р. ц. м. № 6 и 165) = «Περὶ κατασκευῆς ἀνθρώπου» (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашвили въ книгѣ «მწერლები გვ. IX—X სავაჭროს» (Тифлисъ 1891).

б) «Шестодневъ» въ 30 главахъ (р. ц. м. № 73 XI в. и № 165); это же произведение предлежитъ въ р. о. гр. № 1358 и носить заглавіе «წმიდის და ღუთით ჟემსილის მამის ჩუქის გრიგოლი ხოსკოვის გიორგის სახელის წმიდის დაბილის, რომელი იგი სკოდა სოწინის ექვთის დღეთის, რომელი იგი წინამდებრ თქა ნუდვარის დიდის დახმარის, და გინათვას დახმარის გაცის დამთ, მას, ეს სოჭი კი წმიდას გრიგოლი მადლენ და ღუთი ბოწყინვალე» (Е. Такайшвили. Описание р. о. гр. I, стр. 721, а также въ р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = «Ἀπόλογος της ἑξαημέρου» (Migne, PG, XLIV, 61—124).

с) «Толкованіе Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пѣснь пѣсней» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмидели (р. ц. м. № 55 XII в.), въ греческой литературѣ известное также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV, 756—1120).

д) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = «Εἰς τοὺς μακαρισμούς» въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) Иоанна Златоуста — изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги; имѣются:

а) «თანხმანება ემილის შათე თავის სახელის სახელის» «Толкованіе на евангеліе отъ Матея» въ переводѣ Евенимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., № 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII—XIX в.; р. к. м. вѣроятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; р. а. м. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, р. а. м. XI в.: *ibid.* стр. 86 № 67; р. а. м. 983 г.: *ibid.* стр. 91 № 70; р. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каичашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); существуетъ, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евениміевскаго переводъ (р. ц. м. № 89 IX в.); переводъ Евенимія полныи и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала «Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ιωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινούπολεως τοῦ Χριστόφορου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἄγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστήν» (Migne, PG, LVI—LVIII).

б) «თანხმანება თავის სახელის სახელის» «Толкованіе на евангеліе отъ Иоанна (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; р. а. м. 1008 г.: *ibid.* стр. 86 № 66; р. к. м. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарели. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; р. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366: Каичашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); полныи переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евенимію Мтацмидели и состоять изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала (Migne, PG, LIX).

с) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თანხმანი ძნიდ გულისგმის საყოფაցის მაციქულის პატი ხელი» (р. о. гр. № 4579 1814 г.: Каичашвили, доб. I, 8), повидимому, не полныи переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евенимія Иоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თანხმანება გადატელთა და თესავის ბიუტის გადატელთა და ქრისტიანთა გადატელთა» (თ. კარგაბია. ქათამი 1, 142); это же подтверждается и биографъ Евенимія (житіе свв. Иоанна и Евенимія, изд. ц. м. стр. 29). Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, гдѣ «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное=Migne, PG, LX—LXIV.

Достойно вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, въ р. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Иоанна Златоуста не только на евангелія Матея и Иоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣть какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свиды, который говорить о комментаріяхъ Иоанна Златоуста на евангелія Матея, Марка и Луки (Bar-

denhewer, 290, гдѣ при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что биографъ упоминаетъ въ числѣ трудовъ Евеймія переводы лишь комментаріевъ на евангелистовъ Матея и Иоанна (житіе, op. cit. стр. 27—29), хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ биографъ отоваривается о неполнотѣ своего списка (ibid. стр. 30).

d) «Толкованіе Иоанна Златоуста на Ветхій Завѣтъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробнѣихъ указаний не дано; судя однако по каталогу о. Илларіона на лицо «**დაბადის თარგმანი, თქმული წმინდის თავაზ თქმობის:** «**ექვთის დღეთვის, დაბადის დაბადებისთვის, აბენისთვის, ხელისთვის, ნეკლოვის და შეიცვალითა, წერილის და ტერმინისთვის და პერმე გამოცემისთვის და პერმე გამოცემისთვის კაფთის და ცთამისებისთვის და გადასის უკანის უბადებულის მათგან და კის უბადებისთვის» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытия» (Migne, PG, LIII—LIV).**

6) Существуетъ на грузинскомъ языке также «Толкованіе на евангелие Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) *Андрея архіепископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ произведения «Объ Апокалипсисѣ Иоанна Богослова» «**კამატცხადების თხოვანები და სამეცნიეროს**» (р. с. м. XIV — XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. о. гр. № 1358 1825 г. носить заглавие: «**წინა მათის ჩუმშის ანდრე მთავარების კისრის გაბადულისთვის თარგმანება კამატცხადების წმინდის თავაზ მახარებელის, რომელი ხელის სხვამას განიცადოს და მან შინებული კავშირის**» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. т. I, стр. 722); это же произведеніе имѣется въ р. о. гр. №№ 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «**კამატცხადების ამონათვალის წარმომადგენლობის, მარტინი სახის კამატცხადები**» (Каричашвили, 5—6) = извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) *Кирилла Александрийского*—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранились въ переводѣ: а) «**კამატცხადების სახის მნიშვნელობის**» (р. о. гр. № 312: Каричашвили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангелія»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангелія Матея, Луки и Иоанна (Bardenhewer, 320); б) «**«Сокращенія толкованія апостола Павла»** (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ специальной литературѣ извѣстны комментаріи лишь на посланіе къ Римля-

намъ, 1 и 2 посланія къ Коринтамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) *Максима Исповѣдника* — имѣются слѣдующіе переводы:

а) «Схоліи Максима Исповѣдника на сочиненіе Діонісія Ареопагита» съ текстомъ сочиненія Діонісія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.) = «Scholia in opera S. Dionysii Areopagitae» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонісія А.).

б) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христово» (р. ц. м. № 1 XI в.) = «De variis difficultibus locis ss. Dionysii et Gregorii Theologi» (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

в) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованій нужно отнести განცხადა ხეტულია «Толкованіе словъ» (р. о. гр. № 367 1781 г.; Каричашвили, 38).

III. Произведенія естественно-исторического и библейско-археологического содержания:

1) *Епифанія Кипрскаго*: а) «О мѣрахъ и вѣсахъ» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введеніе о тваряхъ шести дней и седьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парные; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «кесест» и «мод», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (займствованіи его и усовершенствованіи). Это произведеніе представляеть изъ себя особыю версию дошедшаго до насъ на греческомъ языке въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кипрскаго «Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν» (Migne, PG, XLIII). Изданій de Lagarde'омъ спрѣйской переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для возстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временинкѣ 1903, IX 464—466). М. Джанашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ «მეტრობა და — IX—X საუკუნეება» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавиемъ «სახულება წიგნი». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «счетъ книгамъ и буквамъ, название ветхозавѣтныхъ книгъ, хронология ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей персидскихъ, римскихъ и греческихъ» приписывается Василию Кесарийскому.

б) «ოთვალია: ქაფუნებ: ქვაძეულის: ოქტოცი» (р. о. гр. № 1141 X в., №№ 292, 3727 и 2785; Каричашвили, 19—20 и XII; р. ц. м. № 6) «о 12 камняхъ» = «Περὶ τῶν ἡβ' λίθων». Это произведеніе дошло въ

двухъ редакціяхъ: въ краткой на греческомъ языкѣ (Migne, PG, XLIII, 293—304) и въ пространной только въ латинскомъ переводаѣ (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ предлежитъ тоже въ пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ приобрѣтаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра въ Византійскомъ Временикѣ 1903, IX, 466—470). М. Джанашвили въ XXIV вып. «Сборника материаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведения: «Драгоценные камни, ихъ названія и свойства».

2) *Vasilia Kесарійского* — «მარტინი სახელი ნოტურა: წიგნი წიგნი: თავისი: დასიდა: კიბეჭანა: კიბეჭანა» «Физиологъ», приписываемый и въ грузинской литературѣ Василію Великому (р. о. гр. № 1141 X в.). Очевидно, это же произведение имѣется къ р. ц. м. № 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавіемъ «св. Василія епископа Кесарійского о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся въ шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (ТР, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ передѣнъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV обѣ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языкѣ существовала видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ данного произведения: «დიდი ბახილი შესთხვა გქანი ის დუბებით მუტურულებას» შესთხვა ქმნილი იყო დეკламація «ოტურა» ვითარდება «ჩიტი საფური ბაგქა ზედ ზეგის და დამბედე იქმნების გურულთა, თხონის და დედგა ტესილობას ზეგის გა გარდა და ბოძენებას და თის გა მცველ ექტების თელეთვების და დაგურის ცა 1906 წ. стр. 381). Въ этомъ эксперимѣтѣ само сочиненіе именуется не «მარტინი სახელი ნოტურა», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «ბუბებით მუტურულება». Кроме того, въ цитатѣ говорится о птицѣ алкіонѣ, о чёмъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ первого какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетика.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ зна-

чительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по неполнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ быть отмѣчены слѣдующія произведения:

1) Василія Великаго —

а) «Иенка», содержащее слово о крещении, Св. Троицѣ, Св. Духѣ, похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евѳимія (р. ц. м. № 181) = «Τὰ ἡδικά (Bardenhewer, 242).

b) «*Ασκητικόν*»—«Аскетиконъ» (р. ц. м. № 132 XIV в., № 63), собрание произведений Василия Великаго, касающихся идеалов и правил монашеской жизни; въ византійской литературѣ этотъ сборникъ былъ известенъ подъ именемъ «*Ασκητικόν*» (Bardenhewer, 242).

d) «О крещении» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = «Περὶ βαπτίσματος», пре-
восходное произведение аскетического содержания, но авторство Василия
Великого и въ данномъ случаѣ подвергается сомнѣнию (Bardenhewer,
243).

2) Григорія Ниссако:

а) «түң тәсіл әмбебендік жаңылардың балдар да мәдени және өзбекшілік әдеби» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніюсу о томъ, въ чёмъ состоитъ христіанскій обѣтъ» = Пері той тò христіанандың өнөмдік һә епакүчелмас» къ нѣкоему Армопилю (Migne, PG, XLVI, 237—249).

б) «Посланіе къ Армоніосу, Кесаріону и Улумпосу о совершенствѣ христіанской жизни» (р. ц. м. № 55). Эти же два произведения имются на Аeonъ, судя по каталогу о. Илларіона, въ которомъ при описаніи манускрипта съ твореніями Григорія Нисскаго указаны «*γράμματα τοῖς θεοφιλοῖς θεοῖς*, οὐχ ἐν ταῖς αποτελέσμασσαῖς ἢ γράμμασσαῖς δὲ μόνο δὲ τοῖς θεοῖς θεοῖς» и «*γράμματα τοῖς θεοφιλοῖς θεοῖς καὶ γράμματοι δὲ ψαλμοῖς θεοφιλοῖς θεοῖς θεοῖς τοῖς θεοῖς θεοῖς*, οὐχ ταῖς αποτελέσμασσαῖς ἢ γράμμασσαῖς δὲ μόνο δὲ τοῖς θεοῖς θεοῖς θεοῖς» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 1—2) они должны оказаться въ одномъ изъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагареля, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84). Послѣднее произведение представляетъ изъ себя переводъ «*Περὶ τελεότητος καὶ σπεῖραν χρὴ εἶναι τὸν υριστιανόν*» (Migne, PG, XLVI, 252 — 285).

с) «О дѣвственности и священной гражданственности» (р. ц. м. № 394) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVI, 317 — 416).

3) *Ефрема Сириня* извѣстны на грузинскомъ языке:

а) «Аскетиконъ» «ასეტიკონი», обширное сочинение аскетического и этического содержания въ 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Иоанну монаху о терпѣніи (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX — X в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), причемъ первая книга содержитъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362 — 44 главы), вторая — 38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей).

б) «Слово четырехсложное» и «Слово семисложное» (р. ц. м. № 62) являются переводомъ стихотворныхъ поучений Ефрема Сирина (Bardenhewer, 343).

4) *Иоанна Златоуста* — изъ сочиненій морально-аскетического содержания имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Феодору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56) = «Λόγος παρανετικὸς εἰς Θεόδωρον ἐκπεσόντα» и «Прὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον λόγος β'» (Migne, PG, XLVII, 277—316).

б) «ასეტიკონი» «Аскетиконъ» въ переводѣ иѣкоего Феофила (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, извѣстному сочинению Иоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ «Прὸς τοὺς πολεμοῦντας τοῖς ἐπὶ τῷ μονάζειν ἐνάγουσιν» (Migne, PG, XLVII, 319—386).

с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVIII, 533 — 596) и второе «Прὸς τοὺς ἔχοντας παρθένους συνεισάκτους» (Migne, PG, XLVII, 495—513).

5) *Исаака Сиринца Молчальника* (ღუდღუფის სტერის) — переводъ словъ его «გამასწვევის თვე სოფიო და მოქადაჭიბისთვის მანაზონთას» «Объ удаленіи изъ міра и монашескомъ подвижничествѣ» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 87).

6) *Кассиана Римского* — имѣются въ переводѣ:

а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодіи, блудъ, сребролюбія, кичливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400 = «De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis libri XII, Migne, PL, XLIX, 53—476). Это же произведение должно быть и на Аeonѣ въ числѣ р. иверского м., судя по каталогу о. Илларiona, который указываетъ

на «თქმული კანისები ნომია ზაპის რეგის შეთ გულისხილებითათვეს ბორტოფის: ნედრონების, ნიძვის, ვეცხლის-მოყვარების, ნისხვის, მწერების, მოწერების, ცეკვა ზეგამბობისა და ამჟარტუაბისათვეს» (Цагарели. Свეტენი I, прил. стр. 16, № 48), списокъ 1900 г. съ афонской р. хранится въ о. гр. за № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «ტევდორე ჭავის კანისების» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евсемія Мтацмидели (Житіе Іоанна и Евсемія, стр. 29).

b) «Посланіе Кассіана Леонтию, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. № 400)=«Collationes XXIV» (Migne, PG, XLIX, 477—1328).

7) *Палладія*—изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланіемъ къ которому начинается все произведение, «Лавсаконъ» «Λαυσάκωνъ» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3639 1758 г.: Каричашвили, 44); содержитъ 70—73 главы=«ἡ πρὸς Λαύσον τιττορία περιέχουσα βίους ὀσίων πατέρων», обычно цитуемое «Λαυστακόν» или «Λαυσταΐκόν» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

8) *Андрея епископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ слова его «τοια چდვათველა და მდებარეობით მოვითებულ კანისების» «О томъ, что <должно> безропотно и съ благодарностью переносить испытания» (р. ц. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90).

9) *Григорія папы римскаго* «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. ц. м. № 167 XVIII в.)=«Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) *Іоанна Синайскаго* переведено знаменитое сочиненіе нравственно-аскетического содержанія «Климаксъ». Существуютъ два перевода этого произведения: древній, который по словамъ Евсемія былъ неполный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный щѣльный переводъ принадлежитъ перу Евсемія Афонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 и 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Каричашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. Свѣтѣнія I, стр. 88—89, № 68)=«Κλιμάξ» (Migne, PG, LXXXVIII, 631—1164). «Климаксъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схоліями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патріарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «ნამთხ გულის

«ხათხეუბანი კიბის ადეკვატოუბაზ თქმული» (р. о. гр. № 1597 и 3731), «კურ-შეწი ანუ ხათხეუბაზ კიბე ხათხეუბათა» (р. о. гр. № 130: Кариашвили, 28) «30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климакъ и божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. философа Иоанна Петрици, причемъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имѣется стихотворное изложеніе груз. философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ имѣющійся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV—XVI в. переводъ «Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленного (смотр. Цагарели. Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же, какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «სამათნი კიბენი ხათხეუბათა» (Кариашвили, 28).

11) *Дороѳея* — «Ученіе Дороѳея о монашествѣ» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77); въ каталогѣ о. Илларіона дано подробное содержаніе этой рукописи: «დოროთეის სწავლა კეთი სრიან გრი წიგნად...: 1) ხვინიდისისათვ. 2) რათ არა მიღებდგნეთ განზრახვეს და გულის-ხმისფერების წევების. 3) თავის თვისების განმარტოვებისათვ. 4) ცუკოლისათვ. 5) გამოსლებისათვ სოფლედ. 6) რათ კისწაფოთ მოწევედ გნებათ. 7) შიში-სის ხვეუბულისა. 8) რათ მადლობით მოვითმენდეთ განსაცემის. 9) კლებუ-ბისათვ სულის. 10) რომელს აქნედეს უხტიგნოს (sic). 11) უტეცსთა მა-მართ მონასტრისათა, თუ ვითარ ჯერ არ ბრძანებას მმის და კვალედ მათ ვი-თარ უქმს მოწილება. 12) წმიდათ მარხვათათვ. 13) კითხვა-მიგება. 14) სწავლა უკეთები» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузин-скій переводъ представляеть изъ себя, вѣроятно, прославленное въ свое время аскетическое сочиненіе «Διδασκαλίαι ψυχωφελεῖς διάφοροι» (Migne, PG, LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дороѳея значится въ числѣ трудовъ Евпимія Мтацмидели (Житіе Иоанна и Евпимія, стр. 27).

12) *Макарія Египетскаго «Посланія»* имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) = вѣроятно «Ομιλίαι πνευ-ματικαί» (Migne, PG, XXXIV, 449—822). «Книга св. Макарія» «წიგნა წმიდა მაკარის» значится въ числѣ переводныхъ трудовъ Евпимія Мт. (Житіе Иоанна и Евпимія, стр. 27). Въ р. ц. м. № 56 имѣется видимо отрывокъ одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ проникновенія въ душу нечистыхъ пожеланій».

13) *Максима Исповѣдника* —

а) переведено сочиненіе «თიხესეუეფი» «четыреста главъ» съ предисло-віемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.)=«Liber asceticus» (Migne, PG, XC, 911—956)

съ приложениемъ «Capita de caritate», содержащихъ дѣйствительно 400 сен-тенций этическаго характера.

б) На грузинскомъ языке имѣется, наконецъ, произведеніе того же автора, именуемое «*ტევდები*» (р. о. гр. № 4534: Кариашвили, доб. I, 10) «Поученія», «*ტევდები ცეფიქები*» «Душеспасительныя наставленія» (р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Кариашвили, 37). Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ русскомъ переводе «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м. № 337 XVIII в. указано «две духовно-нравственныя бесѣды» Максима Исповѣдника. Можетъ быть, «*ტევდები ცეფიქები*»=«De anima» (Migne, XC1, 911—956)? Грузинскій переводъ указанного сочиненія въ 91 гл. принадлежитъ Евеймію Мтацмидели, какъ это указано въ рукописяхъ ц. м. №№ 126, 146 и 337; «*მაქსიმების ცეფიქები*» «Поученія Максима» Исп. упоминаются также въ спискѣ переводныхъ произведеній Евеймія Мт. (Житіе Іоанна и Евеймія, стр. 27).

с) «*ტევდების გუბათოფის*» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Кариашвили, 38) «Отвѣтъ о страстиахъ».

14) На грузинскомъ языке (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная редакція греческаго памятника обѣ египетскихъ монахахъ «*Αποφθέγματα τῶν ἀγίων πατέρων*» (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи грузинскаго перевода состоить въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣеписаній... и порядокъ, не сколько отличный въ перечинѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита». (Н. Марръ. Агиограф. материалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

V. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской литературѣ во множествѣ, и перечислить все отняло бы много времени; поэтому въ данномъ очеркѣ будутъ указаны гомилии лишь нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся проповѣдниковъ вселенской церкви.

1) Григорія Чудотворца Некесарійского «Поученія» есть въ р. к. м. XIII—XIV в. (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 128), но болѣе подробныхъ указаний, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не имѣется. Между тѣмъ гомилии Григорія Чудотворца плохо сохранились въ оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый материалъ для восполненія недочета.

2) *Василія Великаго* переведено много гомилій; изъ нихъ однѣ, какъ напр.: «о Св. Троицѣ», «о Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — доктринальского содержанія; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Соломона», — экзегетического характера; третьи, какъ напр.: «о покаянії» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтеляхъ», «душеспасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смиренії» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ пьянства», — мораль-наго содержанія; четвертыя, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицѣ Гулиттѣ», «восхваленіе Макка-веевъ», «восхваленіе подвиговъ св. Георгія», «на успеніе пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100, № 394). Въ грузинской литературѣ также известны всѣ вышеупомянутыя гомилии въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ Василія Великаго (Bardenhewer, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакизи», изъ которыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не Василію Великому (Bardenhewer, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомилии нужно подразумѣвать подъ «36 поученіями св. Василія Великаго на разныя бблейско-церковныя темы» въ р. ц. м. 1055 г. (Цагарели. Памятникъ, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поученій Василія архіепископа Каппадокійскаго» (р. а. м.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 92 № 72).

3) *Григорія Нисскаго* имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

а) «Ծյեմ վթօքուս Կօյօզնի Յօնանք-Ձութիւս» восхваленіе св. Стефана Первомученика.

б) «Ծյեմ ոյօքունի Ռօքուս Թռվածուս» восхваленіе великомуученика Феодора.

в) «Ծյեմ ոհմյունու վթօքուս Դավիթոս» восхваленіе 40 мучениковъ.

д) «Ծյեմ վթօքուս յօջնի և Եղիշե» восхваленіе св. Ефрема Сириня.

е) «Ծյեմ ծյացը մատանի Յօնանք-Յօնանք և Ֆօռիուս» восхваленіе Мелетія архіепископа въ Антіохіи (см. каталогъ р. а. м. Илларіона: Цагарели. Свѣдѣнія, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомилии Григорія Нисскаго на разные церковные праздники, какъ-то:

ж) «Ձածունչ... օվեա յնօւնիւս, բամյաւս Աստելյանցուս բախօսուս ք

ხევითა მათ წმიდათა, რომელი მოხსენენ ეტოდე» — на Рождество Иисуса Христа.

h) «გვერბებით სდგომისათვის უძღვის ხუნის იუსტიციე» — на Воскресение изъ мертвыхъ Иисуса Христа.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поучений Григорія Нисского», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG, XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII—XIV в. содержатся «Поученія св. Григорія Евголова» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не известно.

5) «Поученія Кирилла Александрийскаго» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробнаго описанія состава сборника не имѣется.

6) *Ioanna Zlatousta гомиліи* были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

a) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержитъ: «აბბასთვის ღოვა და სისხლისათვის», «სისხლისათვის და დაცვის მოუწესებელი» и «სისხლისათვის» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84) = «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

b) Слово «на недѣлю Мытаря и Фарисея» (р. ц. м. №№ 5 и 140).

c) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56) = «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

d) «О Рождествѣ Господа Иисуса Христа» (р. п. м. № 19) = Migne, XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

e) 7 словъ «о Крещеніи Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 363—372.

f) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71) = Migne, XLIX, 393—418.

h) 2 «чтения на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162) = Migne, L, 433, 442 и LII, 765—772.

g) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).

i) «Слово объ евангелистѣ Иоаннѣ» (р. ц. м. № 19).

j) «Слово въ похвалу апостоловъ Петра и Павла» (р. ц. м. №№ 19 и 144) = «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap.» (Migne, L, 473—514).

k) «Слово о Давидѣ и Іаковѣ, церковныхъ скорописцахъ» (р. ц. м. № 19).

- I) «4 сказания о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).
- ii) «Сказание о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 и 140).
- iii) «Слово на недѣлю Вай» (р. ц. м. № 5).
- iv) Два «слова о предательстве Гуды» (р. ц. м. № 5) = Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.
- v) «Слово о страхѣ божьемъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомилія «მამის ფრთხოების შესახებ» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).
- vi) «Слово о терпѣніи» (р. ц. м. № 153).
- vii) «Слово о томъ, что иѣть у людей Богомъ врожденной и предопредѣленной [наклонности] къ добру или злу» «მამის ფრთხოების შესახებ უცვილესობის გაცვალების ზეც და მის გაცვალების და მის გაცვალების, ვითარებულ ასა ასე» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84).
- viii) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. № 153).
- ix) «О блудномъ сыне» (р. ц. м. № 5).
- x) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходятъ въ храмъ благочестиво» (р. ц. м. № 5).
- xi) «მამის ფრთხოები... მამის მისახურების შესახებ უცვილესობის გაცვალების ზეც და მის გაცვალების და მის გაცვალების, ვითარებულ ასა ასე» «чтенія... о Маріи и Мареѣ, сестрахъ Лазаря, и о прор. Иліи» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 86).
- xii) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣльныхъ два сборника поученій Иоанна Златоуста этическаго характера, а именно: 1) «მამის ფრთხოები» «Жемчугъ» содержитъ 20 главъ (о терпѣніи, покаяніи, любви, уклоненіи отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобіи, о молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величіи души, о достойномъ принятіи св. Таинъ, о Промыслѣ, о гордости, о зависти и враждѣ, о горести, о милосердіи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. № 216; р. к. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 № 147; р. с. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77; р. о. гр. № 345, 94 и 1582 1795 г.: Каричашвили, 27); 2) сборникъ «კუტი» «Ключи» подобнаго-же состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Каричашвили, 27).
- xiii) Поученія Иоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 № 85), но составъ сборниковъ не извѣстенъ.
- xiv) 7) Изъ проповѣдей Иоанна Дамаскина имѣются въ переводѣ между прочимъ:

- a) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);
- b) объ Иоаннѣ Крестителе (р. ц. м. № 70);
- c) о бесплодной смоковнице (р. ц. м. № 5);
- d) восхваленіе Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);
- e) «*ღმბისათვის წმინდას ფილის ღმბისათვის*» «о рожд. св. Богородицы», перев. Евсейміемъ Аоонск. (р. о. гр. № 3648: Кариашвили, 25);
- f) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);
- g) моленіе ко Кресту (р. ц. м. № 70);
- h) моленіе свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);
- i) чтеніе о Преображеніи (р. ц. м. № 162);
- k) похвальныя слова І. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ церкви «*ღმბის წმინდას შეტანის და გამოცხადების ღმბისათვის*» имются въ пергам. р. шатбердской, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Кариашвили, доб. I, 8).

Ср. эти гомилии у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встречается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, известно по печатнымъ изданіямъ¹⁾). Но мнѣ удалось напасть на интересную новость, именно Վիշար или Ուշար Ушар въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Фаддея. Въ 1-мъ же номерѣ, рукописи Евангелия, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ 23,05 × 16,05, листы нѣсколько неровны, писана на пергаментѣ круглымъ письмомъ; переплетъ кожаный. Украшена рукопись нѣсколькими изображеніями и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, но, судя по всемъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая насъ приписка послѣдняго собственника круглымъ письмомъ. Текстъ и здесь въ два столбца, какъ въ Евангелии. Предлагаю точную копію приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковъ препинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յուսովի անմաշին այ Հաւը և ի
փառս ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս
Որդոյն միաձնի և ի գովեստ բիփ-
ցելոյն ի նոյն յէտքենէ Հոգույն
ծշմարտի համազաւր, համապատիւ,
համագոյ և միասնական սուրբ Ծրբոր-
դութեանն, Հաւը և Որդոյ և Հոգույն
սրբոյ:

Արդ՝ ես անարժանն և անպիտանն
յորունց և ի նմանեաց իմոց՝ Յակովը
կոչեցեալ որդի Վիշապին, ի գեղա-
քաղաքէս Երևանոյ ի յաւանդութենէ

«Еъ упованія на бессмертнаго Бога
Отца во славу несotворенно рожден-
наго отъ Него Единороднаго Сына и
въ хвалу происшедшаго изъ той же
сущности истиннаго Духа едино-
сущной святой Троицы, Отца и Сына
и святаго Духа, у Нихъ же едина
сила, едина честь и едино бытие.

Итакъ я, недостойный и негодный
среди многихъ подобныхъ мнѣ, име-
нуйемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ
мѣстечка Эривани, пріявший по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алишанъ, Հիւ հաւաքը въ указателѣ собствен-
ныхъ имёнъ географическія названія, сложный вродѣ Վիշապադзоръ (ущелье вишапа-
ровъ), съ Վիշար տішар или աւաք անձ չмълъ.

2) Черточка въ подлинникѣ указываетъ на раздѣль столбцовъ, двѣ черточки — стра-
ници.

ծնողաց իմոց վերասացեալ ընկալմամբ
զբրիստոսական դաւանութիւնն հաւ-
տակցութեամբ դաւանութեանն եր-
րորդական աստուածութեանն. և
զմաւ ածեալ իմ յիշեցի զառաքե-
լական հրամանո որ ամէ. «Երանի որ |
ունիցի զաւակ ի Սիօն և ընդանի
յԵմ». և սակա արս պատճառի աւր
ըստ աւրէ բղձայի մաս հասանիլ
բազմանաց սրտիս: Որոյ ողորմանն և
բարեգութն ած, որ կատարիչն է
խնդրուածաց և լսաւզն է աղաթից,
ընդունելի արար զաղացանս մեր և
բերեալ հանդիպեցոյ պատահմամբ
ի գրունս մեր զանձախաւ ըզբիստո-
սայպրատ սուրբ աւետարանս ի ձեռն
վաճառղաց անդին մարդարտիս: Որոյ
ականատես եղեալ իմ աշաւք՝ յարեան,
կանգնեցա, կացի և կառուցա, ցնծացա
և զուարձացա, բերկրեցա և բոլորեցա
և յցժ գոհացազամենառատ պարզեռ-
դին, որ արժանի արար կատարել զին-
դրուածս իմ և հաջոյացոյ զբազմանս
իմ: Վասն որոյ և ես կամուր արար-
չին ս||տայայ զհոգէփրկանք սուրբ
աւետարանս ի հալալ արդեանց իմոց
յիշատակ ինձ և ծնողաց իմոց և ամե-
նայն արեան մերձաւորաց. առ ի Քրի-
ստոս ննջեցեալ հաւրն իմոյ Ռւշապին
և մաւր իմոյ Զահանին և կենակցին
իմն Մամախաթունին և ի Քն փոխե-
ցեալ եղարց իմոց Գրիգորին և Ան-
տիպէկին և որդւոյ իմոյ Ղըտրշին:
Եւ վասն արեշատութեան մացեալ
որդոց իմոց՝ Աղուպշին և Զահան-
շին¹⁾, նաև ձերացեալ դռքանչին

данію оть родителей моихъ христіан-
скую вѣру единовѣрнымъ исповѣдані-
емъ, какъ изложено выше, Троичного
Божества, подумавъ, вспомниль объ
апостольскомъ велѣніи, гласищемъ:
«Блажень, имущій потомка на Сіонѣ
и ближняго въ Йерусалимѣ», и потому
ежедневно вождѣль дождаться ис-
полненія сердечнаго желанія. Мило-
сердый и благостливый Богъ, исполнитель
прощеній и внимашій молит-
вамъ, пріяль наши моленія и занесь
вплотную къ нашимъ дверямъ бого-
рѣчное Христомъ содѣянное святое
Евангелие при посредствѣ продаю-
щихъ безцѣнную жемчужину. Узрѣвъ
его собственными очами, я воспра-
нуль, поднялся и твердо сталъ, обра-
довался, восхитился, возликоваль,
сталъ совершененъ и воздаль сильное
благодареніе щедрѣйшему Подателю,
Который удостоилъ меня исполненія
прощеній и ублажилъ въ стремле-
ніяхъ. Потому то и я волею Создателя
приобрѣль душеспасительное святое
Евангелие на законныя средства въ па-
мять о себѣ, родителяхъ моихъ и всѣхъ
близкихъ по крови, объ усопшихъ
во Христѣ отцѣ моемъ Ушапѣ, матери
моей Джанаңѣ, супругѣ моей Мама-
хатунѣ и преставившихся во Христѣ
братьяхъ моихъ Григоріи и Ани-бегѣ
и сынѣ моемъ Гэдэр-шахѣ, въ долго-
денствіе здравствующихъ дѣтей моихъ
Агуб-шаха и Джанаң-шаха, равно
 состарившейся тещи моей Эсуганы,

իմ Խորեգանին, որ աւգնական եղե
ի գին սուրբ աւետարանին:

Եւ արդ՝ եւ Յակոբ զածախաւո
նը աւետարանս և մէկ ձեռն գեստ և
սկիչ արծաթի, որ ստաց ի հալալ
արդեանց իմաց, ընծայեցի Հրեանո
հրաշալի և յորդոր ժամատելացու,
որ յամենայն ամի Յայտնութեանն և
Զատկին և Հոգու գալրստեանն պա-
տարագաւ և «Ք՛ որդի»¹⁾ ասելով
յիշատակեն զմեզ և զվերասացեալ
ձնողքն մեր և զայլ արեան մերձա-
ւորս, որք կան շարագրեալ ի կարդ
յիշատակարանին: Եւ արդ ազաշեմ
զձեզ ով սուրբ պատարագողք և ըն-
թերզողք քնապրակ սուրբ աւետա-
րանիա: Այշեսօնիք լիարերան բոլորով
սրտիւ ի մաքրափայլ յաղաւթօ ձեր
զիս մեղաւոր և զանարժան ոգի Յա-
կոբս և զհայրն իմ զՎիշապն և զմայրն
իմ զՋըշանն և զկողակիցն իմ զՊ-
Մամախաթունն և զոքանչնիմ զ
Խորեանն և զհարազատ եղարքն իմ
զԳրիգորն և զԱնտիպէկն և զորդիքն
իմ զՂարշահն զփոխեցեալն առ Ք՛ն
և զնորաբողոջ գեռարոյս որդիքս
իմ զԱզուացէն և²⁾ զ Զահանշէն և
զայլ ամենայն ազգային իմ զառա-
ջինս, զմիջինս և զվերջինս: որով
յիշողք յիշեալ լիջիք ի Քրիստոս
այ մերոյ աւրչնելոյն յաւիտեանս
ամէն:

которая помогла мне въ покупкѣ
святого Евангелия.

Итакъ я, Іаковъ, пожертвовалъ это
богорѣчное святое Евангелие, полное
облаченіе и серебряный потиръ, куп-
ленные на моя благопріобрѣтенія
средства, сему чудесному и воодушев-
ляющему мѣсту моленія въ Эривани,
чтобы ежегодно совершеніемъ литур-
гіи на Богоявленіе, Пасху и Сочествоіе
св. Духа и произнесеніемъ «Христе
Сыне»¹⁾ поминали насть и вышена-
занныхъ родителей нашихъ и другихъ
близкихъ по крови, по порядку внес-
енныхыхъ въ перечень настоящей па-
мяти. И я умоляю васъ, святые возно-
сители литургіи и читатели этого Хри-
стомъ содѣянаго святого Евангелия,
помяните полными устами и отъ всего
сердца въ свѣтозарныхъ вашихъ мо-
литвахъ меня, Іакова, грѣшную, недо-
стойную душу, и отца моего Вишала,
мать Джанану, супругу Мама-ха-
туну, тещу Эсугану, родныхъ братъ-
евъ Григорія и Андібэга, сыновей
Гэдэршана, преставившагося ко Хри-
сту, и Агуб-шана и Джанан-шана, не
достигшихъ еще цвѣтущей молодости,
а также всѣхъ моихъ родственниковъ,
первыхъ, среднихъ и послѣднихъ, да
помянетъ васъ, поминающихъ, Хри-
стосъ благословенный Богъ нашъ.
Аминъ.

1) Какъ извѣстно, Ք՛ որդի այ անորակալ և բարեգութ Հրիստ, Սыне Божій, незлопա-
мліній и благостный вмѣстѣ съ другими заупокойными молитвами читается объ усопшихъ.

2) Здѣсь опять на полѣ почеркомъ другого писца (см. выше, стр. 31, прим. 1): և զ Դու-
լով իսաւզէն, Ամեան և Զաքարէն և հօջու Ճօլմատ, Ծմբատ և Զահարիո.

Յաստուածարար պքանչելեացն տե-
առն բազում ինչ է, զոր տեսանեմք
տշաւք և իմանալ անկարանամք
մտաւք. և բազում ինչ է, զոր իմա-
նամք մտաւք և զշափ պատմել անդի-
տանամք բանիւ: Զի աշա տեսանեմք
զարեգակն. զի գեղեցիկ է և հրաշալի.
և զորպիսութիւն գեղցին ի մանալ ան-
կարանամք մտաւք: Եւ դարձեալ ըզ-
ծով իմանամք թէ մեծ է և անքաւ,
բայց զշափ երկայնութեան և զայնու-
թեան և զիորութեան պատմել
անդիտանամք բանիւ: Այսպէս և
գութ ողորմութեանցն և խնամքն եղ
անթիւ և անպատում և անշափ են
առ ամենայն ազգն մարդկան և զամե-
նեսեան ըստ իւրաքանչիւր յաւժա-
րութեան յորդորեալ յառաջացու-
ցանէ ի բարիս և զպարգիս ողորմու-
թեան իւրոյ բաժանէ առատապէս
յամենեսեան և կամի. զի ամենեքեան
ի գիտութիւն չըմարտութեան¹⁾ եկե-
ցեն: Ըստ որում եղայլոս այս Յակոբ
ի յիշեան գեղաքաղաքէ ի մանկա-
կան տիոց հետէ փութացեալ միշտ
ի բարիս և յարդիւնս. ||ց.. վերստին
ստացու. ՚ի հալալ ընչեց իւրոց
զածախաւս նր տւետարանս և ՚ոկի՛չ
արծաթի և ձեռն մի ՚ոգես՚ս, որ ի
գտուն և ի նուրբ ժամանակիս՚ ի ք
բռնակալութեան բազում աշխար-
հաց և տաճո արեւելեան հայոց և
պարսկաց ածասաստ թէմուրլանդին
և որդոյ նորին միբայ Միրանշին, որ
յարեւելից կուսէ ի Սմբաղան քաւէկ
բազում և անթիւ հեծելաւք վասն

Въ богосодѣянныхъ чудесахъ Гос-
пода много такого, что мы видимъ
глазами и бессильны постичь умомъ;
много такого, что постигаемъ умомъ,
но не умѣемъ описать словами въ
полной мѣрѣ. Вотъ солнце! Видимъ
мы, что оно прекрасно и чудно, но
бессильны понять качества его кра-
соты. Или еще касательно моря мы
знаемъ, что оно велико и необъятно,
но не умѣемъ описать въ словахъ
размѣры его длины, ширинъ и глуби-
ны. Такъ же и благостное милосердіе Бога,
попеченіе Его, неисчислимо, неизреченно и безмѣрно въ отно-
шениі ко всему человѣческому роду;
Онъ движаетъ впередъ къ добру
всѣхъ, каждого сообразно его усер-
дію, и дары Своего милосердія щедро
раздѣляетъ между всѣми, желая, что-
бы всѣ достигли познанія истины.
Потому то братъ мой Іаковъ изъ мѣ-
стечка Эривани, съ дѣтскаго возраста
радѣвшій постоянно о благѣ и поль-
зѣ..., вновь купилъ на благопріобрѣ-
тепныя средства богорѣчивое святое
Евангеліе, серебряный потиръ и пол-
ное облаченіе. Случилось это въ го-
дину горечи и притѣсненія, когда си-
лою захватили многіе края и страну
восточныхъ армянъ и персовъ Темур-
лангъ [† 1404] и сынъ его мирана
Миран-шайхъ [† 1407], который за-
наши грѣхи грозно посланъ быль съ
востока изъ города Самарканда Бо-
гомъ, какъ наказаніе, съ несмѣтно

մեղաց մեր պատուհան սպառճացաւ
յայ և ազգի ազգի մոգութեամբ
խաւար գործեաց բազում աշխարհաց
և տան հայոց զոր ոչ կարեմք զամե-
նայն արկանել ընդ զրով։ Այլ քա-
ջահաւատ այրս այս Յակոբ յաս նեղ
և նուրբ ժամանակի ստացաւ զշո-
գեփրկանք ընայքս և ընծաեաց ի
գուռն սրբոյ Երկուերեանիս յիշատակ
իւր և ամենայն ազգայնոց իւր։ Եւ
մեր տեսեալ գրաջ հաւատս սորա և
զբարեգործութիւնն ընդ ամենեօտան,
առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ-
քատս և ի կարաւատալս և առ ամե-
նայն որ, վասն որոյ և կամք ստիպեալ
յաւժարեցին զմեզ գրել զինքն և
զիւրսն ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու-
ածիս, զի ամենեցուն տեսեալ զայ՝
յորդորեսցին ի բարիս։ Եւ արդ՝
աւրհնութիւն ամենակալին այ եկեւ-
ցէ և հանդիցէ ի վերայ նորա և ի
ծնընդոց նորա և զցաւզն ողորմու-
թեան ցաւզեսցէ յոսկերս ննջեցելոց
նորա և գրեսցէ զանուանս նոցա ի
դպրութիւն կենաց և աւրհնեսցէ այն
աւրհնութեամբն, որ ոչ անցանէ
աստ և ի հանդերձեալն. ամէն։
Զտէր Մանուկէլ համբակ վերջին,
Յաջորդ Բըջնո ու Այրարադին,
Որ ծըրեցի ծայրաւք մատին
Զյիշատակաց գիծս վերջին,
Միշտ յիշեսջիք առ իրարին՝
Զմեզ և զնախնիքն մեր բնաւին.
Եւ զմեզ յիշէ տէր ի բարին
Աստ և ի յաւըն ապագաին²⁾.

Ամէն։

многочисленною конницею, и онъ разнообразнымъ колдовствомъ навель на много странъ и на нашу Арmenию полностью неописуемую тьму. И въ это время угнетенія и притѣсненія Iаковъ, доблестный въ вѣрѣ, пріобрѣль сей душеспасительныи дарь и положиль его, какъ жертву, подъ сѣнью святого Еркуересина въ память о себѣ и о всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ доблестной его вѣры и благотвореній въ отношении ко всѣмъ, къ священникамъ и церквамъ, къ бѣднымъ, къ нуждающимся и ко всячому, воля побудила насъ усердно вписать самого его и всѣхъ его родныхъ въ его же пріобрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ возбуждались бы къ добру. Итакъ, благословеніе всемогущаго Бога да посѣтить его и дѣтей его и да почтеть на нихъ, да оросить росою Своего милосердія кости его усопшихъ и, вписавъ имена ихъ въ книгу живота, благословить тѣмъ благословеніемъ, которое не преходитъ здѣсь и въ будущемъ. Аминъ.

Владыку Мануила, послѣдняго новичка,
Викария Бджни и Айрапата,
Нацарапавшаго концами пальцевъ
Послѣднія строки памятей,
Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ,
Поминайте всегда во благѣ,
И да помянется васть во благѣ Господъ.
Нынѣ и въ день второго пришествія.
Аминъ».

1) Рукопись: յիրում.

2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

Приписка и стихотворное добавление писаны однимъ почеркомъ, слѣдовательно, авторъ ихъ оболѣхъ викарій Еджни и Айрагата, т. е. епархиальный епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшій епископъ до возобновленія Эчміадзина; въ ней древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себеоса объ Эривани¹⁾). Время приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ сейчасъ важно то, что въ припискѣ есть самое древнєе въ армянской письменности упоминаніе такой оригинальной формы имени Вишапа, какъ *Վիշապ* Ушар. На пергаментной отделькѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму, XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вместо Вишапа встрѣчаемъ Вишакъ: само Евангеліе названо *Վիշակեն*, очевидно, вм. *Վիշարեն*, т. е. рода Вишапа. По моему мнѣнію, можно бы ожидать *Վիշաք* Višaq, сравн. *теплый — шашъ тар || шашъ тақ, мора — շашի ֆаф || շաք ֆаф въ столъко — շնչашի аунֆаф || շնչашի аунфаф и т. п.*, гдѣ губные измѣняются въ *ք* *q*²⁾. Во всякомъ случаѣ я не думаю, что бы форма *Վիշակեն* являлась плодомъ простого недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

Փառք....

*Արդ՝ և ես յետնեալ և զառածեալ
Ներսէս անուն, որ եմ յերկրէ Մոդաց
ի բնիկ գեղջէն Սուրայ³⁾; ի տիս տղառու-
թեան իմոյ ելեալ յերկրէ իմէ հասի
ի մայրայքաղաքն Երևան և բնակեցա
ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականուն
Երկուերեսին, և եղէ սպասաւոր և
յաւելածու ի տանս այ. ժամանակ ինչ
ժամանակը եղէ և տեսի զաւրութիւն
որ աւետարանիս. որ բազմաց ակա-*

«Слава....

*Нынѣ я, послѣдній и жалкій, по
имени Нерсесь, изъ родного села
Суры (Suray⁴⁾) въ землѣ моковъ,
еще въ молодости покинулъ родину,
прибылъ въ столицу Эривань и по-
селился при святой церкви, прозы-
ваемой Еркуересинъ, сдѣлался слу-
гою и метельщикомъ въ домѣ Божь-
емъ, нѣкоторое время я былъ звона-
ремъ и видѣлъ силу сего святого*

1) *Պատմութիւն ի յերազն*, Спб. 1879, стр. 116, 29.

2) Налицо проявленіе повседневной яфетической фонетики, по которой закономѣрность перебой губныхъ въ гортанные, притомъ глухого р—въ глухой կ, звонкаго վ—въ звонкій շ, среднаго գ—въ средній զ, и если разговорный тақ соответствуетъ литературному *шашъ тар*, то въ условіи посредничества **tar*; посему закономѣрная форма съ перебоемъ р отъ *Վիշապ* Višap будетъ *Վիշաք* Višaq, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не **Վիշաք* Višaq, какъ ожидалъ бы о. Галустъ Ред.

3) Въ № 5-мъ того же собрания рукописей апостола Фаддея упоминается мокское селеніе Бернашенъ (*Բեռնաշն*), а въ № 48-мъ мокское селеніе *Սուրայ Սորայ*, чтѣ, повидимому, нельзя отожествлять съ нашимъ *Սուրայ Սորай*, если здѣсь не описка: быть можетъ, слѣдуетъ читать *Սուրայ Սորай*.

նատես իսկ են եղեալ բժշկութեան¹⁾ սորա, որ կոչի Վիշակենց աւետարան. վաղուց ժամանակաց էր սա քայլրայեալ և խաղխտեալ էր. և ես նուաստ Ներսէս ետու Ի՛ հալալ վաստակոց իմոց վերըստին նորոգել և կազմել յիշտակ հոգոյ իմոյ և ծնողաց իմոց. և որ ընթեռնու, յիշէ ի սր յաղաւթս իւր և յինքն յիշեալ լինի ի Քէ այ մերմէ: Առւտանոն ԶաքարԻ՛ արքէց կազմող ծառա ձեր:

Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, можно такъ называющійся, переплетчикъ, слуга вашъ».

Здѣсь Эривань названа уже метрополію, тогда какъ въ первой прі-
пискѣ, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у Фомы Меценского, это — мѣстечко:
Գիշաղպար, буквально — хомо́поліс. Наличный переплеть — дѣло рукъ
свящ. Захаріи; переплеть — съ серебряными гвоздями и серебрянымъ кре-
стомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать послѣ тщательной очистки:

Յիշտատակ է սր խացս Առաքելին և
կողակցին Աւղուր-Սոլթանին և դասե-
րացն Աէվէրիանի, Օղլանփաշին,
Մարեմին:

Евангелія. Многіе были очевидцами исцѣленій, совершившихся имъ, называющимся Евангеліемъ Вишакенцъ. Съ давнихъ порь оно было разбито и попорчено, и я, смиренный Нерсесь, далъ возобновить его на мои благопріобрѣтенные средства и переплеть въ память о душѣ моей и моихъ родителей. Кто прочтеть, пусть помянется въ своихъ молитвахъ, да будетъ онъ помянуть Христомъ

Сей крестъ — память Аракела и его супруги Угур-султаны и дочерей ихъ Северханы, Огланаши, Маріамы».

о. Галустъ Терь-Мартичянъ.

1) Рукопись: բժշկութեան.

III.

Поездка въ Иерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поѣздки въ Иерусалимъ было пополнить матеріалы по армянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской патріаршій библіотекѣ имѣются очень цѣнныя памятники съ портретами царскихъ особъ. Членъ нашей братіи еп. Месронъ далъ описание двухъ такихъ рукописей въ «Арагатѣ»¹⁾ и въ «Азаграканѣ hAndесь»²⁾, въ послѣднемъ изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака, брата царя hЕтума I. Для копированія важнейшихъ матеріаловъ мною приглашенъ былъ художникъ Егише Тадевосянъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчміадзина, направляясь черезъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Иерусалимъ. 10-го Іюня мы были въ Трапезунтѣ, гдѣ нашъ пароходъ долженъ быть стоять четыре часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмотрѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь построенъ въ византійскомъ базиличномъ стилѣ куполомъ въ 1424 году; для насъ больший интересъ представили фрески съ армянскими надписями, по византійскому характеру: сдѣланы фотографические снимки характерныхъ фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополѣ; въ продолженіе 10 дней осматривали рукописные собранія при армянскихъ церквяхъ въ Галатѣ и Ортакеѣ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописи XII, XIII и XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ звукѣльнымъ письмомъ и украшена миниатюрами, характера работы Великой Армении, при еп. Саркисѣ Ерзинкайскомъ въ Аваг-Башкѣ Дарапалійской области, близъ города Ерзинкая; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикоса Константина Барձր-бердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ миниатюристомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой половины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Художникъ Тадевосянъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ Марка и Иоанна и некоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Родсина, а я составилъ описание всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви Просвѣтителя («Лусаворичъ») въ Галатѣ находится и другая рукопись Евангелія времени того же католикоса, съ богатыми миниатюрами. Достойны

1) 1910, стр. 333—341 (по опечаткѣ: 331): Գագիկ թագավորի աշխարհանք.

2) 1910, XX, стр. 5—32: Հայկական մանրանկարներ. Լևոն Գ. Թագավորի, Կեռն և Մարիոն Թագուհիների եւ Լամբրոնին Վահակ իշխանի մանրանկարները.

вниманія иль сколько иконъ въ той же церкви. Я имѣть возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библиотеки армяно-католического братства отцовъ «Антонянъ» и просмотрѣть, при любезной помощи отца библиотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миніатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ моихъ пѣляхъ, кроме Евангелия безъ даты, вѣроятно, X вѣка, съ примитивными изображеніями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и неизданные экземпляры, о чёмъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журнале «Фовитъ»²⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Іерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Давіла, а также любезному содѣйствію бывшаго библиотекаря, о. Месропа Нішаняна, и архимандриста о. Давида, ризничаго армянского монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Саваланяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелия и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ уголовъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелия и Библія сохраняются въ ризницѣ монастыря.

Для древнѣйшаго периода армянского миніатюрнаго искусства особенно важна одна педатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миніатюръ и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелия имѣютъ подковообразныя закругленія. Миніатюры чисто восточнаго³⁾ характера и похожи на миніатюры известной рукописи Эчміадзинской библиотеки, съ переплетомъ изъ слоновой кости. Позднѣйшимъ владельцемъ Евангелия сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянского хѣтосчисления (ОЦ = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Оцѣ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григориемъ. Взята ли дата изъ рукописи или вымыслена, остается нерѣшеннымъ³).

Красивый памятникъ миніатюрнаго искусства Великой Армении Евангелие послѣдняго карсскаго царя Гагика (1028—1064), сына Абаса. Изъ периода Багратуніевъ встречаются рукописи очень рѣдко: они уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ нашествій, а изъ царскихъ единственній памятникъ—уломанная рукопись, которая была украшена многочисленными миніатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію, она

1) 1911, стр. 501: Աւագուրութեան արժանի.

2) Подъ востокомъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персию, Месопотамию, Арmenию и Сирію («Арааратъ», 1910, стр. 250, прим.). Ред.

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съгласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. Ред.

изрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся миніатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшеній на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цветы при инициалахъ. Изъ того же Евангелія оторвана миніатюра, представляющая царя Гагика, царицу Горандухту и ихъ дочь Марему, сидящими на царской «тахтѣ»; она найдена о. Месропомъ Ншаняномъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшенія сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшенія и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Двѣ миніатюры того же характера пришиты къ одной рукописи по медицинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламбронскаго հԵտума Севаста. Одна изъ миніатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая—врача, который держитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ фельдшеръ съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти миніатюры не позже X—XI столѣтія. Миніатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная.

Армянская библіотека богата въ особенности миніатюрами киликійского периода. Достойны вниманія Евангелія и требникъ, украшенные упомянутымъ уже миніатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикоса Константина Бардзбердскаго и царей հԵтума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наследника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераною (*«Керан»*), дочерью ламбронскаго князя; въ концѣ помѣщены ихъ портреты въ царскомъ одѣяніи. Въ другой же рукописи, написанной калиграфомъ Аветикомъ въ память коронованія, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же имѣется еще Евангеліе, украшенное роскошными миніатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя հԵтума I-го, съ сыновьями.

Прославленныи художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Ппцакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ нихъ собственность царицы Маріуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 миніатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосяномъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большие образа, хотя и не большой страны, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ

надписи съ именами мастеровъ и жертвователей и съ датами, то поэому даютъ цѣнныи матеріалъ для армянской церковной иконописи послѣдняго времени. Внутренняя облицовка стѣн храма въ нижнихъ частяхъ состоить изъ кирпичей, покрытыхъ орнаментами и рисунками изъ эмали, съ армянскими надписями. И съ нихъ сдѣланы фотографические снимки.

Пользуясь случаемъ, я посѣтилъ не сколько разъ библіотеку греческаго патріархата, гдѣ находятся цѣнныи рукописи съ богатыми миниатюрами XI вѣка, и монастырь святого Креста, раньше принадлежавшій грузинамъ. Стѣны этого храма покрыты фресками съ греческими и грузинскими надписями. Фрески частю заштукуатурены, между прочимъ и предполагаемый портретъ Шоты изъ Рустава. Сфотографированы и грузинскія надписи и образцы орнаментовъ и фресокъ.

Въ сирийскомъ яковитскомъ монастырѣ я осмотрѣлъ сирийское Евангелие 1221 года съ миниатюрами, очень сходными съ армянскими того же вѣка. Рукопись написана въ Едессѣ писцомъ Бахосомъ.

Кромѣ миниатюрныхъ матеріаловъ я собралъ въ армянской библіотекѣ многочисленныи записи съ содержаніемъ историческаго и литературнаго характера.

Въ библіотекѣ армянского монастыря хранятся еще неизвѣстные матеріалы: исторія второй половины XVII и начала XVIII вѣковъ Григорія Даранаїскаго¹⁾, мемуары и корреспонденціи Іереміи Челеби, дневники одного члена братіи Іерусалимскаго монастыря, пространныи записи и корреспонденціи, относящіяся къ исторіи Іерусалима XVIII вѣка.

Такъ какъ художникъ Тадевосянъ принужденъ былъ вернуться на Кавказъ, то въ срединѣ числахъ августа онъ покинулъ меня, я же продолжалъ работу до 25 сентября. Фотографические снимки дѣлалъ для меня мѣстный фотографъ г. Григорянъ.

На возвратномъ пути я осмотрѣлъ древнія мѣстности малоазійскаго побережья — Смирну, Ефесъ, Манису, Пергамъ, изучаль и фотографироваль миниатюры рукописей, хранящихся какъ въ церквяхъ, такъ и у частныхъ лицъ, описалъ ихъ и списалъ важнѣйшія записи. Изъ частныхъ собраній рукописей замѣчательна коллекція еп. Тирдата, нынѣ живущаго въ городѣ Манисѣ. Въ Смирнѣ въ армянской церкви св. Стефана находится одна интересная картина страшнаго суда, огромная по размѣрамъ, съ армянскими надписями и объясненіями, XVIII вѣка.

Архимандритъ Гарегинъ,
членъ братіи Эчмїадзинскаго монастыря.

1) См. мою замѣтку въ «І.Овітѣ» (1911, стр. 552): *Մի նոր պատմակիր.*

IV.

СЛЕДЪ АУАТУ У АРМЯНЪ.

Институтъ «трапезы любви», по-гречески *άγάπη*, известный еще въ древней христианской церкви, оказался весьма живучимъ и у грузинъ подъ тѣмъ же греческимъ названіемъ *აგაპი ağap-i*¹⁾; въ грузинской церкви существовало не сколько видовъ «агап»; въ монастырской жизни онъ игралъ большую роль и въ финансовой отнoшениi, вызывая притокъ пожертвованій. Армянскій переводъ его *սէր seyr* (h.) > *ser* (арм.) появляется въ переволномъ памятнике, какъ указано еще въ Большомъ сл., въ *Патерикахъ* (*Վարք Հարանց*) — *ուտեին Եղբարքի սէր* братъ *ուլուս* сейръ, resp. сэръ, т. е. *այատу* или *любовную трапезу*²⁾. Въ практикѣ же армянской церкви мы не находимъ ни подлинного греческаго слова, ни его армянского перевода, ни вообще самого института въ томъ видѣ, какъ известенъ былъ онъ у грековъ и какъ онъ получилъ сильное распространение у грузинъ. И потому представляеть большой интересъ фактъ его существованія въ XIII-мъ вѣкѣ, удостовѣряемый документально, именно армянскою надписью 1229-го года (арм. лѣтосч. 678), начертанною въ монастырѣ *Խօրոմօսէ*, близъ Ани, на тимпанѣ входной двери великолѣпнаго зала со сводами³⁾.

Ոչը * շնորհիւն Քի եւ Վաշէ,   «678. Милостью Христа я, Вачэ,
որդի Սարգսի, և ամուսին իմ Մամա-   сынъ Саргиса, и супруга моя Мамаха-
խաթուն, գուստը Ապուսերհին, շի-   тұна, dochь Абусерна, построили «про-
նեցաք զնշխարշտուն ի վանք Հո-   сфорную⁴⁾ въ монастырѣ *Խօրոմօսէ*
ռոմուի յառաջնորդութեան տն 5 въ настоятельство владыки Барсега,
Բարսեղի, որդու Ամիր Երկաթայ և   сына Эмира Ерката⁵⁾, и мы пожерт-

2) *Մամա* < *Мх.* — 3) *Եպրապունեհիր* *Մх.* — 4) *Վաշէ* *Մх.* — 5) *որդու* *Մх.*, *Երկաթայ* *Մх.* —

1) См. прот. Корн. С. Кекелидзе, *Іерусалимский канонарь VII века* (груз. версия, Тифлисъ 1912, стр. 323—324).

2) Авторы Большого словаря съ этимъ армянскимъ терминомъ отожествляли (с. в.) грузинское слово *ეրկ*, *ser-i*, которое, какъ теперь известно, тубал-кайинского происхожденія и вмѣстѣ съ производнымъ отъ него *երկաթ*, *ser-oba-u* значить *ночь; вечеріе; вечерняя трапеза, тайная вечеря*.

3) Н. Саргисянъ, *Յեղագրութիւն ի Մեծ եւ Փաք Հայու*, стр. 162, А. Мхитарянъ, *Պատմութիւն Հռոմեանի*, стр. 47, Алишанъ, *Ծիրակ*, стр. 24.

4) Переводъ *Ելխարշտուն* черезъ «просфорную» условный; къ этому армянскому термину мы еще вернемся.

5) *Երկաթ* *erkaθ* собственно значитъ *железо*.

*տվաք ընձա գրատա... զմեր գանձա-
պին այգին ի Աւշական ժամո հա-
մար և նշխարի և այ.. տուաք եկե-
ղեցոյս սպասք և թ. քշոց արծաթի. և 10 и... ոյալովալ մա ց միաբանքու
յամէն ամի յամենայն եկեղեցիքս ի
Նոր կիւրակէին պատարագել զՔն.
զագին փակական հոգա և գինցն.
Եշխանութիւն ունի. որ ի մեր պա-
տարագի յաւրն հասարակաց սէր
առնէ. արդ կատարիչք գրիս աւրհ-
նին ի Քէ. իսկ էթէ ի մերոց կամ
յաւտարաց զյիշտակու մեր խա-
փանէ, մեզաց մերոց պարտական լիցի առաջի այ.*

вовали книгохр[анилищу...] вино-
градникъ, купленный нами за деньги
въ Ошаканѣ, для литургіи, просфоръ
два серебряныхъ опахала. Взамѣнь
монахи опредѣлили намъ изъ года въ
годъ служить литургію Христа въ Фомо-
нино воскресеніе во всѣхъ церквахъ.
15 О садѣ и винѣ пусть ключарь печется:
онъ имѣетъ право въ день службы
о настъ устраивать трапезу любви.
Исполнителей сего писанія да благо-
гословитъ Христосъ; а если кто
изъ нашихъ или чужихъ отмѣнитъ
нашу память, да отвѣтствуетъ онъ
передъ Богомъ за наши грѣхи».

7 տուաք լնձայ Մխ. — դրատան Մխ. — 8-9 Ի յօւշական... ժամու համար Մխ. — 9 այ..] այլ Մխ. — 9-10 եկեղեցւոյս ամաք Ը. — 10 քլոցք Մխ. — 12 ամի] ամարի Մխ. — 14 փակական Ը, փակական Մխ. — հոգոյ Մխ. — գինցն Մխ. — 16 աւուրի Մխ. — 17 գրցո Մխ. — 18 ի Քէ] յատուեցոյ Մխ. — 19 յաւտարաց զյիշտակու} յաւտար... կտակո Ը, по Алишану: յաւտար(աց ոք գ)կտակո.

Ставится вопросъ: почему институтъ *άγαπη*, у грузинъ общераспространенный подъ тѣмъ же названіемъ *զօհօծօ* *աշար-i*, а у армянъ извѣстный лишь литературно подъ рѣдкимъ терминомъ *սէր* *ser* (< *seyr*), буквальнымъ переводомъ греческаго слова, реально вспливаетъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ монастырѣ *Խօրոմօսէ* близъ Ани? Не имѣть ли и эта мелочь связь съ усилившимся въ эту эпоху армянскимъ халкедонитствомъ или ему сроднымъ аркаунствомъ? Не подъ его ли вліяніемъ стала было возрождаться этотъ институтъ въ *Խօրոմօսէ*?

Н. Марръ.

V.

О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами.

Въ концѣ прошлаго года однимъ частнымъ лицомъ была доставлена Н. Я. Марру для опредѣленія замѣчательная рукопись на грузинскомъ, частью на греческомъ языкѣ, со множествомъ миниатюръ. Рукопись эта исполнена на гладкой, тонкой пожелтѣвшей бумагѣ и имѣть 146 листовъ (размѣра 8 × 12 кв. стм.), изъ которыхъ 88 украшены живописью.

По своему содержанію рукопись распадается на нѣсколько частей. Первая часть на грузинскомъ языкѣ, написанная необыкновенно мелкимъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ съ заглавіями, исполненными золотомъ, содержитъ рядъ отрывковъ изъ Евангелій, составляющихъ въ общемъ подробное повѣствованіе о земной жизни Иисуса Христа. Всѣдѣ за текстомъ помѣщены иллюстраціи къ нему, представляющія, начиная съ Благовѣщенія, важнѣйшіе евангельскіе эпизоды и главнымъ образомъ останавливающіяся на изображеніяхъ страстей и крестной смерти Спасителя.

Почти тѣ же сюжеты мы вновь видимъ и во второй части рукописи, но лишь въ иныхъ иконографическихъ формахъ и въ болѣе миниатюрномъ размѣрѣ. Здѣсь на каждой страничкѣ, раздѣленной двумя продольными полосками на три части, помѣщены одна или две композиціи изъ священной исторіи, кругомъ нихъ отдѣльныя изображенія святыхъ въ ростъ и въ медальонахъ, а между ними текстъ на греческомъ языкѣ, содержащей соответственно рисункамъ тропари праздникамъ и церковныя пѣснопѣнія. Краткимъ минологіемъ съ изображеніями олицетвореній каждого мѣсяца и съ небольшимъ греческимъ текстомъ заканчивается эта часть рукописи.

Три слѣдующихъ листа содержать рядъ прекрасныхъ изображеній святыхъ воиновъ, композиціи «Воздвиженіе креста» и «Деісусъ». Въ греческомъ, частью грузинскомъ текстѣ, который слѣдуетъ за этими изображеніями, приведены вновь отрывки изъ разныхъ Евангелій.

Самая большая часть рукописи, на 50 листкахъ, представляетъ собою полный минологій съ изображеніями на каждый день святыхъ и праздниковъ. Въ началѣ каждого мѣсяца помѣщены отдѣльныя картинки, на которыхъ представлены олицетворенія мѣсяцевъ и знаки зодіака. Архаичность композицій и прекрасно выраженные традиціонные византійскіе типы святыхъ дѣлаютъ эту часть едва ли не лучшей во всей рукописи. Грузинскій текстъ, очень мелко написанный на поляхъ листиковъ, приходясь надъ изображеніемъ отдѣльного святого, содержитъ краткое молитвословіе этому святому, приходясь же надъ изображеніемъ праздника, — тропарь этому празднику.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгaremъ Эдесскимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящей изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаний и т. п. Нѣкоторыя указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного определенного лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ея несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миниатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облекаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическая особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійского искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчать и палеографическая датировка какъ грузинскаго текста, по определенію проф. Н. Я. Марра, считающаго рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по определенію проф. В. Н. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякий новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что отъ времена, къ которому онъ принадлежитъ, дошло дочень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается вышеприведенныхъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистая и яркая краска, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленного производства, а истинно художественное произведеніе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была известна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографіи съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «La messe» позданы въ рисункахъ 4 миниатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣтеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleury, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани.   Н. Окуневъ.

1) Ch. Rohault de Fleury, «La messe», VI в., pl. CDLXXXIX и II в., pl. CL.

2) ib., II в., pl. CII.

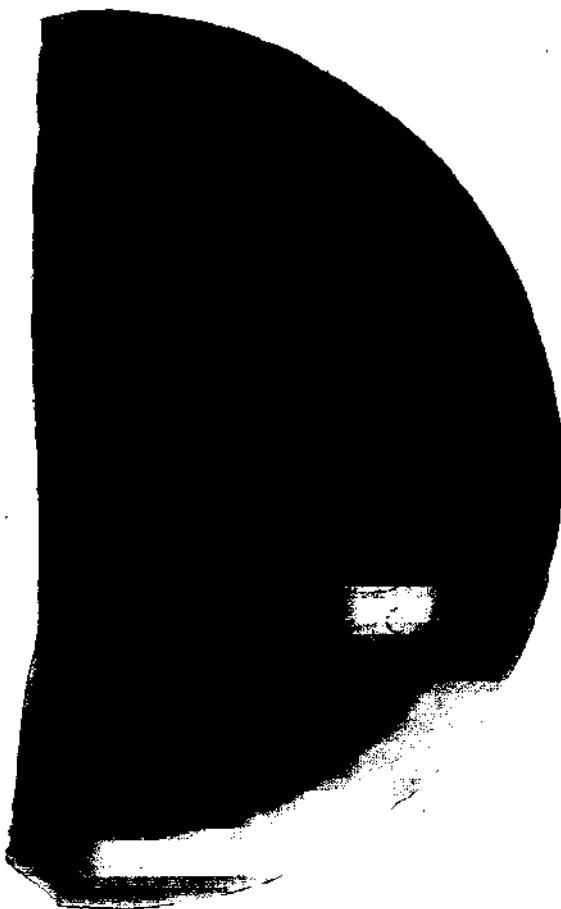
VI.

Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребыванія въ Египтѣ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось пріобрѣсти въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Остановившася въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда нами уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже известнаго всѣмъ слѣдящимъ за успѣхами коптской эпиграфики.

I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Coptica-Arabica» и помѣщенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut fran ais d'arch閍ologie orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имѣющей форму блюда. «L'autre moiti  du disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащей значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ

1) ЗВО, XVIII, 081.

2) p. 111—112.

3) Диам. 73 см.; часть, пріобрѣтенная Н. П. Лихачевымъ, 78×45 см.

Петербургъ, и текстъ его можетъ быть установленъ въ полномъ видѣ. Въ лѣво отъ черты — изданная Galtier часть строкъ, вправо — читаемая на камнѣ, приобрѣтенному Н. П. Лихачевымъ:

+ п[и] оуте ииепна атв
 п[и]оеис| п[и]са[р]г ним петан
 ап[и]ате и[Ф]тхн ним ဂ[и]ти па
 юа[и] ние к[и]митш[и]отиц екеапапа[и]
 е ии[е]Ф[и]х[о]о|те ииендумдал յаниа м[и]
 феодор[и]а м[и] феофания п[и]нохог енотот
 ит[и]к п[и]вр[и]дам| м[и]саак м[и]лаков[и] п[и]
 сапотш[и]от զ[и]нгманапототет м[и]ног
 моог п[и]емто[и] ита[и]т[и]он Ձ[и]е м[и]моог
 ипащоне [м] | п[и]вот п[и]ектис ин^o/ յани
 на мен м[и] феофания исогмитаце
 ипащон[и]с феодор[и]а Ձ[и]е исогжоти
 м[и]пегев[и] от потот наր^х ектис
 и[и]зактионес е-несину
 инетерн[и] не +

5

10

15

Боже духовъ и
 Господи всякия плоти, дающій упокоеніе
 ніе всякой душѣ по множеству щедротъ Твоихъ, упокой
 души рабъ Твоихъ Йоанны, и
 Феодоры, и Феофанії! Дай имъ возлежать на лонѣ
 Авраама, и Исаака, и Іакова.
 Препитай ихъ на мѣстѣ злачнѣ и на
 водѣ упокоенія. Онѣ почили
 въ мѣсяцѣ пахонсѣ шестого индикта: Йоанна и Феофанія 14-го числа
 пахонса, а Феодора — 25-го числа
 того же мѣсяца начала (?)¹⁾ шестого
 индикта, будучи сестрами
 другъ другу.

1) См. Stern, Die Indictionenrechnung der Kopten (Aegypt. Zeitschr. 1884, 160—164).

Съ вѣшней стороны надпись посредственной тщательности: строки неправильны, а иногда и буквы написаны въ обратномъ видѣ (стр. 10 а въ феодора) или совсѣмъ неправильно, напр., стр. 4 вм. ииенмітшнитц — ииенмітшнитц; стр. 6 — 7 екототитц вм. екотиц. Въ 14 строкѣ замѣчается и грамматическая особенность: для обозначенія plur. «сестры» употреблено слово муж. рода — «братья»; впрочемъ, вообще переводъ этой фразы возбуждаетъ сомнѣнія. Это — надгробный памятникъ, можетъ быть, заупокойный жертвеникъ трехъ женщинъ, вѣроятно дѣвочекъ, умершихъ почти одновременно, можетъ быть, отъ дѣтской болѣзни или эпидеміи. Подобного рода круглые памятники встречаются. Укажу на изданную Fl. Petrie найденную въ Qandaleh круглую плиту съ заупокойною надписью, содержащею призываѣ святыхъ¹⁾, и на подобный же предметъ въ Британскомъ Музѣ²⁾. Форма блюда, отличающая нашъ памятникъ, можетъ быть, сближаетъ его съ заупокойными жертвениками продолговатой формы, закругленными съ одной стороны и имѣющими края приподнятыми надъ средней частью. Что касается фразеологии текста, то она находить себѣ аналогію въ рядѣ надписей, повторяющихъ и начало, взятое изъ заупокойной, употребляющейся и у насъ, молитвы³⁾, и слѣдующую строку, взятую изъ 50 псалма, и упоминаніе лона Авраамова, мѣста злачнаго и воды упокоенія (Псал. 22, 2—3)⁴⁾.

II.

Прекрасно исполненная надпись въ орнаментальной рамкѣ изъ звитковъ. 36 × 31 см. Сообщаемъ ея воспроизведеніе и переводъ:

«Братъ напѣ Леу, житель
Тсемулата, почилъ
16-го числа атира.
Аминь. Авва А-
мунъ, его отецъ,

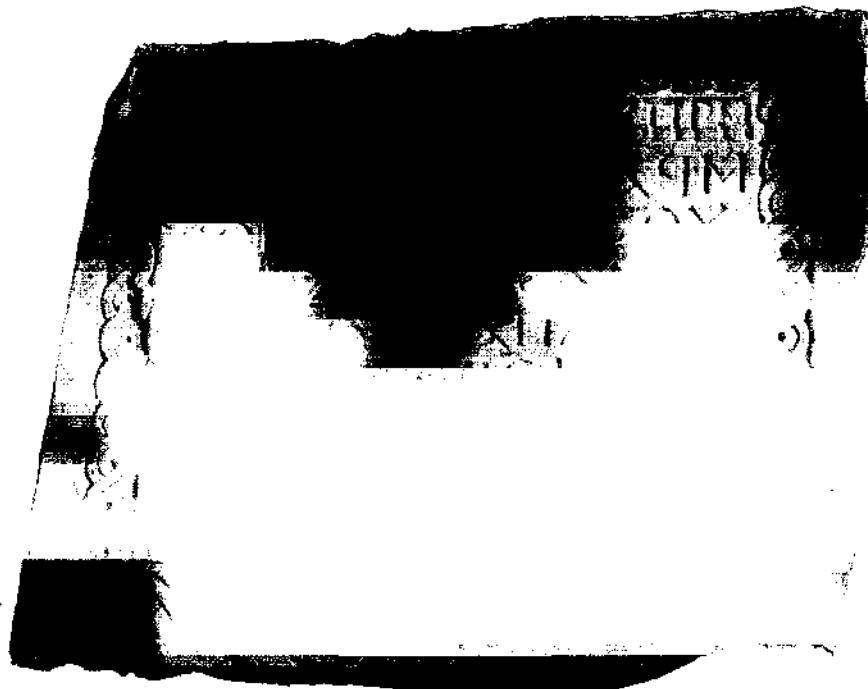
1) Fl. Petrie, Gizeh and Rifeh (Brit. School of Archeol. in Egypt, XIII), pl. XXXIX. Надпись въ палеографическомъ отношеніи болѣе тщательна, помѣщена въ круглой рамкѣ, строки отдѣлены линиями.

2) Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period, pl. 4 (№ 411), p. 5. Надпись — заупокойная пресвитера Кирилла.

3) Въ коптской церкви, если руководствоваться Евхологіемъ Туки (стр. 1304), молитва съ началомъ «Боже духовъ», но отличная отъ нашей, удержалась теперь только при погребеніи епископовъ.

4) Ср. напр. вѣнскую плиту, изд. Bergmann, Recueil de travaux, VII.

почиль
 пятаго эпифи. Аминь.
 Братъ нашъ Авраамъ.

Необычно имя, неизвестно указанное место происхождения. Последняя строка какъ будто указываетъ, что надпись не кончена, и ожидается указание даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 × 32 см.

* πνοττε παναθεοс атъ пмас
рѡме ариотна мите Φтхн
мпмакарос апоги ачемтон
ммоц сотиг пахши атъ ари
отна миттеΦтхн мпмакарос
феджрос тацмтон моц
сотие мимсори атъ ариотна
миттеΦтхн мпахр пъдае нц
емтон моц і є пашне

Боже благий и человѣколюбивый,
 умилосердись надъ душой
 блаженнаго Анупа, почившаго
 23-го пахонса, и умилосердись
 надъ душой блаженнаго
 Феодора, почившаго
 15-го месори, и умилосердись
 надъ душой, Пвал (?),
 почившаго 19-го пани.

Въ 8 строкѣ стоять *мнте^тхн* въ 9 — памят. Вѣроятно конецъ
 8-й строки испорченъ изъ *мпмакр пбае* = блаженнаго Пабаи. Имя это,
 можетъ быть, тождественно съ *пбоегт*¹⁾ или *пы*²⁾ пѣбо и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Напр. см. Crum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67, 76.
 2) Hall, Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 58.

VII.

Эфиопские мелкие тексты.

I. Къ эфиопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Къ концѣ одной изъ эфиопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каховскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелия отъ Иоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версію известной притчи объ охотнике и птицѣ, входящей въ составъ сказания о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ²⁾ снимокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій переводъ находящагося на нихъ текста:

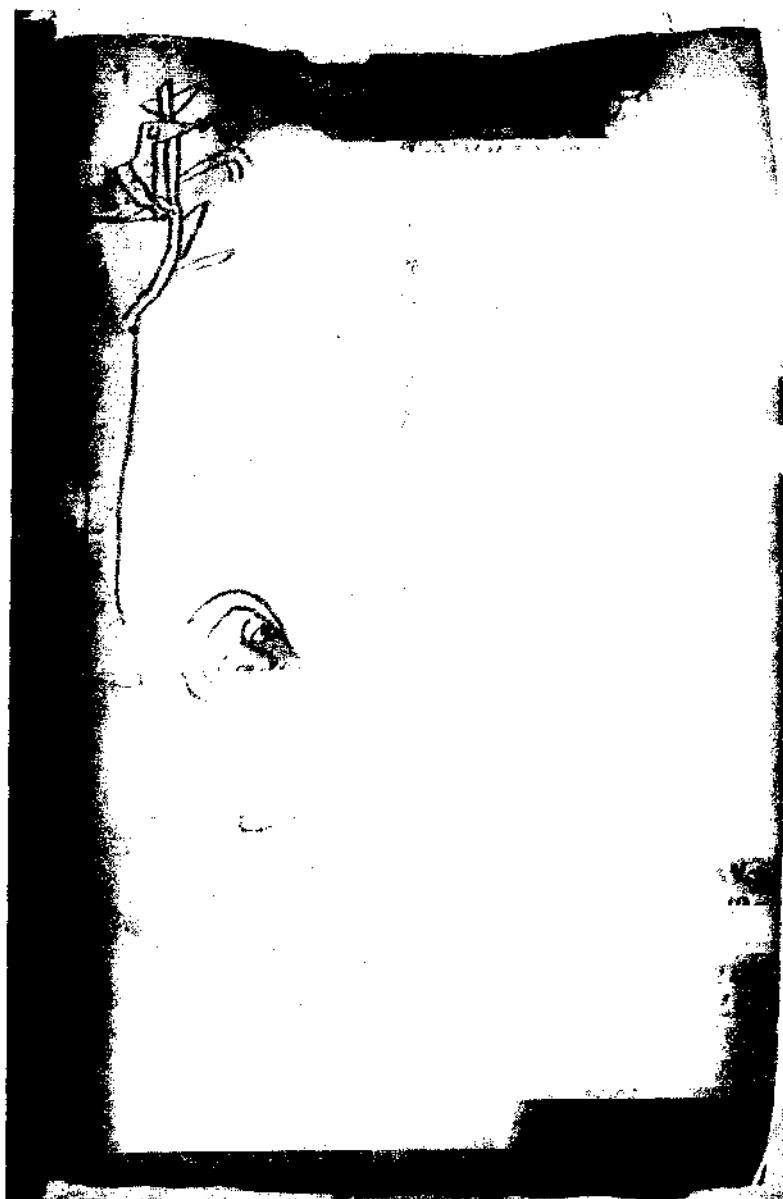
«Слово Варлаама, сказаніе о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѿшь меня: я дамъ тебѣ хорошіе совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ рассказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня подняться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы копать». Послѣдоваль за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны копать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отнынѣ я ускользнуль, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣть золота нигдѣ, кромѣ Индіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты нашелъ бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣлъ поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ вліяніе) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска-

1) Эти рукописи не вошли въ мое описание, помещенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточного Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эфиопскія рукописи, приобрѣтенные или обнаруженныя послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размеры рукописи — 19 X 12,8 см. Въ ней 79 листовъ; наша привиска помѣщена на f. 78 г. и в.

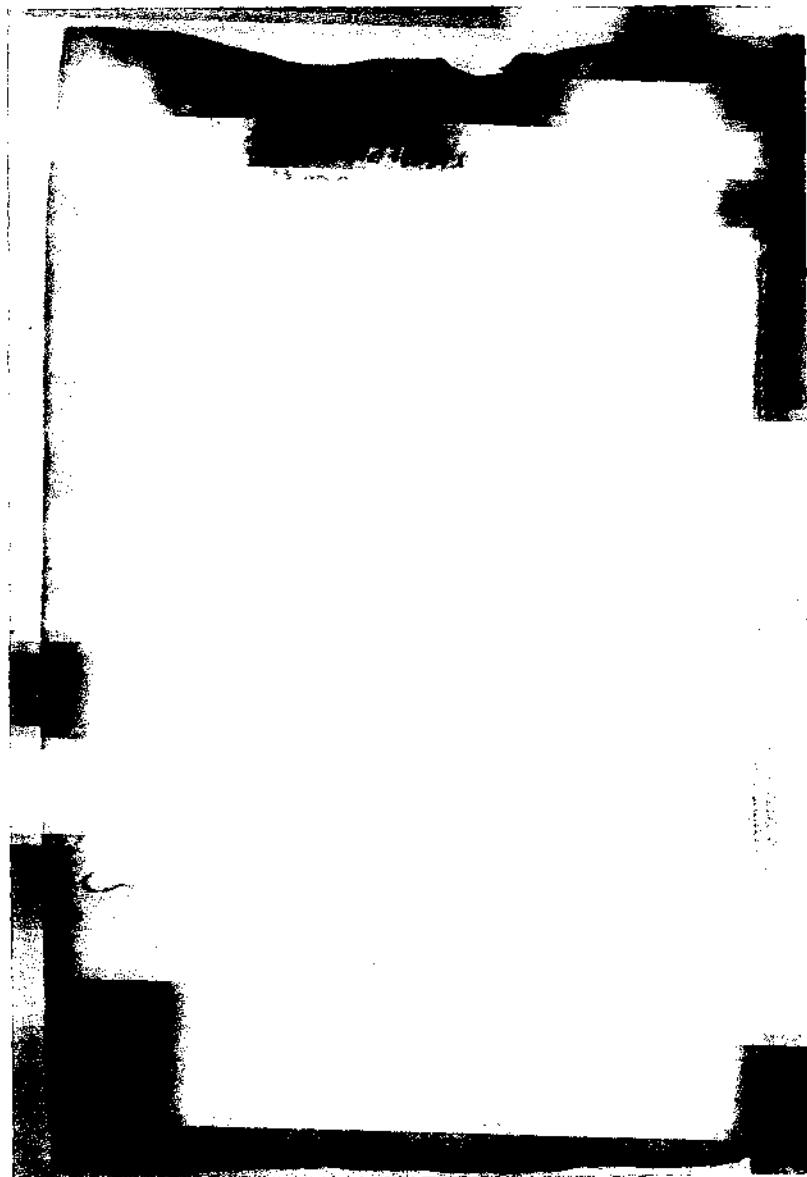
заль: «не печалься», а ты печалишься, отпустивъ меня. Я сказалъ тебѣ: «не вѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ на деревѣ, а жемчугиа — въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказалъ:

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думалъ поймать птицу, когда она потрясаетъ крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не древнѣе XVIII вѣка. Текстъ приписки выпол-

нень, въ смыслѣ вѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычна въ эгипетскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ *gutturalia*. Имѣются и прямые описки, напр.

въ 3-й строкѣ 2-й страницы **ОХІІ** : вм. **ОХІІ** : въ 4-й строкѣ синзу на той же страницѣ **ПФСФ** : вм. **ПФ** : **ФСФ** : и др.

Грубый рисунокъ на первой страницѣ изображаетъ охотника съ бу-

лавой или палицей¹⁾ въ рукахъ, подъ деревомъ, на которомъ сидить птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помещенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣстуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эоиопская версія повѣсти идетъ отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ библіотекахъ неѣтъ полнаго экземпляра рукописи эоиопского извода; она пока извѣстна въ пяти спискахъ въ библіотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Национальной Библіотекѣ, два происходятъ изъ бывшей коллекціи д'Аббадіе, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эоиопской версіямъ; для эоиопской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Национальной Библіотеки. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, дѣйствительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведеннаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идолопоклонники подобны по своимъ дѣяніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахруръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахруръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Вѣдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если ты пустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и обѣщаю немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахруръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не бѣрись отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не разскайвайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этимъ объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Я. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирійское блюдо (Материалы по археологии Россіи, № 22, стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несоответствіеъ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et extraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Verhandl. d. VII internat. Orientalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храня, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сѣму охотникъ и отпустилъ его, и онъ полетѣлъ въ воздухъ. И Шахруръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухѣ: «горе твоему решенію, человѣкъ! — великолѣкое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ, ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услыхавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроились всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахруръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствиемъ слушаешь все, что я сказалъ тебѣ, и внимай этому, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жалѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнула изъ рукъ твоихъ, раскаиваясь о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдалъ тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ящещь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Да же, я заповѣдалъ тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣшены на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусового яйца — какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величины предметъ?».

Нѣть надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника дѣйствовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводитъ не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжнаго извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Рассказчикъ, видимому, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразумѣніе, что онъ ищетъ золота въ Индіи. Что притча повѣсти Варлаама и Йоасафа служили источникомъ для дальнѣйшаго творчества и что онъ находить себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, объ этомъ, конечно, нѣть надобности много говорить. Но нельзя не упомянуть объ одномъ арабскомъ изводѣ нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ ска-

зокъ¹⁾). Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многоуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставить западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляетъ (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица распрашивается, зачѣмъ она прыкѣплена къ землѣ, для чего у нея нити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, разсыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молить его отпустить, но тотъ непреклоненъ (стр. 95),想要 отдать ее своему сыну отнести домой и заколоть.

(Стр. 96) . . . «Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нечто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь?» Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрымъ изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долголѣтія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не раскаивайся въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твой глазъ. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и убѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за довѣрчивость, («какъ птичка можетъ быть пріятелемъ сокола, да еще двухъ» . . .) и говорить (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоценный камень весомъ въ «укыйе» (=около 2 1/2 фунтовъ), похищенный изъ сокровища царя Ануширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись просить птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ новой небылицѣ и раскаялся въ проишшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является объясненіе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эоіонскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ оказывается

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾. Возможно, что и другія особенности также найдутъ гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эзопскаго грамотъя, можетъ быть воспользовавшагося и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амга Ijasus извѣстенъ апокрифической сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ библиотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaut, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серии «Patrologia Orientalis», а пока помѣщается на страницахъ Revue de l'Orient Chrétien краткій перечень этихъ, большей частію 42, иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ свою каталогъ привелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаний возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Иоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачѣ чрезъ апостола Петра и Климента, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ библиотекахъ нѣть полнаго списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдельныя чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресенії³⁾; въ другой рукописи того же Музея⁴⁾ разсказано чудо изъ дѣства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повѣствуется о титѣ, помѣщенномъ Пилатомъ на крестѣ⁵⁾. Наконецъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶⁾ подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленія празднованія субботы, причемъ эта заповѣдь влагается въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаний только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaut. Полагаемъ не лишнимъ интереса, особенно въ

1) Относительно бесѣды съ западней см. Chauvin, Bibliogr. des ouvrages arabes III, 103: Mille et une nuits ed. de Bairoute 5, App. 91—98 (le commencement est un dialogue entre Poiseau et le piége qui le trompe. Dam. 2, 102—103 (ce dialogue).

2) Wright, Catalogue of the Ethiopic MSS., LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Иоанна; въ концѣ на вѣсколькихъ тетрадкахъ, лучшимъ почеркомъ написано иѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

виду предстоящего издания, сообщить текстъ и переводъ второго и четвертаго изъ «чудесъ».

А.

Онъ¹⁾ : etc. Тѣрѣлү : Аѣнѣлл : АРѣн : 'ЯСнѣн : АЛѣ : Фул'їлѣ : РУл : Спил : Аѣдү : АРѣ : АЛА²⁾ : САл³⁾ : АРѣз⁴⁾ :

Фѣрѣлл : ТФАл : Аѣнѣлл : АРѣн : 'ЯСнѣн : 024сѣт : ФУл⁵⁾ : Аѣрѣус : 'Онъ : ЕТѣс : Спѣлѣ⁶⁾ : ФЕл : Спѣлл : лу : ПА : Аѣнѣз : Аѣрѣлл : ФМл : 02 : 0Лѣ : 4,8⁷⁾ : 'ОЛ : Спѣлѣт : ФРѣз⁸⁾ : Спѣлл : Фз⁹⁾ : Спѣсѣт¹⁰⁾ : Аѣн : Егѣл : Спѣлл : ФЛѣ : Тіл : 0В : Фи¹¹⁾ : Спѣлл : ФЕл : ФАл : Спѣлѣт : Аѣнѣз : ФАлР : ФИ'з¹²⁾ : 0ЦА : 849 : 78 : Аѣрѣт : Т840з : ФЕл : АРѣн : Аѣнѣз : Ти¹³⁾ : 0Л : НРѣФлл : ФИ'з¹⁴⁾ : 0ЦА : ФАл : ФЕл : ФДАл : АФЕл : Ф8Ал¹⁵⁾ : Ф48л : Спѣлл : Аѣнѣз : Фол : ЗП : Аѣнѣз : ССРѣ : ФЕл : ТФАл : ФАл : НРѣФлл : ЗП,Рѣт : Аѣн : Епл : НРѣСъ¹⁶⁾ : Аѣнѣлл¹⁷⁾ : Спѣлл : Фт¹⁸⁾ : ФФЕл : Тѣт : Аѣнѣз : Аѣнѣлл : АРѣн : 'ЯСнѣн : АЛѣ : Фул'їлѣ : РУл : Спил : 7-0L : ГТѣлл : АУл¹⁹⁾ : САл²⁰⁾ : АРѣз²¹⁾ : АРѣз²²⁾ : АРѣз²³⁾ :

Во имя... Чудо Господа нашего Иисуса Христа, молитва Его (!) и благословеніе да будуть съ писавшимъ Аб-Салусомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

На 7-й годъ по Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ далъ учителю, чтобы учить Себя⁵⁾ Писанію. И сказалъ Ему Его учителъ: «чадо, скажи на». Начавъ, Онъ въ 7 дней окончилъ всѣ книги. Вострепеталъ Его учителъ и прекратилъ его ученіе. Когда писалъ Его учителъ, Онъ сминалъ перо. Разгневался учителъ Его и сказалъ: «Сынъ вдовицы испортилъ мое перо». И такъ сказавъ, ударилъ Его въ лицо. «Зачемъ ты бѣшь Меня?», сказалъ Иисусъ, «послѣ того, какъ ты ударилъ Меня, есть...?» И такъ сказавъ, онъ извлекъ перо и отѣлъ красное отъ чернаго.

1) Рукоп. Орд. 40 Аз. Муз. Ипп. Акад. Наукъ. Основной текстъ—слова въ честь Арх. Гавриила. Затѣмъ слѣдуютъ чудеса Арх. Гавриила, чудеса Св. Троицы и данное чудо. Рукопись довольно небрежна и безграмотна, что уже видно и изъ приведенного текста. Крайняя степень небрежности особенно выступаетъ въ чудовищномъ и кощунственномъ заключеніи вводной фразы: «молитва и благословеніе Его...». Подобное же заключеніе имѣютъ и вводные фразы къ «Чудесамъ Отца и Сына и Св. Духа»!

2) Sic. 3) Спѣлѣт : 4) Фи¹¹⁾ : Спѣлл¹²⁾ :

5) Кажется текстъ испорченъ.

Видя, учитель Его удивился и пошелъ къ Владычицѣ нашей Маріи и сказа-
зъ ей: Ты родила Сына, предвѣщенаго пророками, которые рекли: «еже
есть глаголемо съ нами Богъ». И обратившись къ Иисусу, онъ паль на лицо
свое въ ноги предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, молитвы . . . »

Приведенное у Гребо изложеніе 14-го чуда существенно отличается
отъ нашего; въ немъ учитель, названный Закхеемъ, заставляетъ произно-
сить «алефъ», его Ученикъ не отвѣчаетъ и только послѣ удара говорить
весь алфавитъ. Закхей при этомъ самъ просится въ учителя, и т. п.¹⁾.

B.

ФАРСУ : АЛГИДА : ФАРАОН : ФОРМЫ : АРЫН : ЧАСТИ :
ШОЛ : ФРЕНД : РУЛ : РИЛ : ТИЛ : . . . АУЛ : УЛ : АУЗ : . . .
ФАРН : ФАЛ : АГИДА : АРЫН : ФОРТ : ЧЛУТ : ПДУ : ФАЛФР :
ЧИЗЗ : АНН : ФАЛЧН : ФАЛД : РФРН : ФФРН : ЧЕРН :
ФРН : ЧОЛ : ФАЛФР : ЧЛУТ : ФАФР[ш]А : АГИДА : АРЫН : ФРУЛ :
АУЗТР : ПИЛ : АЯПЛ : ПЗОТ : АПС : ПЗОТ : ТАФЛ : АНПАЗФА
ЧР : АНПАЮЛ : ПЗОТ : АЛ : АЛДФ : ПДУЛ : АРЧ : ЧПЧП :
ФОУЛТ : ПЗОТР : АДАЛ : РЧЛ : РЧЛ : ФАДЧЛ : ФАДЧРМР :
ФАДФРТ : ЧАЛ : ФАДУЛ : РЧЛ : ЧПЛ : НАУЛ : ПДУ :
РЧАФА : АПС : АПРЧФ : ОДАФ : АВРФЧ : ФАДФАЧ : АРЫНЧИЧР :
ВЕФР : НАУЛЧИЧР : ФАДА : ФУДЧИЧР : БОЛТ : ЧР : ТГУЛ :
ЧПЛЧР : ФАДФР : ОЛТ : ОДА : ПЗОТ : АЛ : АДФ : АРЧЗПР :
ФАДАРТР : АРЧЧШАР : ФАДУСЧТР : ФДЛ : ТЧЕРН : ЧРУ :^{sic!}
ФРУСТ : РЧФР : ОДА : ЧПЛ : ЧПЛ : ФАДАРЧМР : РФР : ПУЛТ :
ПЗОТРТР : АЛ : АРЧР : АЗН : РЧАД : ПЭРТ : ФРХС : ФАДФ :
АРЧАДА : АПТ : . . .

ФАРН : ЧУЦА : АГИДА : АРЫН : ОЛ : ОДЛ : АРДФ : ФЛДФ :
РИЛ : АСРДУ : АЗН : РФР : РАДА : ПЭРТ : АУЗ : ФАУЗ :
АРЧПР : АРЧ : . . .

«Чудо Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Милость и ще-
дроты Его да будутъ съ рабомъ его имя рекъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

И посемь пошелъ Господь Иисусъ Христосъ на поле пространное, и
слѣдовали за Нимъ многочисленные люди и народы, и они основали храмъ и
освятили вѣру, и стало собраниемъ это поле. И отвѣчалъ Господь Иисусъ и
сказалъ имъ: «люди, почитайте субботу, ибо суббота создана ради васъ. По-

1) Revue de l'Orient Chrétien, 1911, p. 264.

читающему субботу Я дамъ возлежать на горѣ Сіонѣ на бракѣ. Во дни субботы не отправляйтесь въ путь, не путешествуйте, не торгуйте, не губите душъ и не дѣлайте ничего, кромѣ слушанія Писанія, ибо Я далъ отдохновеніе праведнымъ и грѣшнымъ. Вѣдь, не тяжело для васъ приносить Мне два солнца, Я далъ вамъ 5 дней, чтобы вы дѣлали (въ нихъ) дѣла ваши, и одинъ день, великую субботу Я возлюбилъ; болѣе зачатія Моего и рожденія Моего, воскресенія Моего и вознесенія Моего святого она пріятна Мне. И да возноситъ жертву ея утромъ. И кѣмъ не овладѣеть сонъ во дни субботы Моихъ, Я не поставлю того свидѣтелемъ (?) когда мимоидутъ небо и земля, и проведу изъ пучины огненной».

И посемь Господь Іисусъ, вставъ, пошелъ во градъ Іерихонъ и возлегъ со учениками Своими, причемъ Ангелы небесные говорили: «Аминь! Аминь! Да будетъ! Да будетъ!»

Насколько можно судить по приведеннымъ образцамъ и по пересказамъ Греко, получается впечатлѣніе искусственности сборника. Онъ вѣроятно составленъ въ Абиссиніи, какъ параллельный къ пришедшему извнѣ Та'амга-Магдам. Въ самомъ дѣлѣ, въ него включены и евангельскія события, и подражанія Евангелію Дѣтства, и, наконецъ, измышленія эзюпскихъ начетчиковъ, едва ли не евстаѳіанского толка, искашившихъ божественной санкціи для столь дорогого имъ почитанія двухъ субботъ. Учитель заставляетъ Божественного Отрока произносить первую букву эзюпской азбуки, онъ употребляетъ, какъ абиссинскіе писцы, красныя и черныя чернила, а величие двухъ субботъ приводить въ движение и лики Ангеловъ.

III. Стихи въ честь св. Лалибалы.

На послѣднемъ листкѣ одной изъ рукописей моего собранія, содержащей поздній списокъ Евангелія отъ Иоанна, нацарапана плохимъ почеркомъ и крайне безграмотно приписка со стихами въ честь царя Лалибалы (а). Начало этихъ стиховъ (первые 9) повторены тѣмъ же почеркомъ и на оборотѣ первого листка рукописи (б), до текста Евангелія. Послѣ текста стиховъ, помѣщенныхъ на послѣднемъ листкѣ, начатъ еще какой то амхарскій текстъ, можетъ быть, имѣющій отношеніе къ стихотворенію; изъ него написано всего двѣ строчки: РГАЧ : РРЛн : ЧРРД : СЗОЛ : КРУГГ : ЗГР : З Упоминаемый здѣсь мамхерь-манбаръ —, можетъ быть, носящий этотъ титулъ архимандритъ - князь священнаго города Лалибалы.

Установивъ, насколько было возможно, текстъ, я не считалъ возможнымъ приводить всѣхъ подлежавшихъ исправленію ошибокъ; большинство

изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указа-
зать лишь на некоторые, съ исправленіями которыхъ мною, можетъ быть, не
всѣ согласятся.

ПАР¹ : А'Н : &РФ² : АДОА :
 ТИРУ³ : ОСѢО : ФАР⁴ : О'ОА :
 ОУЗ : Л.М : ФРНТ : ОРДЧА :
 НФЕГ⁵ : С'ОЗ : ТРД :
 АШЗ : АРНН : ТАФ'Н : ОЗУЗ : С'ЗДН : ФЛА :
 АДОА : &РФ : ФРНТДРДА :
 НА, &Р⁶ : ФЛ : ФЗДА :
) ЕУЗВ : А'Н : УГНЗ : 'ОА : ФАР⁷ :
 ОУЗ : Л.М : ФРНТ : АРДНДР⁸ :
 АДОА : 'ОДН : ШАР⁹ :
 АЗТ : РХТ : ФРНТ : УАР : &АФ : ФЗД¹⁰ :
 АДОА : &РФ : ОДФФ¹¹ : ГР¹² :
 НАФЛР¹³ : АТНЧ¹⁴ : Н¹⁵ :
 ПАР¹⁶ : А'Н : ТХТ¹⁷ :
 ЗВЛТ : ОРУ¹⁸ : СНМЛ : НАРТ : ООФ¹⁹ :
 АДОА : &РФ : О'ОА : Н.РФФ :
 АБРДН : ТОЗ : ФРДФ :
 ЗПЛА : ЧО'Н : ФРНТФФ²⁰ : АРДН :
 АЛНУФ : ФЛАДН :
 ПАР²¹ : А'Н : АДОА : 'ОЧЗ : ГЧН :

«Марь тебѣ», праведный Лалибала,
 слышится по пространству всего міра,
 во градѣ святомъ Руха, среди коего
 ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Іисуса ты послѣдоваль легкими ногами духа,
 Лалибала праведный и подвижникъ,
 исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихіи всего міра,
 во гради Руха святомъ, Іерусалимѣ,
 Лалибала, мужъ мира.

1) &РФ 2) ТИР 3) приб. ПАР¹ а 4) ОУФ в 5) НАФЛР 6) АТНЧ¹⁴

7) ТХТ

Онъ (градъ) — святый дворъ молитвы и поста,
Лалибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!

Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,
Лалибала праведный во всю жизнь,
Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять
во всякое время и на всякий часъ,
Лалибала, утѣшитель въ наказанії.

Ни разу въ нашихъ стихахъ Лалибала не названъ царемъ; авторъ отмѣчаетъ его пустынножительство¹⁾ и построеніе имъ церквей; послѣднее лишь намекомъ. Рожа вездѣ названъ Рухой.

Б. Тураевъ.

---

1) Ср. у меня, Агиологические источники, стр. 69.

VIII.

Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирий (Успенский) увидѣть въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ **ПАГКРАТОНІАН**, Багратіономъ» и снять изображеніе царя на прозрачную бумагу. Эта снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирия Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: вѣроятнѣе всего, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежній оо. синаніамъ «хлама», изъ которой пишущему эти строки во время второй поѣздки на Синай удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображенія пѣшой фигуры св. Георгія не вполнѣ остались лицо плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно понесли икону вдвоемъ по двору, то отъ каждого слабаго дуновенія вѣтерка краска съ изображеній отлетала на моихъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увенчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Пріѣхавъ въ третій разъ на Синай лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отъездѣ и увезъ ключи отъ ризницы, куда спряталъ все вообще найденные въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинскаго царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старинѣ въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I) С.-Пб. 1888, стр. 189—140, 186.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготовляемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить внимание на любопытный памятникъ древности. Порфирий (Успенский) видѣлъ икону или, по крайней мѣрѣ, изображеніе царя, кажется, въ неповрежденномъ состояніи и описываетъ его такъ:

«На головѣ Багратиона видѣнъ не византійскій вѣнецъ, а какой-то грузинскій шлемъ съ крестикомъ па немъ, составленнымъ изъ драгоцѣнныхъ крупныхъ камней. Въ этотъ шлемъ спереди вставлены два рубина, изумрудъ и жемчужины; отъ него спущены до плечъ двѣ крупножемчужныя нити съ дорогими камнями на концахъ ихъ въ видѣ крестиковъ (такія нити привѣшивались и къ византійскимъ коронамъ). Багратионъ на Синайской иконѣ изображенъ молодой, красивый и похожій на трапезунтскаго царя Алексія III, нарисованнаго на христовулѣ, пожалованномъ имъ Афонодіонисіатскому монастырю въ 1375 г. (см. портретъ его въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда я доставилъ христовулъ его)¹⁾. Не былъ ли онъ родня этому Алексію? У обоихъ тѣ же усы, та же бородка, та же миловидность. Багратионъ въ правой руцѣ своей держитъ пе скипетръ, а какое-то особенное знамя, унизанное въ клѣткахъ драгоцѣнными камнями; оно напоминаетъ єфудъ еврейскихъ первосвященниковъ. А, вѣдь, Багратионы производили родъ свой отъ Давида и Соломона. Въ лѣвой руцѣ видѣнъ запечатанный кругловатый свитокъ: это—христовулъ данный имъ Синайскому монастырю вмѣстѣ съ иконою св. Георгія. Царское облаченіе па этомъ государѣ, въ видѣ византійскаго догматика, не только великолѣпно, но и необыкновенно: великолѣпно потому, что все сверху донизу по золотому шитью унизано жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, какъ то, яхонтами голубосиневатаго цвета, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на немъ золотъ вышиты полуулнія и девять одинаковыхъ деревъ, напоминающихъ происхожденіе Багратионовъ отъ корня Іессея, отца Давида и дѣда Соломона» (Цагарели, I. с., 139—140).

Снимокъ, сдѣланный архимандритомъ Порфириемъ въ уменьшенномъ видѣ, не совсѣмъ точенъ, а то, что изображено на таблицѣ у профессора Цагарели, и совсѣмъ фантастично.

Икона большого размѣра ($643'' \times 490''$, изображенія занимаютъ $575'' \times 430''$) писана на полотнѣ, которое паклеено на доску толщиной въ $30''$. Слѣва стоитъ святой съ надписью ‘О Α[γιος] ΓΕΩΡΓΙΟΣ, справа царь съ надписью, очень короткое начало которой (надъ правымъ плечомъ царя) пропало, а продолженіе и конецъ (надъ лѣвымъ плечомъ) гласятъ: ΠΙΣΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[ευς] ΠΑΣ[ης] ΑΝΑΤΟΛ[ης] ‘Ο ΠΑΓΚΡΑΤΩΝΙΑΝΟΣ. Между

1) Этотъ христовулъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ не хранится.

св. Георгиемъ и царемъ помѣщенъ въ маломъ видѣ Иисусъ Христосъ въ небесахъ, подающій царю корону. Посреди иконы и внизу, между тѣми же изображеніями, сдѣланы двѣ записи, плохо очень сохранившіяся¹⁾:

1) греческая минускульная XI—XII вѣка, писанная золотомъ въ 10 строкъ, составлявшихъ, кажется, 5-строчную метрическую запись:

||||/κα] θυπέταξας
 |||||/ν: —
 |||||/ἄρα βασι
 //ἄ[γι]ους[τόπ] ους: —
 στερ//δᾶδ' [ἄν]ακτι///
 [τ]ω [σῶ] λάτρ[η]///: —
 Βρα[β]ευσον [αὐ]τῷ καὶ
 //ἄν τὸ [χρ]άτος: —
 ἐχ//άπ[ό τ]ῶν δαιμό^ν
 [νων]///δλ/// ων: — +

2) грузинская, строчными хунури 5 строкъ того же времени, но черными чернилами:

→ მა
 ს ბ ა, თ ლ ე რ ე რ ე რ ე
 დ ქ რ ე რ ე რ ე რ ე რ ე რ ე
 რ ე ნ ე რ ე რ ე რ ე რ ე რ ე
 ხ დ ი ე რ ე რ ე რ ე რ ე რ ე

Отсюда ясно, что изображенъ царь Давидъ II Строитель (1089—1125), которымъ, по словамъ грузинской лѣтописи, построенъ былъ на вершинѣ Синая монастырь (ქართვ. ცხოვრება изд. Brosset, стр. 553: მთავა სინა სინა იხილება და მთავა და კავკა და მთავა და მთავა და = стр. 321 изд. Такайшвили მარიამ დედუდუღ. ქართვ. ცხ.), и который причисленъ къ лицу святыхъ грузинской церкви (память его 26 января). Изображеніе написано, однако, повидимому еще при жизни Давида, судя по древности иконы и по тому, что отсутствуетъ nimбъ.

В. Бенешевичъ.

1) Въ [ ] стоятъ дополненные буквы, косыми штрихами приблизительно замѣщены пропавшія буквы.

IX.

**О древнемъ иерусалимскомъ спискѣ грузинской
минеи-четьей.**

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Иерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замѣтную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. I): «9 вершковъ длины, $6\frac{1}{4}$ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Иоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанію къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ известно, что описание № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано имъ въ 1911 г. (Георгій Мерчуль. Житіе св. Григорія Хандзтійскаго, введеніе, XXXVIII—XL), то я обѣ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описание вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (չ^Գ; 2) на листахъ 1°—22° содержится 5. տիշչաշխ եցանես օգանե քանեցանես զարաբառաջան ոչ վան քումմածայուս (нач. յեցանես թափառայ...), кажется, безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествомъ св. Анеима архіепископа Никомидійскаго идутъ листы 30°—33° օւ կյանես: Վ: վայեա վան քաղցա վայանես մահան նաւանես: զյն օւ (нач.: մայանես մահան...) и затѣмъ уже листы 33°—37° съ мученичествомъ Никиты; 4) похвала св. Григорія Нисскаго св. Василию Великому (листы 99°—109°) обрывается словами յանց այսայ բայ ժանոյան քան մեն քան, и съ листа 110 идутъ тетради 6° и слѣдующія.

Дальнѣйшее разыскываніе той рукописи, которая послужила источникомъ путаницы у профессора Цагарели, сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись X вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра 395" $\times$ 280", т. е. именно около 9 вершковъ $\times$ $6\frac{1}{4}$ вершка; по 33—34 строки (285" $\times$ 175") на страницѣ, листовъ 220, но на первомъ

შოუდი იყო სახელისდებითა სდ-თმთა პატივებემოუდი დიდი ქლეი ანტიოქია...
ოკონч.: ...გარდაიკდების:

4) ლ. 94^a—124^a (12 ноября) ცხრ' ბა წ დის შ შის წ ნის იოვანე მო-
წყალის ა აღექმადეს მთავრებელების და აღერთოს გვინდება ნიკო-
ლოვლების რ დი არს კურისა და გ ბებ რ თ: (нач.: გონიერ და ინებე... იკონч.: ...ს ხ...), сравн. H. Gelzer: Leontios von Neapolis Leben des heiligen Ioannes
des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien (Leipzig 1895) и П. В.
Никитинъ: О некоторыхъ греч. текстахъ житій святыхъ (Зап. Имп. Ак.
Наукъ, VIII сер., Т. I, № 1, стр. 63).

5) ლ. 124^a—127^b წამება წ დის და კეთილდღე მძღის მ წ შის ბასილი
ჭამელ გვისკოპოსისა: (нач.: მეფობის ხოჯურიანისის ქლეი ზა ანტი-
ოქიანისა...)

6) ლ. 128^a—138^b (17 ноября) ცხრ' ბა და გ ნებება წ დის გრიგოლი
კვისუმერისა ქლეის კესარიის სხვისა: (нач.: დ ბ და მადლობა...
იკონч.: ...ს ხ...)

7) ლ. 139^a—211^a (24 ноября) ცხრ' ბა და საკუროლ ბნი წ ის და ნტ' რის
შ შის წ ნის გრიგოლი კისი აკრაკნოული ქლეისა რ ლ არს სივი-
ლისა: აღწერა ლეონ ხოჯებების და მონაზების წ დის შ შის წ ნის საბა ას-
ლავრისა რ ი არს ქლეის ზა დიდის კრომს: ხ თარგმან ენის წ ნის სახატოების
დავით ტბელმანი: (нач.: სამიხელი და მიოუწყდომელი საკუროლი და სარგებე-
ლი წ დის... იკონч.: ...ს ხ...), сравн. Migne, PG, XCVIII 549—716; A. Ва-
сильевъ: Замѣтки о нѣкот. греч. рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ
(Виз. Вр., XIV, 286—287).

8) ლ. 211^b—220^b თ ს მისის: ქ: წამება წ დის და დიდებოუდის
მოწამისა ირანები: (нач.: ს დ წასტოულის მ თ კამთა იყო კინგ შევე
სახელითა დიკიოზ და ესოვა მის სახელი მხბილი და სახელი მისი
პელიონთქ. ხ იყო მკრცხველ ურმა იგი... მევეს და არც მისთხოთა მ თ
ად მერ(обрывается рукопись), сравн. A. Wirth: Danaë in christlichen Le-
genden, стр. 116—137680 (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^b заглавными буквами: ქ ე ა დ ე ს დ ი თა
შ დ გ ი ს ხ:

б) на л. 28^a внизу строчными хупури (мельче основного): მ წ რ დ ის
ნ ე ხ ს ჟ ხ ს ღ ხ:

10) Приписки позднейшія: а) на л. 12^a мхедрули: ქ წ დ ი დ ა: ი თ გ ა ნ ე:
ო ქ ტ ი მ ი რ თ: მ ე ი წ ყ ა დ ე: ს დ ი თ ა რ ი: [გ რ] ლ ი ს: მ ა ტ ა თ ი ს: ზ ა ქ ა რ ს: ხ წ მ ა წ ყ ა დ ე:
ზ რ ა რ ა (?).

б) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимофея мхедрули:
უფალო იქნა ქრისტე შ ე ბ ე ს ა რ ი თ ხ კ ა ი ხ ტ ი რ თ და თ ა თ ი ა შ ე დ ე მ ე რ თ თ ა გ ა რ-
5*

дъюда შევადი მღვიმის შე ქრისტე ღმერთო მოუყსით მისით ოუზთ გარდი
შე ღრ გინცა ბრძანოთ ამათი მოხსენება უნ მოგიხსენოსთ წმინდასთ მმანთ და
მამანულის მიერ არს დაცფა ერთი კრისტოისა რა განიკურნეთ ქრანიკოს (!) ჩვიდ.

в) въ концѣ житія Тимоѳея подъ недоконченою фразою почеркомъ
первой приписки двѣ строки строчными хуцури: წ სულს ბრ თლებისა და
მისთა მხათა შალდასა (?) და ჯაფშანასა: შე ღნ და გინცა ჭირძანოს მსცა
შე ღნ.

г) л. 204^б помѣтка рукой, которая подновляла рукопись:

წ ღრ მმ ღ ძეო და სლი წ ა შეიწყდე ეთა ცდელთა უცოდვილესი და
ეთა მონაზონთა უნარებების კონსისტო სტელი სტელი მონაზონი რუთი და
მისთა შემძელთა სლი აგსენ სკნოს სტელისგნ და მისი შეღესისედებ და
მისი ცოდნების უცოცხლენ გამშე ცდელს რა უნახდი და უნაწილოდ
მოველ ლილნ წ თა ადგილთ შემთხუებად მეღინს სხ კოლი არა მიქნა რად
მადლია წნო და ღრ შემთხუებით მმ ნო მმანთ და დახო შენდობით მომიკენებდით.
და თქ ნცა მოგიგნენოს ღნ რდეს ენანი დადუმნეს და საქმენი ღდებდენ:

В. Бенешевичъ.

X.

Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Рассказы франкскихъ летописцевъ о двухъ посольствахъ Карла Великаго къ Харуну ар-Рашиду и объ отвѣтныхъ посольствахъ халифа принадлежать къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыхъ издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія летописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾). Еще менѣе обращали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенные доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышалъ о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, чтѣ можно было ожидать, ориенталисты, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступили защитникомъ достовѣрности франкскихъ рассказовъ противъ историка-неориенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти рассказы «легендой, которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ—Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²⁾. Изъ словъ Пуквиля не вполнѣ ясно, обвиняетъ ли онъ франкскихъ летописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйнхардъ³⁾,

1) Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе А. Gasquet (*Études Byzantines, L'empire Byzantin et la monarchie Franque*, Paris 1888, p. 292 sq.), по которому посольство Лантфрида и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было прямымъ послѣдствіемъ получения Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Грека (*Geschichte der Juden*, V, 221), что Исаакъ послѣ смерти главныхъ пословъ «war allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорятъ ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) *Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions*, X (1833), p. 529 sq.

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ бiографа Карла Эйнхардомъ. Вполнѣ естественно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается решеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнію Пуквиля, восходятъ всѣ разсказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаетъ фактической достовѣрности разсказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голгоѳы и знамени города Йерусалима, также разсказа о прибытіи въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнію Пуквиля, были поддѣланы палестинскими монахами; евреи Исаакъ, привезшій слона, ложно называлъ себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница юанитовъ въ Йерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнію Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ И. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «*dont le récit a plus d'une fois donné lieu à des critiques fondées*». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйнхардъ, но и другіе франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благочестивомъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, но только на «*gescueil de dom Bouquet*»; извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгѣ къ посольству 802 г.; разсказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ лѣгендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Киприана и другихъ мучениковъ, о чѣмъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столь же тщетно мы бы искали въ книгѣ Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не разсматриваетъ вопроса, насколько наши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительного уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ говорятъ

1) Invasions des Sarrazins en France etc. Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

рять франкскіе лѣтописцы. Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйнхарда, Teulet, утверждать, что Рено «a victorieusement r fut  l'assertion de M. de Pouqueville»¹⁾.

Со времени Рено оріенталисты, насколько мнѣ известно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неоріенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при толкованіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событияхъ его царствованія, сколько изъ того фантастического представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 ночи, получило широкое распространеніе среди неспеціалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кроме общей вражды къ Омейядамъ Испаніи, быть вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нелишнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться разсмотрѣть: 1) какие интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производятъ впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскіхъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) что происходило въ это время, по рассказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣть ли мы, на основаніи этихъ событий, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйнхарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокѣ другихъ интересовъ, кроме религіозныхъ.

По словамъ Эйнхарда³⁾, Карлъ не только оказывалъ благодѣянія церкви въ своемъ государствѣ, но помогалъ также христіанскому населенію «з-

1) *Oeuvres compl tes d'Einhard*, t. I, Paris 1840, p. 412.

2) *Storia generale d'Italia*, II, 282 sq.

3) *Vita Karoli*, cap. 27.

морскихъ» странъ — Сирії, Египта и Африки, Іерусалима, Александрии и Каїра¹⁾; онъ посыпалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Іерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителяхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершившихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 865 г., упоминаетъ о «гостиницѣ (*hospitale*) славнѣйшаго императора Карла» въ Іерусалимѣ, где принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языке. Тамъ же, при церкви св. Марії, была библіотека, устроенная заботами того же государя; библіотекѣ принадлежали 12 домовъ (*mansiones*), пашни, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить завѣдующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господна и монастыряхъ» (*Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis*), относящейся къ началу IX в., говорить, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (*domini Caroli*), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

*Annales Francorum*⁴⁾ говорять о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Іерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ которого іерусалимскій патріархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвіи съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

1) Очевидно, имѣется въ виду Кайраванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) *Itineraria Hierosolymitana*, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (*Itinerarium Bernhardi*, cap. 10).

3) *Itineraria Hierosolymitana*, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйнхарду. Насколько миѣ известно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «Annales Francorum», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйнхардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (*Deutsche Litteraturzeitung*, 1912, S. 430 f.) на *Einhardi Vita Karoli Magni*. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz. Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (*Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.*).

нулся къ Карлу въ декабрѣ 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патріарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня и Голгоѳы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполнѣ правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіеся ему дары, но и само нашло путь ко двору щедраго жертвователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патріарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патріархомъ. Каково бы ни было дѣйствительное отношеніе патріарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣстъ вполнѣ соотвѣтствовало западно-европейскимъ понятіямъ того времени; между тѣмъ на Востокѣ вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впослѣдствіи, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Іерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святыняхъ¹⁾; даже для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православныхъ²⁾, хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо больше значенія.

Однако, мусульманскія области посѣщались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговыя сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государствѣ Карла, высоко цѣнившаго выгоды торговли³⁾, пользовались, какъ известно,

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ Н. А. Мѣдникова, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложенія, II, 2.

2) Ср. слова Мас'уди въ Bibl. Geogr. Arab. VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ городахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С.-Галленского монаха (Gesta Caroli, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (Judeus mercator), qui terram repromissionis saepius adire et inde ad cismarinas provincias (sic) multa preciosa et incognita solitus erat afferte.

существенными привилегиями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордадбехъ¹⁾. Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибнъ-Хордадбеха и у Ибн-ал-Факиха²⁾ терминъ *الراخدانة* или *الراخدا* происходит отъ персидскихъ словъ *rāx* «путь» и *dānistan* «знать» (*rāx dān* = «знающій путь»)³⁾. Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершили путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по суши и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: евнухи⁴⁾, рабыни и рабы, парча⁵⁾, мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶⁾. Они ёздили моремъ изъ государства франковъ въ Египетъ, высаживались тамъ у города ал-Фарама, проходили сухимъ путемъ разстояніе въ 25 фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарама до Краснаго моря, оттуда плыли до Джара (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальнаго Востока сбывались ими или въ Константинополь или царю франковъ. Вместо Египта они иногда ёздили въ Антиохію, оттуда въ Джабію на Евфратъ, изъ Джабія въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумѣется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Кайраванъ; отъ нихъ получили свое название одни изъ воротъ этого города (*Баб-ар-рахадина*)⁷⁾.

Менѣ ясно, совершились ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ позвестій

По приказанию Карла, желавшаго наказать епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезенного съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышь (Regester zur Geschichte der Juden, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуе, Bibl. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговлѣ евнухами ср. еще свѣдѣнія, приведенные у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 242).

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кромѣ евнуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому, только мечи были франкскаго происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха — изъ славянскихъ странъ.

7) Bibl. Geogr. Arab. III, 225, 15.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытии испанского еврея ко двору Оттона I¹⁾). Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халѣфа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнимъ Востокомъ. Еще при Мақдиси, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сортировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники большою частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ — интеллигентныя профессии врачей и писцовъ²⁾). Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане — съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата — Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франкіи и самъ Карль, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедраго варварскаго государя долженъ былъ привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степени, какъ впослѣдствіи дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйнхарда³⁾, иностранцевъ (peregrini) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карль «по величію своей души, нисколько не тяготился этими: похвала его щедрости и добрал молва о немъ ка{{зались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за величія неудобства». Разумѣется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду тѣ изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тицеславіе, его любопытство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторыя преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводить насъ къ заключенію, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣлялись, во-

1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Ja'kub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, C.-Пб. 1898 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 189; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣдникова, Палестина, приложенія, стр. 825 и слѣд..

3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (паломниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ Annales Francorum сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребыванія въ Павії рассказали о прибытіи въ гавань Пизы посолъ «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ Vercelli и Ivrea); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посолъ «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (Persa de Oriente), другой — сарациномъ изъ Африки, посломъ «амирата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карлъ узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками евреи Исаакъ, котораго императоръ четырьмя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурію своего потаріуса Эркамбальда, который долженъ быть приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрь Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ Porto Venere (на лигурійскомъ берегу, къ югу отъ Спеціи); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ перебѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ Vercelli. Только въ іюль 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; имя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до нась разсказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ Annales Francorum, ни въ другихъ лѣтописяхъ¹⁾. За то о событии 802 г. говорятъ и другіе источники, изъ чего можно заключить, что появление диковиннаго звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмір-ал-му’минін» (повелитель правовѣрныхъ), котораго нѣть въ Annales Francorum. По Chronicon Moissiacense слона послалъ Карлу Amormoli rex Sarracenorum, по Annales Laurissenses minores — Amormulus Sar-gasenorum rex; въ послѣднемъ источникѣ сказано еще, что слонъ былъ посланъ cum alia munera praetiosa (sic); по Chronicon Moissiacense, самое по-

1) Покъзуюсь изданіемъ лѣтописей въ Monumenta Germaniae.

сольство было отправлено «за море въ Персію» (*trans mare in Persida*) исключительно изъ-за слона (*propter elephantum bestiam*). Эйнхардъ въ біографії Карла также говорить, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляеть, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾). Въ *Annales Laureshamenses* подъ 802 г., безъ всякаго упоминанія о послахъ Карла и халифа, записано только: «Et eo anno peruenit elefans in Francia».

Послѣдній фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. *Annales Francorum* подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймѣ на Рейнѣ, где Карль собираль войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснить, въ связи съ событиями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скудныя извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ были отправлены послы, имѣли ли они, кроме приобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимъ путемъ они отправились, где застали халифа, где умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какие подарки, кроме слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были отпущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ. Столъ же трудно было бы разрѣшить рядъ нѣдоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго разсказа. Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довезти слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карль былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывши къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италию на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего *единственнаго* слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ разсказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполнѣ вы-

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

ясненъ¹⁾). Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилонія, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ обѣ отъѣздѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подъ власть Византіи Далмациі; посланъ Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus receptaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенѣ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолъ Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; бывшими ли у него спутники и что стало съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенѣ прибыли посолъ «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патріарха Єомы, Георгій и Феликсъ; первый, въ мірѣ Эгибалдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карлъ нѣкоторое время оставилъ послана и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтопись и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; все они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кроме водяныхъ часовъ, описание которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) павильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлопчатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвета; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благовонія, мази и бальзамъ; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ подсвѣчника. Отправилъ ли Карлъ отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) Abraham Sacuto приводить это преданіе въ своемъ сочиненіи *Juchasin*, написанномъ въ 1505 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на *Sefer ha-Kabbala*, составленное въ 1160 г. (авторъ—Abraham ben David ha-Levi); но, по замѣчанію Касселя, такое мѣсто «in den Editionen des letzteren nicht enthalten» (Dr. D. Cassel, *Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur*, Lpz. 1879, S. 270).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Лукки, выясненъ въ *Regesten zur Geschichte der Juden*, S. 26 № 70, S. 58 № 136.

3) Ср. замѣчанія К. А. Иностраницева въ ЗВО. XIV, 0113 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 77.

Въ біографії Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣйшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Среди данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такія, которыя требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Аарону, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кромѣ Индіи»; тутъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чѣмъ просилъ Карлъ, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (*ut illius potestati adscriberetur*). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственного слона, такъ теперь увѣряли, что халифъ никогда ни къ кому, кромѣ Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнялъ расположение Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйнхардъ не говоритъ, о чѣмъ именно просилъ Карлъ и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впослѣдствіи было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ послы Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патріархомъ Фомой (замѣчательно, что по Евтихію²⁾ іерусалимскимъ патріархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Фомы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Аміна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ нарочно отправились черезъ Адріатическое море, мимо византійского флота.

Кромѣ *Annales Francorum* и Эйнхарда, о посольствѣ 807 г. говорить только С.-Галленскій монахъ³⁾, разсказъ котораго, очевидно, представляетъ риторической вымыселъ, отчасти опирающійся на сообщенія Эйнхарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тогчашь же только потому, что Карль вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложенія, стр. 278 и слѣд.

3) *Gesta Caroli*, lib. II, cap. 9.

что Карлъ можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочеть, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнѣйшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣчены такие предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобрѣтены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхожденіе этихъ предметовъ съ рассказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

- 1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легенды, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобрѣтенію экземпляра животнаго, изъ клыковъ котораго выдѣлываются такія великолѣпныя вещи.
- 2) Сабля, хранящаяся въ Вѣнской Schatzkammer.
- 3) Золотое блюдо съ разноцвѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Діонисія.
- 4) Восточные шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.
- 5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валлісъ).
- 6) Восемь шиповъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ впослѣдствіи, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карлъ самъ лично посѣтилъ Іерусалимъ и Константинополь и вывезъ оттуда терновый вѣнецъ Господа. Въ дѣйствительности, какъ указывается Мелі²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ застали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heiligtümer, Bonn 1855, S. 166 f. (цитируется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, L'apport de la sainte couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne (Académie des inscriptions et des belles lettres, Comptes rendus des séances de l'année 1899, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.). Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношенихъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ послыствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не названо) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправленіи ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Луарѣ) вернулись послы (или посольство), отправленные къ халифу тремя годами раньше, следовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или посольство) отъ Амогиши, царя сарацинъ; послыство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Мецъ, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приема пословъ «съ большими почтами» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О послыствѣ при Людовикѣ Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³⁾; на сеймъ въ Диленхойфенѣ въ 831 г. прибыли послы «amiraltumtumis изъ Персіи» или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мире»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ — христіаниномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴⁾, понадобилось «просить мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключеніе такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военные дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобраться въ подробностяхъ; нѣтъ ни согласованія чиселъ, ни согласованія надежей. О томъ, гдѣ послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядокъ изложенія событий въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи послыства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. подъ 831 г. Vita Hlud. c. 46) у G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte etc., II. Abteilung, I. Hälfte, Halle a. S. 1885, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

Христіанскій Востокъ.

году, когда франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ набѣги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опустошенія; послѣ 831 г. войны возобновились только въ 838 г., когда сарацины разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ разсказахъ франкскихъ лѣтописцевъ никакихъ свѣдѣній о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, явившіяся къ Пицину, Карлу и Людовику, действительно имѣли право говорить отъ имени халифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ извѣстно, уже не окружена больше ореоломъ 1001 ночи¹⁾; въ большей степени сохранила свою славу его министръ Джა'Фаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпохи Харуна ар-Рашида разсматривается какъ «лучшее время» въ жизни халифата²⁾; но при этомъ прибавляется, что послѣ низложения Бармакидовъ халифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притеснять подданныхъ³⁾. Однако мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ великими именами. Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры, когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было впослѣдствіи прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большую частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь еще далеко не получила того развитія, какъ впослѣдствії,— состояніе страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣдующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдельныя извѣстія, совершенно несогласныя съ обычнымъ представлениемъ объ этой эпохѣ. Оказывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными хозяевами, и что многое дѣялось противъ ихъ желанія⁴⁾. Даже авторитетъ халифа признавался далеко не вездѣ въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

1) Ср. характеристику его у Кремера, *Culturgeschichte des Orients*, II, 64 f.

2) Tabari, III, 577 и слѣд.

3) *Fragm. hist. arab. ed. de Goeje* p. 309. *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 846, 10 (Мас'уди).

4) Относящіеся сюда факты собраны въ моей статьѣ «Barmakiden», въ *Enzyklopaedie des Islãm*, I, 698.

ручь ар-Рашидъ провелъ 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными соседями»¹⁾. Въ 800 г., т. е. за три года до изложеія Бармакидовъ, прѣездъ халифа въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недопомокъ по уплатѣ податей, причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится пребываніе на Востокѣ еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г. (181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, оттуда совершилъ походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Сафсафъ (*حصن الصفاف*); въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяцъ паломничества, зу-л-хиджа, начался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³), где, повидимому, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяцъ джумади II 184 г. (съ 28 июня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ Мосуль⁴).

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ путешествіемъ Исаака, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ этой провинціи. Со времеіи вступленія на престолъ Харуна тамъ перемѣнилось нѣсколько намѣстниковъ; происходили также восстанія среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ среди этихъ смутъ возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить его; съ соответствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа Яхъя ибн-Муса ал-Кинди⁵). Къ этому извѣстію Яхъуби прибавляетъ, что передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 динаровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому была утверждена ея намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противорѣчить разсказъ Балѣзури⁶) о восстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; воины требовали уплаты жалова-

1) Tabari, III, 646, 1—3.

2) Ibid. 649, 18—19.

3) Tabari III, 646 и слѣд. О *حصن الصفاف* см. также Якуть III, 401.

4) Tabari III, 649 и 651.

5) Ibn Wâdhih qui dicitur al-Jâ'qûbi, Historiae, II, 497.

6) Beladzori, ed. de Goeje, p. 234.

нія и осадили Ибрахима въ Кайраванѣ; но въ критический моментъ прибыли чиновники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба разсказа показываютъ, что халифъ не получалъ изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывалъ никакого вліянія на происходившія тамъ события¹⁾.

По времени вполнѣ возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку выѣсть съ Яхьей ибн-Мусой ал-Киуди. Слонъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть приобрѣтенъ имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи разсказовъ о походахъ Ганибала и другихъ извѣстій, умѣли приручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Испдора Севильскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикие — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Занзибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много; больше всего ихъ было у царя Раҳмы (رمحى); число слоновъ въ его войскахъ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китай слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ — конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаний на то, чтобы владѣніе ими составляло монополію царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣріи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. статью «Aghlabiden» въ *Enzyklopaedie des Islam*, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточного Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харувиемъ К. В. Хильдинскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и караваенскіе слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали нѣкоторыя торговые сношенія, и что въ настоящее время ученыe отдаютъ этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о прирученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва-ли вѣроятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наконецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейи, относимую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (*Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions*, 1899, pl. ad pag. 670), где изображена погрузка на корабль *африканского* слона.

3) *Prairies d'or* III, 7 и смѣд.

4) *Ibid.* I, 384; также у Ибн-Хордадбеха, *Bibl. Geogr. Arab.* VI (текстъ), 67, 8.

людей низкаго происхождения. Что касается слоновъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то рассказы объ огромномъ количествѣ слоновъ, находившихся во владѣніи Хосроя II (по Табари¹⁾ ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ всѣ рассказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидѣтельству Мас'уди, заботился о приобрѣтеніи слоновъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетѣ халифата, относимомъ къ царствованію халифовъ Махдія или Хади, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Синда, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾). Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Синда долженъ былъ ежегодно присыпать халифу трехъ слоновъ³⁾). Кромѣ того слоны иногда посыпались халифу въ подарокъ независимыми индійскими царями; слонъ, на которого въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ пленъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾). Извѣстій объ отправленіи халифомъ въ Индию особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посыпались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾), мнѣ не приходилось встрѣчать, но, повидимому, приведенные выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾). Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство внѣ предѣловъ своей родины⁷⁾.

Впослѣдствіи, когда халифы утратили власть надъ Синдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ разсказѣ о прибытіи въ 917 г. византійского посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, 17. Во время битвы при Кадисіи въ персидскомъ войскѣ были 33 слона: 18 въ центрѣ, 8 на правомъ крылѣ и 7 на лѣвомъ (Tabari I, 2266, 18 и 2287, 2).

2) A. v. Kremer, *Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen*, I, 357.

3) *Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses*, Sem. Section, S. 5 (текстъ) и 9 (переводъ).

4) *Prairies d'or* VII, 127.

5) *Bibl. Geogr. Arab.* VII, 255, 20.

6) Ср. также разсказъ Табари (III, 747) о томъ, какъ заболѣвшій Харунъ ар-Рашидъ послалъ въ Индию человѣка за врачомъ Менке и доставилъ ему средства для путешествія.

7) Авторъ Муджамиля (XII в.) приводить преданіе о слонѣ, родившемся при Хосрой II въ Иранѣ (Nöldeke, Tabari, S. 353); но этотъ случай считался совершенно исключительнымъ.

львовъ содержалось до сотни¹⁾). Но для эпохи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только одинъ слонъ. Въ Африку, не исключая и Египта, индійскіе слоны, несмотря на существование торговыхъ сношеній съ Индіей, повидимому, не проникали совсѣмъ; даже у самыхъ могущественныхъ и богатыхъ африканскихъ владѣтелей мусульманскаго периода, Фатимидовъ, слоновъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о ихъ богатствахъ²⁾), не было.

О слонѣ, отправленномъ къ Карлу, можно сказать только одно: если бы халифъ хотѣлъ оказать уваженіе Карлу и отправить къ нему посольство, достойное обоихъ государей, то это посольство прибыло бы въ Италію при иной обстановкѣ. Рассказы о морскихъ походахъ арабовъ, при которыхъ жители острововъ уводились въ плѣнъ тысячами (примѣръ будетъ приведенъ ниже), ясно показываютъ, что халифъ располагалъ вполнѣ достаточными морскими силами. Крайне невѣроятно, чтобы посольство, отправленное халифомъ, высадилось въ Африкѣ и чтобы Карлу пришлось посыпать туда свой флотъ, чтобы взять слона и другіе подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (кораблекрушение и т. п.), о которыхъ лѣтописи, вѣроятно, сохранили бы извѣстіе. По всей вѣроятности, слонъ и подарки съ самаго начала были отправлены въ Африку. Что оттуда безъ отправленныхъ Карломъ кораблей нельзя было бы перевезти ихъ въ Италію, вполнѣ правдоподобно: африканскіе арабы еще не располагали въ то время такимъ флотомъ, какъ впослѣдствіи, и въ 813 г. послы аглабидскаго эмира прибыли въ Сицилію на венецианскихъ корабляхъ³⁾.

Было бы безполезно останавливаться на догадкахъ о томъ, какъ Исаакъ получилъ слона: получиль ли онъ съ самаго начала отъ халифа, которому могъ оказать услуги въ Индіи по закупкѣ слоновъ и другихъ това-

1) Ср. разсказъ ал-Хатиба (G. Salmon, *L'introduction topographique à l'histoire de Bagdâd d'Abû Bakr... al-Khatîb al-Bagdâdî*, Paris 1904, ср. 58 текста, стр. 187 перевода); русский переводъ у А. А. Васильева, Политическая отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, С.-Пб. 1902, стр. 211. По даннымъ, приведеннымъ у Salmon (op. cit. p. 55 и 58), помѣщеніе для слоновъ (дѣр ал-Филь) было построено Муктадиромъ; при халифѣ Тай (974—991) оно было обращено въ вакфъ гробницы одного изъ иѣстныхъ святыхъ.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, стр. 1—113.

3) Такъ по письму папы Льва III, ср. Jaffé, *Regesta pontificum Romanorum*, Berolini 1851, p. 220 (№ 1928). Рассказы французскихъ лѣтописцевъ показываютъ, что морскіе набѣги на принадлежавшіе Карлу острова въ то время преимущественно совершались не африканскими арабами, но ихъ врагами, арабами Испаніи. Есть извѣстіе, что испанскіе арабы еще въ 199 (814-5) году высадились въ Александрии и были вытѣснены оттуда только въ 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

ровъ, позволеніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорилъ ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоилъ ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначеннаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какіе подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «болѣе ста кубковъ изъ безоара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ» этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешель, между прочимъ, «шатерь изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ»¹⁾.

Переходимъ теперь къ событиямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карль въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію²⁾ и что эти послы находились въ Константинополѣ во время переворота 30—31 октября, связаннаго съ низложеніемъ императрицы Ирины и возведеніемъ на престолъ Никифора³⁾. Послѣдствіемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (مسى) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джафара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁵⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁶⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно деньги, посланныя халифу при Иринѣ. Извѣстенъ разсказъ Табари о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правовѣрныхъ, Никифору, греческой собакѣ. Я читаль твое письмо,

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Richter, *Annalen der deutschen Geschichte*, II. Alt., I. Hѣlfte, S. 152 f.

3) Theophanis chronographia, ed. Bonn. p. 742.

4) Дата у Табари III, 685, 4.

5) Ibid. III, 666, 14.

6) Ibid. III, 695 и слѣд.

сынъ невѣрной; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчасъ выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклеи. Однако, весь этотъ рассказъ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполнѣ согласныхъ съ известіями другихъ авторовъ¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцъ ша'банъ (съ 25 июля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византійцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событие относится у Я'куби къ слѣдующему году³⁾; Феофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Феофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригіи и бѣжалъ оттуда съ большими потерями, причемъ храбрѣшімъ изъ его витязей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ ибн-Джибраиль; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ Сафсафъ (*الصَّفَافُ*); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвѣстной причинѣ долженъ быть вернуться обратно; при отступлении онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византійцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я'куби⁶⁾, это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, но и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣль 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, оттуда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, где прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷⁾. Возвращаясь оттуда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸⁾.

1) Напр., Ibn Wâdhîh etc., II, 523.

2) Tabari III, 688 и 694.

3) Ibn-Wâdhîh etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wâdhîh etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 и слѣд.

8) Ibid. III, 706, 7—8.

По Феофану¹⁾, Никифоръ воспользовался путешествиемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрепленія малоазіатскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, который, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византійцами состоялся обмѣнъ пленными, послѣ чего у византійцевъ не осталось ни одного пленного мусульмана²⁾.

Къ 806 г. и Феофанъ и Табари относятъ главныя военные дѣйствія. По Феофану³⁾, Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тіанахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленійшій лагерь Геракла» (тѣ «Нраклѣосъ хѣструнъ ѡхирѣтатовъ»); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкары (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Феофана названы ихъ имена), черезъ которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наследника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрепленій. Это послѣднее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Фивасу (Фѣвасъ) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководець Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликіи; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Мирахъ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴⁾, Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 июня; главное военное событие, взятие Гераклеи, произошло въ шаввалѣ⁵⁾, т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклеѣ халифъ про-

1) Theophanes l. c.

2) Tabari III, 706 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ пленными сообщаетъ Мас'уди (Bibl. Geogr. Араб. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по чѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человѣкъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ пленными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что тогда, несмотря на успѣшныя для мусульманъ военные дѣйствія этихъ годовъ, въ рукахъ византійцевъ снова было болѣе 2.500 пленныхъ мусульманъ обоего пола (ibid.).

3) Theophanes, p. 747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, такъ какъ Харунъ въ рамазанѣ (21 июля—19 августа) уже вернулся въ Ракку.

быть 30 дней. Упоминается и о Тіанахъ (طیانه): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'Фаръ построилъ по его приказанию станцію (جسرا). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обязался платить 50.000 золотыхъ монетъ, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую въ пленъ въ Гераклѣй дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній и палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ въ павильонѣ, гдѣ останавливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифора; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и опіумъ; все это передалъ Никифору посолъ халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу выкупъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штуки) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹), 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بزیون), 12 соколовъ, 4 охотничихъ собаки и 3 коня.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табари говорится въ двухъ мѣстахъ²). По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сирії до Египта, опустошилъ островъ и взялъ въ пленъ 16.000 человѣкъ, которые были проданы въ Рафікѣ (около Ракки), причемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхъя совершилъ походъ на островъ и увелъ въ пленъ его жителей. Очевидно, оба рассказа относятся къ одному и тому же походу³). О нарушеніи договора самимъ Никифоромъ Табари въ этомъ мѣстѣ не говоритъ; но къ этому событию, несомнѣнно, относится то, что разсказано у него среди событий 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴). Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже въ 807 г. слова происходили военные дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ въ рамазанѣ 191 г. (11 июля—9 августа 807) пробылъ три дня около одного изъ проходовъ درب العدث (Drab al-Udth), послѣ чего вернулся въ Ракку⁵).

Рассказъ Табари о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) بسبو، см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Tabari III, 709 и 711.

3) У Я'куби (Ibn-Wâdhîh etc. II, 523) походъ приписанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Баллазури (Beladzori, p. 154), который прибавляетъ, что пленные впослѣдствіи были возвращены по приказанию Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ нѣкоторый легендарный элементъ. Въ дѣйствительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣсту для Ставракія, и эта избранница (аѳинянка Феофано, родственница императрицы Ирины) не была изъ гераклейскихъ пленницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклейской красавицѣ еще другое преданіе, разсказанное Якутомъ. При продажѣ пленныхъ дочь гераклейского патриція была куплена для халифа, который привезъ ее въ Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Райфой и Балисомъ и назвалъ его Храклой (الحرقلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося на западномъ берегу Сиффина, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооруженій», считавшихся развалинами этого замка²⁾.

Къ сожалѣнію, Феофанъ ничего не говоритъ о посольствѣ халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить фактъ, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адріатическое море, несмотря на происходившія тамъ военные дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпаденіемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примирить разсказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ разсказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качествѣ отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ дѣйствительности подарками Карла³⁾ и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столъ же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, были ли упоминаемый во франкской лѣтописи Абдаллахъ мусульманиномъ или еврейскимъ торговцемъ⁴⁾.

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якуть, IV, 962. Развалины видны и теперь; ср. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I, 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ у Табари, труднѣе всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Имя «Абдаллахъ» среди восточныхъ евреевъ было довольно распространено; среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Саба, Абдаллахъ ибн-Саламъ, Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно влиятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохраняла свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшапурѣ; представитель этой школы Гаврійль, сынъ Бохтъ-Ишу, несолько разъ упоминается у Табари¹⁾, какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли несторіане (къ ихъ числу принадлежалъ и Гаврійль) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ періодъ, когда расположение халифа перешло къ послѣднимъ; по рассказу Евтихія²⁾, мелькитскій патріархъ Александрій Бадатіанъ, искусный врачъ, исцѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятые у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдникова³⁾, это событие могло имѣть место не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Война съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Киріакъ былъ заподозренъ въ шпионствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церквей въ пограничной полосѣ (*الشغور*), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличий въ одеждахъ. По сирійской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Иерусалима; разрушались не только новыя церкви, но и старыя. Наконецъ, Киріакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴⁾, удалось опровергнуть возведенное на него обвиненіе, уговорилъ халифа прекратить гоненіе⁵⁾.

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанско населеніе переднеазіатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Щефана⁶⁾, мусульмане

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid, I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

въ Сирії, Ливії и Єгиптѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Феофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ гордѣ Господа нашего Христа» (въ Йерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Киріака и монастырь св. Савы, и остальныя киновія свв. Евсевія и Феодосія». Дошель ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ франкскихъ лѣтописей не видно; только капитуляріи сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ *de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurandas*¹⁾.

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорять о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италии, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скучныя свѣдѣнія. Въ разсказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²⁾ и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³⁾, къ первой четверти IX в., приводятся совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 верстъ⁴⁾); одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 фарсаха (12—15 верстъ⁵⁾). Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ папой⁶⁾. Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владѣтель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константиноополя, не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красные башмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и называлъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константинъ, сынъ Льва, послалъ на него войско⁷⁾. Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Getth. Hist. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Georg. Arab. VII, 128.

3) J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Факіха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 мили въ ширину; о длине также у Ибн-Хордадбеха, ibid. VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идрісій (*Italia*, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 верстъ).

5) По Идрісій (op. cit. p. 74) 300 аришнъ (عشر) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры даютъ уже Ибн-Хордадбехъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 115, 4).

6) У Идрісій (l. c.) папа тоже названъ царемъ (ملك), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 567, 8) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событие 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956—7) г. Издатель полагалъ, что рѣчь идетъ о

судари, принимавшіе въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвѣстнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705—1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, но этотъ авторъ явно получиль свои свѣдѣнія отъ europейца, по всей вѣроятности, отъ французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹), папа того времени провозгласилъ кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ оказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремлѣніи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Іерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессіи»²). Послѣднія слова представляютъ отголосокъ, конечно, не разсказовъ франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, но легенды о паломничествѣ Карла въ Іерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣть основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа — въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государствѣ Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западноевропейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствѣ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквиля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть места въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполнѣ основательнымъ.

В. Бартольдъ.

Мартъ 1912.

попыткѣ графа Гугона; возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронованіи Оттона I въ 951 г. королемъ Италии.

(1) Разумѣется, это — ошибка: Левъ IV умеръ въ 750 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

چون لیو قیصر نماند پاب وقت کرلومن را که ریدا فرس بود بقیصیری برداشت و در رومه بر تخت نشاند سبب آنکه بدفع پادشاه لنبردیه مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصیری کرد و دست مسلمانان از فرنگستان کوتاه کردانید و تاج مسیح از قدس بروم برد.

2) Рук. Ипп. Публ. Библ. V, 3, 2, р. 675:

XI.

Разныя известія и замѣтки.

— Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ: «Міръ Ислама», изданіе Имп. Общества Востоковѣдѣнія, подъ редакціею проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) *Отъ редакціи*, 2) *Изъ научной дѣятельности словесного факультета въ Алжирѣ* С. Б. Смогоржеевскаго, 3) *Очерки истории ислама, какъ религіи* А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и библіографіи есть цѣлое изслѣдованіе *Сборника митописей Рашид-ад-дина*, скромно преподносимое В. В. Бартольдомъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французского ориенталиста *Blochet Introduction à l'histoire des Mongoles de Fadl Allah Rashid ed-Din*, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христианского Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурные заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ добной части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христианскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемірно-историческое значеніе мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ иранскій міръ, и съ коренню древнѣйшую восточную культурую, имѣвшую свои самостоятельные нормы. Въ отношеніи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (но дополнилъ ли всякий читатель «Mира Ислама» его положенія фактическою оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «ихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христианскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣль преемственного сохраненія древней культуры ученикомъ христианскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизациі (стр. 13), какъ и изъяніе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христианскому Востоку, народы ислама не переживали духовнаго возрожденія отъ непосредственного общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ

христіанські народы, его отсвѣчиваюше, то мусульманскій міръ не былъ въ со-
стояніи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурного развитія.
Историкъ мусульманского міра ісламу придаетъ большое культурное значение,
какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурного
общенія, пути его были широко проложены еще народами христіанского Во-
стока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря
на различіе языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну
культурныхъ приобрѣтений во всемъ извѣстномъ въ соответственную эпоху ци-
вилизованности мірѣ. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зре́нія
интересовъ духовнаго порядка торжество культурного фактора, который утвер-
ждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской ре-
лигіи) и дѣясносность одного культурного орудія (арабскаго языка). Въ связи
съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры
В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «всѣдѣствіе вражды
между суннитами-турками и шіятами персами». Дѣйствительно, новымъ освѣ-
жающимъ национально-культурнымъ теченіямъ, возникавшимъ на почвѣ воз-
рожденія мѣстныхъ традицій, ісламъ также становился помѣхой на пути, какъ
католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіямъ. Но было бы не-
осторожно приравнивать роль іслама къ роли хотя бы католичества. Исламъ
въ предѣлахъ интересующаго насъ міра просвѣщалъ не варварство: онъ стано-
вился на смѣну культуры христіанского Востока. Конечно, мусульманскій міръ
въ цвѣтущія его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на
христіанскій Востокъ, преимущественно на творчески не замиравшихъ еще его
эпігоноў — армянъ и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы
принять симъ *grano salis* мысль (стр. 11), что «культурное общеніе между хри-
стіанскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религіозною рознью».
Одна изъ очередныхъ задачъ современного востоковѣдѣнія выясненіе путей
благотворного культурного общенія въ прошломъ мусульманского Востока съ
христіанскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предметъ общаго интереса
какъ для нашего органа, такъ для «Мира іслама», что и побуждаетъ насъ еще
съ болѣшимъ сочувствіемъ привѣтствовать его появленіе.

— Въ сообщеніи моемъ *Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ хал-кедонитской среды* (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣ-
чаніе о Галуста о «странномъ» женскомъ имени — *Տիկնայ* Тікнаѣ изъ надписи
1313 г. (арм. №т. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется
и въ недатированной армянской надписи монастыря Арджо-арича близъ Ани
(К. Костанянцъ, *Վեհական տարեգիր*, стр. 224, вѣс. 13,5). Н. М.

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европей-
ской научный обиходъ грузинские материалы по христіанской литературѣ. Только
что получена его работа *La Version g orgienne de l'autobiographie de Denys l'Ar opagite* (отд. отт. изъ Analecta Bollandiana, т. XXXI, 1912, стр. 1 — 10).
Авторъ доказываетъ, что извѣстная абоанская рукопись, по которой были даны
мию свѣдѣнія о легендахъ касательно Діонисія, содержитъ собраніе агіографиче-
скихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо сиропалестинскомъ монастырѣ
(*dans un monast re de Syro-Palestine*). Такое происхожденіе сборника о. Р. Pee-
ters' нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана

мысль¹⁾ о признании грузинского въ томъ «вис»скомъ (*Цириакий visiakan*) языка, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевелъ въ Іерусалимъ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р. счи-
таетъ доступныя ему части всего заглавія и вводные строки грузинской и ар-
мянскій версій памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Дока-
зываемое происхожденіе упомянутаго сборника изъ Палестины должно также
служить къ укрѣплению той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузин-
скій текстъ не изданы. Касательно армянского о. Р. утверждается обѣщаніемъ о.
Нерсеса Акинцана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы
прибавить. Но вопросъ о признаніи «ивер» въ терминѣ «вис» и отожествленіи
его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ
о «бесахъ» (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый Пл. Іосеіянн²⁾ и
нѣкоторые европейскіе ориенталисты также отожествляли съ иверами, но такое
мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отсту-
плено Е. Кунпомъ⁴⁾. Что касается «бесовъ», то о нихъ существуетъ литература
и на русскомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но едва ли отожествленіе
Цириакий visiakan съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при
посредствѣ термина «ивер».

Н. М.

† Г. А. Халатъянцъ. Уроженецъ Александровъя (род. въ 1858 г.), питомецъ
Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ
послѣднемъ до днѣа своей смерти (въ Тифлісѣ 8-го февраля 1912 г.) занимав-
шій каѳедру армянскаго языка; этотъ выдающійся ученикъ арменіста Н. Эмина,
помимо многочисленныхъ работъ по исторіи и литературѣ родного народа⁵⁾, имѣвъ
специальные права на память и благодарность со стороны представите-
лелъ научныхъ интересовъ, которые призываютъ обслуживать нашъ вновь нарождаю-
щійся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изу-
ченіе культуры христіанскаго Востока, именно обнародованіе (1889) по двумъ
спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Илью (ъѣзуїтъ) Хас.—
Джалаляномъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это—наиболѣе архаично

1) *La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Héliopolis*, отт. отт. изъ *Analecta Boll.*, т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. *Описание древностей города Тифліса*, Тифлісъ 1866, стр. 153, гдѣ читаемъ: «св. Феодосий имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитвенныи покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (*Iberes*, въ искаженномъ ко-
дексѣ, читаются «*Besses*», желая разумѣть подъ ними славянъ); теперь о сторонахъ этого
взгляда см. К. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (стр. 34).

3) ZDMG, LXI (1907), стр. 500—501.

4) ZDMG, ц. т., стр. 759.

5) Смотр. перечень работъ на обложкѣ его *Очерка Исторіи Арmenіи*, Москва 1910, и
также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. И. Кучукъ-Гоаннесовымъ (Древ-
ности Восточныи, т. IV, вып. I, стр. 43—45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ
покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абрамянъ въ *Справочнике* (1912, 3,
стр. 219—222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Барданяномъ въ некрологѣ на ари-
языкѣ (*Հայոց Ամսարքնական հայ թարգմանութեան եւն*, Москва (Труды по
армянской прессы умножаются. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана
замѣтка Н. Я. Марромъ: *Арменісти Халатъянцъ* (С.-Петербургъ, Вѣдомъ, 1912 г. 19 февр. № 40),
гдѣ по недосмотру покойному приписано и редактировано трудовъ Абояна.

6) *Գրք Միացորդաց Եւ Բ. բար Շատրվան հայ թարգմանութեան եւն*, Москва (Труды по
Востоковѣдѣнію, вып. I).

сохранившаяся версия книги *Поралипомена*, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанскаго Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская¹⁾ и докторская²⁾ диссертациі, посвященные Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе *Исторіи Зеноба Глака*³⁾ и др. Глубоко чая память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ исторіи культуры христіанской Армении въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла каѳедра, одна изъ важнейшихъ, съ которой и въ дальнѣйшемъ, жадаемъ надѣяться, будеть связано развитіе интенсивной дѣятельности по изученію христіанского народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣданія; съ его преждевременною смертью выбылъ изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ на пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанскаго Востока. Миръ праху усопшаго!

1) *Армянскій опытъ въ исторіи Арmenіи* Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Материалы, Москва 1896.

2) *Исторія Аришакидовъ въ Исторіи Арmenіи* Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Материалы, Москва 1903.

3) *Զենոբ Գլակ. Համեմատական ուսումնակրութիւն* въ *Եղդային մատենագրական*. ф.р., Вена 1893.

XII.

Критика.

[Е. Такайшвили] «Материалы по Археологии Кавказа, собранные экспедициами Импер. Московского Археологического Общества» XII выш. (162—V—ХII) въ 169 страницъ in 4⁰. (Москва, 1909).

Авторъ ставилъ себѣ задачей «осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи, проѣхавъ оттуда въ Карсскую область, изучить, обмерить и описать христіанскіе памятники Чилдышскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, избранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность упомянутыхъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описание явилось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвили, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованиямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ мѣстностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвили. Результатомъ этого изученія явился этотъ солидный томъ, содержащий въ себѣ описание памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаниемъ имѣющихся о нихъ свѣдѣніяхъ въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ свойствъ церквей, снабженнымъ въ большинствѣ случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описание вносятся данные и объ эпиграфическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскими церковными алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже ореографическихъ чертъ, довольствуясь указаниемъ самой общей вицѣнной характеристикой, какъ то, что «надпись писана красивыми¹⁾ буквами хупури» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37); такъ, напр., на стр. 25 г. Такайшвили про надпись, которую онъ приводить, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) Курсивъ нашъ.

шении необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, и, какъ это видно изъ приложенного снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументального стиля на церкви въ Часи (стр. 52—53); совершенно отсутствует таковая же оцѣнка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдского собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельефно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшили говоритьъ, что надписи пещерной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнімъ, но оригинальнымъ¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ», и только; при этомъ, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить обѣ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательныи наблюденіемъ надъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшили про надписи на церкви с. Саро утверждаетъ, что она писана «заглавными хуцури» (стр. 20), между тѣмъ на самоть дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющаагося снимка, писана мѣшканымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныи, другія строчныи въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей нужно объяснить, конечно, когда г. Такайшили про надписи 1493 г. на ц. Бети не указываетъ, что она начинается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложеному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходить на лѣвый; или равнѣмъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводеъ карской надписи 1237 г. прощено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшили и ореографические особенности надписей, такъ, напр., о карской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласные: «адид» вмѣсто «адиде», «аихазт» вм. «аихазта». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такие примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманской монетной техникой; теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей определенной ореографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикоса Епифанія, усъченіе послѣднаго слога въ словахъ съ титломъ и безъ него (Н. Я. Марръ. Надпись Епифанія, католикоса Грузіи, Извѣстія Академіи Наукъ 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшили опредѣляетъ недатированные изъ нихъ исключительно «по палеографическому характеру»; такъ, напр., по утвержденію автора, ошорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣе XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети)... не древнѣе XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянутъ царь Димитрій, сказано: «въ исторіи Грузіи за древнѣе время извѣстны два царя Димитрія: Димитрій I (1125—1154), сынъ

1) Курсивъ нашъ.

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), синъ Давида V. Палеографический характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому наддись мы относить къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшаться категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографический характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровергимыя данныя: тѣ исключительныя палеографические черты и особенности, которыхъ свойственны и характерны для надписей именно данного столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографического характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо довѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразумнѣе къ такого рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опыта и чутью автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографические признаки, неопровергимо доказывающіе принадлежность той или иной надписи къ тому, а не другому столѣтію, при данномъ состояніи изученія грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ вообще и не могли быть приведены. И въ этомъ, конечно, г. Такайшвили не повиненъ. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другимъ и онъ недатированныя надписи «по палеографическому характеру» относить къ точно определенному времени; онъ не можетъ не знать, что грузинской палеографіи, какъ строго научной дисциплины, еще не существуетъ: имѣется большое количество важныхъ материаловъ, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичныя, весьма, впрочемъ, важныя наблюденія надъ рукописями. Грузинская палеографія такимъ образомъ—дѣло будущаго, и она легко можетъ создаться, если археологи и эпиграфисты будутъ тщательно изучать издаваемыя надписи, какъ въ отношеніи начертанія, такъ и по части орѳографическихъ особенностей, сравнивая ихъ и базируясь на датированныхъ и хорошо обслѣдованныхъ эпиграфическихъ памятникахъ. Пока же въ интересахъ точности исторической науки слѣдовало-бы воздерживаться отъ датировки надписей сообразно съ «палеографическимъ характеромъ», красотой и изяществомъ либо уродливостью буквъ, такъ какъ въ одномъ и томъ-же вѣкѣ могли писать и вырѣзывать и красиво и грубо: это зависѣть отъ разницы въ степени образованности и умѣнья мастеровъ; болѣе того: нормы, непреложныя для большей части Грузіи, могутъ оказаться несостоятельными для нѣкоторыхъ областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческимъ, лексическимъ и грамматическимъ признакамъ съ тщательной характеристикой и изученіемъ палеографическихъ чертъ лишь для собирания материала. Къ какому промаху можетъ привести изслѣдователя преибраженіе историческими и лексическими признаками, можно видѣть въ трудѣ г. Такайшвили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, въ которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежитъ древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней

упомянутыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Баграта IV (1027—1072). Между тѣмъ этническое наименование «татары» грузинамъ стало известно впервые въ XIII вѣкѣ со времени монгольского нашествія и до XIII вѣка въ грузинскихъ памятникахъ ни разу не попадается; наконецъ, никогда турки-сельджуки въ XI—XII в. подъ именемъ татарь не были известны, а лишь подъ называніемъ «турк-еб-и» (мн. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись въ виду упомянутаго въ ней указанного слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался въ надписи; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кулишской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ $\text{ქ} \circ \text{ო} \text{მ} \text{ა} \text{ნ} \text{ი} \text{ქ} = \text{ქ} \text{ა} \text{ს} \text{ე} \text{ფ} \text{ი} \text{ფ} \text{ო} \text{მ} \text{უ} \text{რ} \text{ა} \text{ნ} \text{ა} \text{დ} \text{ა} \text{რ} \text{ა} \text{ნ} \text{ა}$ „Христе, помилуй святого Феодора...“ и по-русски значило-бы не «Христе, помилуй святого Феодора», какъ переводить г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несуразность, что лицо молящееся именовало бы себя святымъ, а при «Христе, святый Феодор, помилуй...» имени молящагося не доставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: $\text{ქ} \text{ა} \text{ს} \text{ე} \text{ფ} \text{ი} \text{ფ} \text{ო} \text{მ} \text{უ} \text{რ} \text{ა} \text{ნ} \text{ა} \text{დ} \text{ა} \text{რ} \text{ა} \text{ნ} \text{ა}$ „Христе, помилуй игумена Феодора!“ И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать $\text{ნ} \circ$ какъ $\text{ნ} \text{ა} \text{რ} \text{ა} \text{ნ} \text{ა}$ нельзя, ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто უ должно было передъ гласной ე стоять o (¤), какъ это, напр., въ предыдущемъ словѣ $\text{ო} \text{მ} \text{ა} \text{ნ} \text{ი}$.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводить г. Такайшвили, а именно:

1 стр. ც (?)	Բ ա ս կ մ ա ն ի լ լ լ լ լ
2 " Ց Յ Ց Ց	բ ա ս կ մ ա ն ի լ լ լ լ
3 " Ե Ց Ց	բ ա ս կ մ ա ն ի լ լ լ լ

Во всякомъ случаѣ послѣднія три буквы не « $\text{մ} \text{ը} \text{մ}$ » «րիտ» = 189, а несомнѣнно « $\text{Կ} \text{մ} \text{ը} \text{մ}$ » «րզ» — са = 107, и если тутъ дата, то слѣдовательно надпись относится къ 887 г. (либо 1419 г.), а не 969.

Указанные недочеты, нужно однако оговориться, являются общими и традиционными въ археологической литературѣ о Грузии и, если отмѣчаются здѣсь, то главнымъ образомъ потому, что никому такъ не легко отѣлаться отъ этого укоренившагося недостаточно внимательнаго изученія палеографическихъ и ореографическихъ какъ типическихъ такъ и единичныхъ особенностей эпиграфическихъ памятниковъ, какъ г. Такайшвили, глубокому знатоку грузинской исторической литературы, имѣющему къ тому же большую опытность въ чтеніи и изученіи рукописныхъ и лапидарныхъ памятниковъ исторического характера. И можно быть увѣреннымъ, что въ будущихъ его археологическихъ трудахъ будетъ устраненъ и этотъ недостатокъ.

Разбираемый трудъ представляетъ изъ себя цѣнныій вкладъ въ археологію Грузіи, рѣдко встрѣчающемся сочетаніе знанія и использованія имѣющихся свѣдѣній въ исторической литературѣ объ описываемыхъ памятникахъ съ тщательнымъ наблюденіемъ надъ современнымъ состояніемъ ихъ; причемъ авторъ

всегда указывает на замечаемые признаки позднейших перестроек и переделок. Г. Такайшвили попутно отмечает каждый разъ тѣ ошибки, которые встречаются иногда въ знаменитомъ географическомъ труде XVIII в. ц-ча Вахушта въ части, касающейся области Самцхэ-Саатабаго (стр. 10, 57, 58—59, 69), основательно указывая въ одномъ мѣстѣ своего труда, что «Вахушть очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карской области» (стр. 69). Эти наблюдения г. Такайшвили важны для правильного пониманія и оценки географическихъ свѣдѣній имѣющихся у ц-ча Вахушта, такъ какъ подтверждается рядъ другихъ соображений: изученіе Географіи Вахушта показываетъ, что для Карталиніи и Кахетіи авторъ располагалъ массой самыхъ разнообразныхъ, подробныхъ и въ то же время поразительно точныхъ данныхъ, но по мѣрѣ того, какъ въ своемъ описаніи онъ начинаетъ переходить къ Западной Грузіи, обилие и точность его свѣдѣній начинаютъ прогрессивно падать, и тутъ онъ не излагаетъ на основаніи личного знакомства и изслѣдованія мѣстностей, а даетъ результаты поразительно внимательного изученія грузинскихъ историческихъ памятниковъ и извлеченія изъ нихъ данныхъ географического характера, съ дѣйствительнымъ же мѣсто положеніемъ ихъ самъ онъ не быть знакомъ.

Г. Такайшвили даетъ всегда подробное описание архитектуры, стиля, орнаментаций, при чёмъ оно сопровождается превосходными снимками, дающими возможность провѣрить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія. Въ рецензируемой работе имѣется описание церквей X в. или относимыхъ къ этому столѣтію: Кумурдо (стр. 35—44), Вели (70—72), Гогуба (73—74), Кіагмисъ (см. 164) Алты (85—88) и Бана (88—117); X—XI в.: Зегани (64—68), Соломонъ Кала (80—84); XI в. Кулалиси: (26—27), Хоренія (31—32), Каурма (33—34), пристройка Кумурдо (41); XI—XII в.: Цкарость Тави (45—51), Зегани (68); XII в.: Біэти (5), Саро (20—21); XII—XIV в.: Порети (13); XIII—XIV в.: пристройки ц. Хоренія (31—32); XV в.: церковь, высѣченная близъ Соломонъ кала (82—84); XVI в.: перестройка Кумурдо (43), Урта (52—55); недатированныя церкви: Ахашени (7—8), Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Ахалкалаки (25), Кизилъ дереси (14), Гавети (15—16), Карзмети (16—17), Часи (51—52), Вашлоби (61), Сансутъ (64), Эрушети (70), Ардаганъ (76) и Чамхусъ (84—85).

Что отрадно, г. Такайшвили не оставилъ безъ вниманія, какъ нерѣдко дѣлается, постройки свѣтского характера, какъ то крѣпости: Хертвиси 1354—1355 г. (22), Тетръ-цихэ=Агджакала, захваченную турками въ 1578 г. (56—57), Каджисъ-цихэ=Шайтанъ-кала, взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгель-цихэ=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-и пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельностью отличаются описания Кумурдо и Баны, обильно снабженныя снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время все древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованию.

Интересующія планами храмовъ въ Грузіи найдеть достаточно материала въ трудахъ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогуба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмисъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкарость тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и об аверсъефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкароcъ тави (49), Сансутъ (63—64), Зегави (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенные изъ нихъ не вѣрь въ большомъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же сѣды ея, а именно въ Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Кацамети (14), Цкароcъ тави (49), Вели (72), Соломонъ-кала (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельные экскурсы. Въ первомъ, обѣ оконской иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузіи, но онъ не византійской работы XI в., какъ это традиціонно было принято, а грузинское изданіе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначениемъ пока нужно считать утеряннымъ. Въ связи съ оконскими образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтанга VI отъ 1717—1718 г., данной Иесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Далѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискъ, деревянный рѣзной крестъ и праздничную милю, принадлежащіе Земо-Чальской церкви (стр. 132—139); большая часть изъ нихъ въ свое время составляли часть приданаго супруги Вахуштія Абашидзе, царевны Ацуки, дочери Вахтанга VI. Наконецъ, приводится подробное описание рукописей пархальскаго (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена большимъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого бѣлага обзора можно усмотретьъ, насколько содержатель и интересенъ новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнныій вкладъ въ археологическую литературу о Грузіи.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ «Монеты Грузіи». Часть I (домонгольский периодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ. (СПБ., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ материаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнародованіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобрѣтеніемъ для небогатой специальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ материаловъ», а далъ одновременно критический разборъ и «полный систематический очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не привѣтствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдний трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащей перу Ланглуа и вышедший въ 1860 году, имѣть «массу недочетовъ: очень мало №№ описано вполнѣ правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылкахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Ланглуа удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятыхъ годовъ, когда писалъ Ланглуа, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ раньше по неполнымъ экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова и является именно описание новыхъ экземпляровъ и варіантовъ; и количество таковыхъ значительно (см. на стр. 50, 51, 63,

64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. монетъ, помещенные на десяти таблицахъ; такія репродукціи груз. монетъ даются впервые, до сихъ поръ были известны лишь ихъ схематические рисунки. Кроме того, г. Пахомовъ даетъ точный вѣсъ всѣхъ описываемыхъ экземпляровъ (см. напр. стр. 80, 122 — 123), причемъ данныхъ о груз. монетахъ цѣнѣйшей коллекціи, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются авторомъ по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на оборотѣ слѣпковъ, высланныхъ автору рецензируемаго труда хранителемъ Музея dr. H. Nützel'емъ (стр. 16, прим. 2); вѣсъ же монетъ Эрмитажа опредѣленъ самимъ г. Пахомовымъ (*ibid.*). Жаль только, что авторъ не обратилъ вниманія на вопросъ о легатурѣ и пробѣ монетъ, особенно серебряныхъ: вѣдь, цѣнность ихъ зависитъ не только отъ вѣса металла, но и отъ легатуры, такъ что меньшая по вѣсу можетъ стоить и могла цѣниться выше монетъ значительно тяжелѣйшихъ, если только въ первомъ случаѣ имѣлся на лицо металль высшей пробы, и о фактахъ подобного рода сохранились историческая данная. Выяснить пробу изслѣдуемыхъ монетъ было весьма важно и автору особенно въ томъ мѣстѣ, где у него идетъ рѣчь объ исчезновеніи серебряныхъ денежныхъ знаковъ въ XII—XIII в. и констатируется прогрессивное паденіе вѣса серебр. монетъ въ Грузіи въ предшествующую этому кризису эпоху, такъ какъ для опредѣленія истиннаго значенія давно уже установленнаго факта паденія вѣса монетъ необходимо одновременно съ этимъ знать, оставалась ли проба монетъ прежняя или измѣнилась, и въ какую именно сторону, въ повышательную либо въ противоположную.

Авторъ также весьма обстоятельно описываетъ и разсматриваетъ начертанія буквъ и особенности легендъ, какъ техническія такъ и ореографическія, уклоненія въ нихъ отъ обычныхъ нормъ и искаженія (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не привѣтствовать: чѣмъ больше такихъ наблюдений, тѣмъ основательнѣе будетъ классификація, тѣмъ лучше будетъ выяснена постановка монетнаго дѣла въ Грузіи. Счастливой и остроумной мыслью нужно признать попытку г. Пахомова «указать хронологическую послѣдовательность типовъ недатированныхъ монетъ (XI стол.) одного и того же царствованія и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основаніи византійской титулатуры (стр. 58). Принимая въ соображеніе, «что византійскіе титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованіями византійскихъ императоровъ, ...пріурочившимися къ какимъ-нибудь династическимъ или государственнымъ событиямъ, какъ напримѣръ, заключеніе брака между царемъ и византійской принцессой, прѣздѣ царя на поклонъ императору, заключеніе мира и т. п.», кроме того, предполагая, что «извѣстіе о пожалованіи царя новымъ титуломъ немедленно сообщалось по всей Грузіи: этимъ только, думаетъ г. Пахомовъ, и можно объяснить то, что на памятникахъ, происходящихъ изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, одновременно появляется при имени царя и его новое званіе. Вслѣдствіе этого, зная дату памятника, мы уже заранѣе знаемъ, говорить авторъ, съ какимъ титуломъ въ немъ можетъ появиться царь, и, обратно, имѣя въ надписи тѣ или иные титулы, возможно съ полной увѣренностью пріурочить данный памятникъ къ опредѣленному періоду царствованія. Послѣднее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говоритъ г. Пахомовъ и имъ онъ пользуется для датировки недатированныхъ монетъ. Считая выше-

приведенную формулировку черезчуръ категоричной, а огульное использование исключительно этого обстоятельства, какъ безошибочного метода для датировки, могущимъ повести къ ошибочнымъ выводамъ, тѣмъ не менѣе можно думать, что въ соединеніи съ другими признаками и доводами, наблюденія надъ титулатурой могутъ дать весьма реальные результаты для означенной цѣли. И въ послѣдующемъ изложеніи г. Пахомовъ, благодаря этимъ наблюденіямъ, приходитъ къ интереснымъ выводамъ (стр. 60—67), полная достовѣрность которыхъ вуждается, впрочемъ, еще въ болѣе тщательномъ и основательномъ изученіи эпиграфического и исторического материала по вопросу о византійской титулатурѣ грузинскихъ царей.

Однимъ словомъ, какъ чисто numismatическая работа, трудъ г. Пахомова имѣеть большія достоинства, зато въ отношеніи историческомъ оставляетъ желать многаго. Знанія автора по грузинской исторической литературѣ незначительны, и всетаки онъ имѣеть большую слабость къ разсужденіямъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся истории Грузіи. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомовъ приводить одно мѣсто изъ грузинской лѣтописи для подтвержденія своей теоріи, а послѣ этого заявляетъ слѣдующее: «не касаясь вопроса о достовѣрности начала Картлисъ Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла изъ младенчества...», я всетаки не хотѣлъ пройти молчаніемъ...» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что познанія г. Пахомова по грузинской исторической литературѣ, видимо, дальше того уровня, на которомъ грузиновѣдѣніе находилось въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, далеко не пошли. Въ противномъ случаѣ ему было бы известно, что научная критика лѣтописи сборника «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежитъ Леонтию Мровели и написана въ XI вѣкѣ; онъ зналъ бы, что теперь настолькоочноочно установлено, изъ какихъ отдельныхъ историческихъ сочиненій разныхъ временъ и какъ составленъ сборникъ «Карт. Цх.», что принято указывать и название того именно исторического памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этомъ указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Маріи, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно въ какой редакціи дается цитата. Конечно, критика грузинскихъ историческихъ памятниковъ еще не достигла идеальной высоты, но, къ сожалѣнію, г. Пахомовъ не знаетъ и того, что уже очно установлено.

Такой же категоричностью и смѣлостью отличается сужденіе г. Пахомова о грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ: «изданіе древнихъ надписей находится въ довольно грустномъ состояніи: въ трудахъ акад. Броссе и другихъ археологовъ заключается немало ошибокъ... Несмотря однако на это, а также на незначительность имѣющагося въ моихъ рукахъ материала, говорить авторъ, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что изданіе надписей не въ блестящемъ положеніи, это врядъ ли нужно оспаривать, но изъ дальнѣйшаго изложенія г. Пахомова явствуетъ, что онъ не знакомъ и съ наличной литературой предмета, съ некоторыми послѣдними работами, въ которыхъ имѣются изданія древ.-груш. надписей, такъ, напр., когда онъ не упоминаетъ «Археол. Экскурсій» (I, II и III вып.) Е. Такайшили. И еслибы онъ зналъ указанные труды, то на стр. 75—77 онъ могъ-бы привлечь ихъ въ качествѣ материала для дешифрировки послѣдняго слова въ титулѣ царя на легендѣ монеты № 42, которая никакъ не поддается пониманію, и указать, что почти тожде-

ственное неподдающееся дешифрировкѣ слово въ концѣ титулатуры царя имѣется и въ надписи Самшилде (Археол. Экскурсіи II, 45), а это дало бы автору убѣжденіе, что въ легендѣ не случайное искаженіе, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузіи.

Недостатки своей работы сознаетъ и самъ г. Пахомовъ, который въ введеніи къ своему труду указываетъ, что поставленная имъ себѣ «задача исполнена не вполнѣ, и остается еще немало пробѣловъ, къ числу которыхъ относится, напримѣръ, отсутствіе изслѣдованія названий монетъ, ихъ цѣнности и т. п., безъ чего не можетъ быть полной картины измѣненія денежной системы государства въ различные моменты его жизни. Матеріалы для этого вопроса заключаются въ разбросанныхъ, отрывочныхъ упоминаніяхъ лѣтописей, сигелей, гуджаровъ, надписей на храмахъ, приписокъ книгъ и т. д., которые только начинаютъ изучаться и издаваться» (стр. 2—3). Но изъ послѣдующаго всего изложенія книги г. Пахомова видно, что онъ не вполнѣ ясно сознавалъ, въ чёмъ именно заключаются недостатки его труда. Бѣда не въ томъ, что для избранной темы онъ не использовалъ сырыхъ историческихъ матеріаловъ, не пересмотрѣлъ большого количества документовъ и т. п.; этого отъ него, пожалуй, и нельзя было требовать, какъ какъ у автора нѣтъ, видимо, и необходимаго для этого основательного знанія грузинскаго языка и имѣющихся изданій, сверхъ того это требуетъ продолжительныхъ и внимательныхъ специальныхъ штудій. Но г. Пахомову нельзѧ не поставить въ вину, что онъ не знаетъ и о существованіи специального изслѣдованія по интересующему его вопросу: «Экономической исторіи Грузіи» кн. I, вышедшій 1907 г. на груз. языкѣ въ Тифлисѣ¹⁾. Здѣсь въ V главѣ (стр. 85—100), посвященной денежнымъ знакамъ и мѣрамъ протяженія, вѣса, сыпучихъ тѣлъ и жидкостей до первой четверти XIII в., собраны имѣющіяся въ историческихъ памятникахъ и документахъ различнаго рода и записяхъ между прочимъ свѣдѣнія о названіи монетъ, ихъ цѣнности и курсѣ. Знакомство съ такого рода литературой во всякомъ случаѣ и можно и полезно было требовать отъ лица, поставившаго себѣ задачу такъ широко, какъ это дѣлаетъ г. Пахомовъ.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомовъ выясняетъ, какія иноземныя монеты ходили въ Грузіи, и вотъ какимъ способомъ: «пересматривая старинныя монеты на базарахъ, у серебряниковъ, у частныхъ лицъ...», а также анализируя составъ кладовъ, можно представить ясную картину распространенія того или иного чекана въ различныхъ областяхъ страны. Поступая такимъ образомъ, я, говорить авторъ, пришелъ къ выводу, что въ VIII—X вѣкахъ вся Грузія питаилась исключительно мусульманскимъ чеканомъ, къ которому въ западной части начинаетъ только въ X в. примѣшиваться византійскій» (стр. 52). Къ подобнымъ же выводамъ пришелъ авторъ и на основаніи клада «изъ 200, приблизительно, серебряныхъ и десятка золотыхъ монетъ»: послѣднихъ г. Пахомовъ, оказывается, не видѣлъ, а видѣлъ лишь серебряные. «Составъ этого клада, зарытаго, вѣроятно около 197—198 гиджры (812—813 по Р. Х.), по мнѣнію автора, отлично характеризуетъ происхожденіе монетъ, ходившихъ тогда въ Закавказье и Грузіи. Къ болѣе позднему времени, къ половинѣ X в., относится

1) На основаніи разныхъ мѣстъ труда г. Пахомова, гдѣ онъ цитируетъ въ экспертизахъ изданныя на груз. яз. «Хроники» г. Ф. Жорданіи (стр. 58 и 78), можно бы думать, что онъ владѣетъ грузинскимъ языкомъ.

борчалинскій кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ спискѣ мы видимъ уже появленіе закаспійскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX—кон. X) попадаются» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій диргемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникала, особенно въ X в., монета византійская. Она попадается преимущественно въ западныхъ и югоzapадныхъ провинціяхъ, т.-е. въ тѣхъ, на которыхъ византійцы оказывали наибольшее влияніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманскихъ фельсовъ почти не встрѣчается, тогда какъ византійская мѣдь—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновенного количества анонимной византійской монеты нѣсколькоихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Иоанна Цимисхія (969—976), но бывшейся вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится повсемѣстно въ западной и южной Грузіи, Армении и т. д. Сюда же заходили, хотя и въ небольшомъ количествѣ, золотые византійские солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современного рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у частныхъ лицъ въ средѣ туземцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какой нибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхожденіе котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаевъ и просто невозможно выяснить, когда, съдовательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи рассматриваемыя монеты, нѣть никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи планомѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв. какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ terminus ante quem non; для установленія же границы post quem non необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленныя данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномѣрно по всей территории Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обследованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ иноземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которые могутъ быть добыты при помощи планомѣрно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ найти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убѣдился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузія, не только западная, но и восточная, была наводнена византійскими монетами, а именно: монетами, именовавшимися въ Грузіи «костанти-

нати» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «ботинати» — Никифора III Воганцата и «перпера» — иперперонъ (Экон. ист. Грузии, 91 — 92). Да же, хотя до насъ не дошла ни одна груз. золотая монета, но изъ упомянутаго сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузіи существовала собственная золотая монета динаръ, именовавшаяся «перпера», вѣсившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что и изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузіи обыкновенной ходачей монетой (Карт. Цх. ред. ц. Маріи, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ материаловъ можно утверждать, что византійская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большомъ ходу повсемѣстно въ Грузіи, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обслѣдованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кроме того, впослѣдствіи могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватаетъ знанія исторіи Грузіи: его свѣдѣнія ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ порь грузиновѣдѣніе въ корне измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большиіе шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвенаго пionera теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз. исторіи немало вредитъ выводамъ г. Пахомова. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сасанидскаго типа съ грузинской легендой **҃**=Гургенъ авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучить не совсѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу среди Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя округами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургенъ и употреблять, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишни и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургенъ, повидимому, — персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ; причемъ въ формѣ Гургенъ въ грузинскомъ встрѣчается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ впрочемъ извѣстна болѣе древняя форма этого имени — Вркень — у Фауста Византійскаго (Hübschmann, Arm. Gram. I. S. 86). Что-же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы извѣстно, что въ первой четверти VI в. въ Грузіи царствовалъ царь Гургенъ, который, обнаженный обѣщаніемъ ему византійцами помощью, поднялъ противъ сасанидовъ восстание, окончившееся, благодаря предательскому бездѣйствію византійцевъ, неудачно, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ эмигрировать въ Византію; послѣ этого восстания персы уничтожили въ Грузіи царское достоинство (Исторія груз. народа I, 147—149). Достовѣрность этихъ свѣдѣній не можетъ подлежать сомнѣнію: они сообщаются современникомъ, визант. историкомъ Прокопіемъ. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаемъ. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопросъ доказать, кому именно принадлежать монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Рѣшить это было уже дѣло г. Пахомова, какъ нумизмата.

Подобному отожествлению мѣшаетъ какъ будто то обстоятельство, что на интересующей насъ монетѣ имѣется изображеніе сасанидскаго царя, котораго пок. акад. Дорнъ считалъ Ормиздомъ III (полов. V в.), но позднѣе быль признанъ IV-ымъ, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это безспорно? Не имѣя въ виду заняться въ данный моментъ этимъ вопросомъ специально, я бы хотѣлъ лишь указать, что, судя по свидѣтельству Прокопія и груз. агіограф. памятниковъ, начиная съ 532 г. до начала VIII в. въ восточной Грузіи туземныхъ царей не было (объ этомъ см. Исторія груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царемъ Гургеномъ, то она не можетъ быть, слѣдовательно, позднѣе первой четверти VI в. Если пересмотрѣть вопросъ о монетахъ Вахтанга, можетъ быть, получились бы иные результаты, чѣмъ это теперь считается несомнѣнно установленнымъ (стр. 21).

Въ отношеніи анонимныхъ монетъ грузино-персидского типа, о которыхъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что «это чеканъ не Гуарама, а лишь его эпохи¹), и принадлежитъ либо не признававшимъ его авторитета, какъ царя—а такія лица въ тѣ смутныя времена, конечно, имѣлись—либо людямъ, не заботившимся о прерогативахъ владѣтеля и бывшимъ монету исключительно съ практической цѣлью, напримѣръ, чтобы перевести въ деньги имѣвшееся у нихъ серебро (*sic!*); это могли дѣлать какъ отдѣльные собственники, такъ и общины», заявляетъ г. Пахомовъ (стр. 24—25). Оставляя въ сторонѣ довольно таки странную аргументацію автора, можно было дать болѣе правдоподобное объясненіе анонимности упомянутыхъ монетъ: они могутъ принадлежать той именно эпохѣ послѣ 523 года, съ какого времени, какъ выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузіи имѣть туземнаго царя, и когда власть по управлѣнію внутренними дѣлами перешла къ мѣстной родовой аристократіи—«азнаурамъ» (объ этомъ см. «Исторія груз. народа», т. I, стр. 149—150 и 176—177).

Отсутствіе правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюденіе надъ изученными монетами приводятъ г. Пахомова нерѣдко къ ошибочнымъ выводамъ; такъ, напр., на стр. 35 своего труда, описывая типъ монетъ съ полнымъ именемъ Стефанса и указывая, какъ на особенность его, полное отсутствіе пехлевійскихъ надписей, авторъ утверждаетъ, будто этотъ признакъ «доказываетъ, что въ此刻 чекана №№ 11—14 уже не требовалось²) прибѣгать къ пехлевійской грамотѣ. Послѣднюю Грузія едва ли употребляла добровольно... Всякое появленіе послѣднію на государственныхъ памятникахъ страны мы должны рассматривать, какъ результатъ политического давленія Персіи¹), возможного лишь въ此刻 усиленія віяння ея» (стр. 35). Восточная Грузія находилась не только подъ политическимъ давленіемъ сасанидской Персіи, это и безъ того извѣстно, а что послѣ возстанія царя Гургена даже мѣстная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появленіе пехлевійскихъ легендъ на грузинскихъ монетахъ древнѣйшаго типа объяснить какъ результатъ политического давленія Персіи, это значитъ чрезмѣрно упрощать вопросъ. Выборъ автора имѣлъ-бы хотѣть какое-нибудь оправданіе, если-бы, во-первыхъ, на болѣе ранніхъ грузинскихъ монетахъ «всѣ пехлевійскія легенды», какъ совершенно справедливо констатируетъ г. Пахомовъ на стр. 23, не были часто искажены

1) Курсивъ автора.

2) Курсивъ напис.

«до полной неразборчивости», во-вторыхъ, если-бы это искажение пехлевийскихъ легендъ не усиливалось-бы и становилось обыкновеннымъ явлениемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персіи (см. стр. 25 «искажение пехлевийскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевийскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевийская дата искажена до неразборчивости»), когда, следовательно, политическое давленіе персидского правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевийскія письмена на грузинскихъ деньгахъ дѣйствительно являлись «результатомъ политического давления», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Вѣдь и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранился сассанидскій чеканъ съ пехлевийскими легендами, на золотыхъ—византійскій²⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ не рѣшится, вѣдь, авторъ видѣть результатъ политического давления, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычна въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевийскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиной, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ вассальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сассанидской Персіи.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригиналными туземными памятниками и съ свѣдѣніями иноземныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшає ему смѣю выскаживать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и оцѣнки необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитріи I говорится: «о подробностяхъ его отношений къ сельджукамъ хроники не сообщаютъ ничего, но монеты неопровергнуто доказываютъ, что ему пришлося признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ его начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ»¹⁾. Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракского сельджукского султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ имена иноземныхъ государей есть, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достижениe Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношений къ сельджукамъ хроники (очевидно, подразумѣваются грузинская) ничего не сообщаютъ»,—тутъ можно было предполагать наличность тенденціознаго умолчанія непріятныхъ для национального самолюбія историковъ фактовъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорять ни армянскіе историки, описывающие его успѣхи въ борьбѣ съ мусульманской властью, ни, что значительно важнѣе, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился заглянуть въ статью Detrémeгу, которая была напечатана въ юньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153—4 г.,

1) Курсивъ нашъ.

2) Это известно, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщаетъ, какъ властитель Эрзерума Салихъ былъ разбитъ въ сраженіи и взятъ въ пленъ (стр. 491).

При столь ясныхъ историческихъ данныхъ нужно очевидно глубже выяснить въ вопросъ, а не решать его по обычному трафарету. Тутъ возникаетъ до извѣстной степени интересный принципіальный методологический вопросъ. Свою точку зренія г. Пахомовъ не могъ отстоять въ послѣдующемъ изложеніи, когда ему приходится коснуться монетъ Георгія III, на которыхъ нѣтъ имени сельджукскихъ государей, но «первое время на ней продолжаетъ выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомовъ высказываетъ предположеніе, что эта монета съ именемъ халифа «была и послѣ 1160 г., независимо отъ смерти халифа, вплоть до кончины Георгія III» (стр. 89), следовательно, не только «первое время». Отстоять и въ данномъ случаѣ на основаніи имени халифа теорію о зависимости отъ мусульманскихъ владѣтелей было невозможно, и авторъ признаетъ, что «это было скорѣе сохраненіемъ традиціи и желаніемъ выставить себя другомъ мусульманъ, которыхъ слишкомъ много было и среди васаловъ самого Георгія» (стр. 87). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значить, не всегда имя мусульманского владѣтеля можетъ свидѣтельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объясненіе г. Пахомова, что удержаніе на монетахъ имени халифа есть «сохраненіе традиціи», не можетъ быть признано удовлетворительнымъ: почему- же тогда это «сохраненіе традиціи» не спасло имени сельджукского владѣтеля? Разъ его могли выкинуть, то, очевидно, традиція была поколеблена, да и причиной, конечно, было не сохраненіе традиціи. Странно, что г. Пахомовъ не задалъ себѣ вопроса, невольно возникающаго при знакомствѣ съ его теоріей: а почему тогда, если имена мусульманскихъ владѣтелей являлись бы показателемъ и знакомъ зависимости отъ мусульманъ, почему тогда этихъ именъ нѣтъ, когда такая зависимость дѣйствительно существовала, именно въ царствованіе Георгія II, когда Грузія по свѣдѣнію груз. историка ц. Давида Строителя (Крт. Цх. р. ц. М. стр. 284 — 285) платила даже дань султану Меликшаху? Между тѣмъ вѣдь на монетахъ Георгія II не только отсутствуютъ имена мусульманскихъ владѣтелей, но нѣтъ и арабской легенды, то есть, въ нихъ не имѣется и тѣли дѣйствительныхъ отношений между Грузіей и Персіей. И, следовательно, если-бы мы стояли лишь на нумизматической точкѣ зренія, то должны были отрицать существование этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могутъ разъяснить намъ вопросъ и пособить исторіи, но наоборотъ сами нуждаются въ помощи исторіи.

Однимъ словомъ, имена мусульманскихъ владѣтелей на груз. монетахъ Дмитрія I не могутъ являться свидѣтельствомъ политической зависимости. Тутъ очевидно передъ нами мѣра, которая должна была дать возможность груз. монетамъ свободное обращеніе и приемъ иностранными торговыми классами въ Грузіи и за ея предѣлами въ Персіи.

Эта мѣра предпринята съ момента, когда Грузія достигнувъ большого политического могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощреніи торговли, обѣ єа облегченій (см. обѣ этомъ: Экон. ист. Грузіи I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кромѣ груз. легенды имѣлась и арабская, причемъ имена халифа и султана служили тѣмъ же цѣлямъ, а можетъ быть и приблизительной датой; этимъ и объясняется, вѣроятно, что правительство, а не только «мастера», какъ говорить

г. Пахомовъ, «не особенно заботились объ анахронизмахъ»: «дѣло касалось (дѣйствительно) чуждыхъ имъ мусульманскихъ государей» (83—84). Послѣ того какъ къ грузинскимъ монетамъ въ международныхъ торговыхъ кругахъ привыкли, имена мусульманскихъ владѣтелей оказались, вѣроятно, по предположенію грузинского правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсѣ сохранена арабская легенда съ именами грузинскихъ государей; арабскій языкъ, какъ международный, тогда, очевидно, долженъ былъ служить тѣмъ же финансовымъ цѣлямъ.

Вообще въ трудахъ г. Пахомова не рѣдко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансового и экономического характера и разрѣшаются они легко и просто, часто между прочимъ. Къ такого рода решеніямъ относятся необыкновенно категорическое и точное опредѣленіе количества чеканенныхъ въ каждую эпоху монетъ; такъ напр., на стр. 36 авторъ говоритъ: «Степаносъ Багратидъ первый изъ грузинскихъ царей бьетъ свою монету, но въ незначительномъ количествѣ... Смутныя времена его преемника Адарнаса опять прекращаютъ чеканку, возобновляющуюся лишь при Степаносѣ II и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ¹⁾».

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргемъ 294 года... былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» и далѣе на стр. 52 сказано: «описанныя монеты, битыя въ количествѣ сравнительно незначительномъ, конечно, не составляли всѣхъ, ходившихъ въ VIII—X в.¹⁾».

Невольно возникаетъ вопросъ, откуда столь точная освѣдомленность? Какимъ способомъ при отсутствіи по этому вопросу для описываемой г. Пахомовымъ эпохи какихъ-бы то ни было свѣдѣній устанавливается количество чеканившихъ въ разныя времена монетъ? На этотъ вопросъ находимъ, въ одномъ мѣстѣ косвенное указаніе, именно тамъ, где говорится о диргемѣ 294 г., причемъ мотивировка слѣдующая: «судя по многимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ¹⁾, былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» (стр. 43). Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Пахомовъ утверждаетъ, что та или иная монета была бита въ незначительномъ размѣрѣ, то у него и тутъ единственнымъ критеріемъ является количество известныхъ ему монетъ. Но можно ли решать столь важный вопросъ на основаніи столь рискованного аргумента? Не говоря уже о томъ, что количество известныхъ пока памъ монетъ разныхъ эпохъ является въ данный моментъ, когда еще въ Грузіи серьезно археологическихъ раскопокъ не производилось, величиной совершенно случайной, неужели насколько сотенъ, а то и десятковъ, известныхъ монетъ могутъ считаться хоть въ какой нибудь мѣрѣ соответствующими всей наличности обращавшихся монетъ одного типа, чтобы на основаніи этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «въ значительномъ количествѣ»?

Это же обстоятельство упускается изъ вида, когда авторъ на стр. 89 утверждаетъ, что «количество дошедшей до насъ этой монеты (ц. Георгія II) настолько велико¹⁾», что представляется неѣроятнымъ выпускъ ея въ какіе нибудь 3—4 года; вѣрѣйе, она билась и послѣ 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утвержденія г. Пахомова, повторяющаго отчасти чужое мнѣніе, относительно вывоза и времени этого вывоза монетъ съ Кавказа въ Россію и другія сѣверныя страны (стр. 51, 52, 56, 61). Наиболѣе

1) Курсивъ вездѣ нашъ.

ярко несостоительность этого мнѣнія сказывается тамъ, где г. Пахомовъ говоритъ о монетахъ Давида Куропалата († 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 56 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено только три экземпляра¹⁾ этой рѣдкой монеты, причемъ все — далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургъ-Шверинъ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонецкой губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Волля... Слѣдовательно, обѣ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв.», очевидно — то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., где утверждается, что «диргемы IX—X вв. въ массахъ уходили на северъ²⁾», доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то найденнымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой пріемъ разрѣшенія столь важного для экономической исторіи государства вопроса, какъ отливъ монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдование не допустимо.

Разсмотрѣвъ исторической части и теоретическихъ построений работы г. Пахомова, даетъ въ общемъ неблагопріятное впечатлѣніе, и это лишь доказываетъ, что автору, какъ лицу, не обладающему основательнымъ знаніемъ исторіи страны, монеты которой имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизматика отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые появляются въ этой работе каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малоизвѣстную ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматический, для грузиновѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобнаго характера.

И. Джаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Некелидзе. *Іерусалимскій канонаръ VII вѣка (Грузинская версія).* Тифлісъ 1912. Издание архимандр. Назарія, стр. VII—346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, где основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземного общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ обѣ отсутствіи тамъ университета. Задуманъ трудъ, серьезный по отвлеченности темы и по важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строгого научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ специальной літургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разъяснить и комментировать трудныя мѣста текста; въ трудахъ попутно сдѣланы существенные поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ²⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не щадить материальныхъ средствъ (книга издана на частные средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлісской газетѣ «Новая Рѣчь» О. Д. Жорданія сооб-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вѣроятнымъ предлагаемое о. Корниліемъ (189) толкованіе *Іаніохъ* (Антіохъ Стратигъ, *Памяткі Іерусалима первыми отъ 614 году*, изсл. Н. Марръ, ТР, IX, стр. 43, 24), какъ синонима *Іаніохъ*, въ значеніи апостолія, храма въ честь апостоловъ, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость моей поправки даннаго чтенія въ *Іаніохъ мартирий* (п. с., стр. 66, прим.).

циль о найденной имъ въ Сванії рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебные порядки іерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства — до VII вѣка¹⁾. Въ іюль 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинского подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельный толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленныя «Примѣчанія» (стр. 159—294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныхъ приложений. Естественно, памятникъ представляется большой интересъ для палестиновѣдовъ, что особо оцѣнивается въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агиологии (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К., подходящій къ древне-грузинской церкви изъ греко-православнаго міра, въ драгоценномъ текстѣ, какъ памятникъ до-аѳонскаго періода, видить отложеніе древнейшей эпохи грузинской церковной жизни. Извѣстныя послыски, естественно, обазываютъ къ извѣстнымъ заранѣе предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колоніальнымъ центрамъ грузинской монашеско-книжной дѣятельности въ Іерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Аѳонѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузії. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значеніе восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ наascimento христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сванії о. К. изслѣдовалъ двѣ рукописи: Латальскую, время которой опредѣляется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Кальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. и. Адишское Четвероевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ въ пользу положенія автора, что издаваемый Іерусалимскій канонаръ — VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Іерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, установлена подъ влияніемъ произведенія Антіоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ слѣдующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патріарха Захарія: «Нѣть сомнѣнія, что и нашъ минологистъ и авторъ «Плѣненія Іерусалима», святосавинскій монахъ Антіохъ Стратигъ, черпали [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ опредѣляется на стр. 21—25, где въ заключеніи издаваемая редакція Іерусалимскаго устава присваивается патріарху Софонію Іерусалимскому. Возможно, что это такъ, но вопросъ очередной при сужденіи о грузинской версіи — время ея появленія на грузинскомъ языкѣ.

Въ смыслѣ лингвистического анализа, авторъ сдѣлалъ все (стр. 26 — 28 et pass.), что можно было сдѣлать для данного вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Объ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такашвили въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатанного источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропусками ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводе. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенные части.

лированного изучения древней грузинской церковности въ ея связи съ древне-армянскою. Лишь текстъ недостаточно освещенъ исторически.

Въ текстѣ такое обилие чисто формальныхъ вульгаризмовъ, что мало вероятно, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. *бъзъ* (74, 18 *ef pass.*) вм. *бъзъ* можетъ оказаться чтеніемъ самого о. К., раскрытымъ по выведеніи слова изъ подъ титла¹⁾; *զըդութիւն* (74, 16) вм. *զըդութիւն* *զմբ* также легко признать за недосмотръ издателя. Позднѣйшее происхожденіе рукописи ярко характеризуется такимъ вульгаризмомъ, какъ *կանչելու* (57, 10, 59, 20, 63, 30, 64, 4, 74, 20). Къ нему примыкаетъ и *կանչելու* (45, 26) вм. *կանչելու* или, что еще болѣе правильно было бы для дѣйствительно древнаго текста, *կանչյուն*. Сюда же *սիրացու* (45, 16), *վեցու* (44, 17). Характерна и непослѣдовательность въ ореографіи — *առաջ* (49, 27—28) и *առաջի* (67, 7). Арменізмы, сиріазмы и іранізмы, слѣдовательно, наиболѣе объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., *աւոչեցեցու* (45, 6—7) отъ *աւոչեցեցի* = *Աստվածաշ*, *յուզուեցու* (48, 27—28) = *Հրեատաշ*, *չազի* (47, 30) отъ *չի* = *գան* и др.²⁾. И то, что находимъ, является переживаніемъ болѣе древней эпохи, а не присущимъ именно времени издаваемаго памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно³⁾; развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., *ձեզցած յանու* *տես* *յասութեաս* *սպարուսի* у дверей церкви о. К. переводить «у виѣшнихъ дверей церкви» (62, 26), какъ если бы текстъ гласилъ *յանցցած յանու* *տես* *յայցցութեաս*⁴⁾. Отецъ К. порою самъ чувствуетъ неувѣренность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71, 1—2 — «хвалиющіеся мною не согрѣшать (?)», гдѣ «хвалиющіеся мною» должны передать грузинскія слова *են յաքուսի հյօթածին*.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе цѣнныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнее дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, недержано въ переводѣ. Впрочемъ *զյերդ* *i* значить буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а *бокъ, plaga*. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое дѣленіе сохранилось до нашихъ дней, *побочный гласъ* означается также терминомъ, равнозначающимъ грузинскому *guerd-i*, словомъ *զ-կոլ*, resp. *коց*, буквально *бокъ, сторона*.

Еще менѣе было основанія замѣнять грузинскія названія безъ предварительного уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. имѣтъ греческія соотвѣтствія, и когда они имѣются, такъ, напр., для *աւոչութեակու* (<*ipakoу*), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *քանչելու* (48, 19) вм. *կանչելու*. Какой-то недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что вм. *Մ* набрана буква *Ա*, такъ, напр., въ словѣ *յանու* (48, 28).

2) См. ниже у насъ, стр. 118.

3) На неизбѣжные во всякомъ крупномъ трудѣ мелкие недосмотры и опечатки нельзя обращать особаго вниманія, какъ, напр., *կանչելութիւն* въ переводѣ «среду» (74, 20).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается къ этому мѣсту, сопоставляя уже «у виѣшнихъ вратъ церкви грузинскаго текста съ болѣе точнымъ томографическимъ указаниемъ Сильвіи — «въ Мартиріумъ», resp. Мартірі; но у Сильвіи нѣть весьма характерной подробности, указываемой грузинскимъ текстомъ. Кстати, *որաւ* въ древне-грузинскомъ собственно *յանու*, а не *յանութիւն*.

вить ихъ реальные эквиваленты по греко-славянскимъ названіямъ обозначаемыхъ ими пѣсней и молитвъ. При такомъ вріемѣ, во-первыхъ, въ русскомъ текстѣ получается не переводъ, а передѣлка; во-вторыхъ, грузинскіе термины, доступные изслѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаютъ самое разнообразное значеніе, такъ, напр., *დასდებელი* dasdebel-i значить, оказывается, и *стихъ* (43,6), и *тропарь* (44,25), и *прокименъ* (50,18—14), и *стихиры* (66,26)¹; соответственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, действительное значеніе которыхъ еще подлежитъ опредѣленію. Пока что, отъ такого приема въ грузинскую терминологію, исторически неосвѣщеннуя, вносится путаница. Это замѣчаетъ о. К., но, по его мнѣнію (321), она «свидѣтельствуетъ о возникновеніи грузинской літургической письменности въ эпоху сравнительной малоразвитости формъ христіанского богослуженія и богослужебной терминологии, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху, не позднѣе начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представлѣніямъ переводъ устраиваетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ русскомъ текстѣ (73,6—7) «*входить въ алтарь*», а въ подлиннике — *და გვიხვინო պուտ նախագիր ալտար առաջըստ* «*пустъ поднимутся (взойдутъ) на алтарь*²». Это чрезвычайно важно для правильнаго представлѣнія обѣ устроиствъ алтаря въ древней Грузіи³.

Существованія терминовъ чисто восточного происхожденія авторъ не отмѣчаетъ; восточная культурная основа, какъ національная, такъ иноязычная, армянская, персидская и сирійская позднѣйшей сильно грецизованной грузинской церковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ частяхъ книги. Въ переводѣ о. К. пропадаетъ такой драгоценный терминъ какъ *մադցմբո տօդցար-i*, на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означающій *реально учитель и соответствующій древне-армянскому, точнѣе наскому Վարդապետ* *vardapet*⁴; о. К. передаетъ его словомъ «*святитель*» (41 въ заглавіи памятника, 52,3—4, 8, 13—14, 54,7, 9, 55,8 et pass.); отсюда *Կամացմբո յամօդցիր-եբ-ել-i* значить *учительскій* и соответствуетъ армянскому *Վարդապետական*, но о. К. вѣдѣто перевода подставляетъ русскій терминъ «*гласительный*» (62,23).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ, напр., *Համայնքի յազմակ Եղիշե* да высказаешь сердце мое о. К. въ русскомъ переводѣ даетъ (44,28—29) «*Отрыгну сердце мое*»; вм. *Համայնքի յազմակ յայլա ովայրեն* *վազնութեա* «*воздыните руки* о. К. по русски пишетъ (стр. 45,4) *воспите*⁵», вм. *Պայտեա Յանեա Եղիշե յայլա* *վազնութեա*

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значеній этого универсального при такомъ толкованіи слова, но истинное его значеніе такъ и остается неизѣбѣтнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наложеніе систематически переводится настоящими изъявительными.

3) Соответственно по грузинскимъ текстамъ не «*выходить изъ алтаря*», а «*спускаются съ алтаря*», не «*выводятъ изъ алтаря*», а «*сводятъ съ алтаря*», *Житіе Григорія X.*, 20, 38—39: *Խոհոված ձամուդցիրի «չ յայլա յայլա»* «*չ жертвенника (алтаря) низвести*».

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще подлежитъ опредѣленію. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія утверждать, что «*слово յայլա*» «*буквально*» означаетъ «*учителя, наставника, вождя, духовника*» (12, прим. 2); въ церкви его реальное значеніе было *учителемъ, въ міру — мастеромъ, главаремъ (въ мастерствѣ)*, какъ опять таки *Վարդապետ > Վարդպետ* въ армянскомъ, напр. *Կոմիտաս Վարդպետ* *мастеръ строителей, главный строитель, архитекторъ*.

5) Если бы грузинскій текстъ воспроизвѣдалъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы *Հայութեա*, какъ въ московскомъ изданіи *Лс.* 46, 1.

Этъ въ о. Чарльзъ Уордъ бѣлѣнъ Гакову, рабу моему, лежащему и Израилю, предмету моему величію, о. К. въ качествѣ перевода предлагается (47,11—13), «Гаковъ отрокъ мой воспріиму и Израиль избранный мой»¹⁾; вм. зѣјәззә²⁾ әзъ әүбәнъ әзъ тәзъ әзъ джәзъ әзъ әзъ зѣјәззә³⁾ была скала безъ человѣческаго дѣйствія о. К. даетъ (48,15—17) славянское чтеніе «и видѣхомъ, се камень отторжеся отъ горы безъ рукъ».

И, что особенно важно, въ этихъ подмѣненныхъ чтеніяхъ мы имѣемъ библейскіе стихи; для исторіи же грузинскаго перевода или правильнѣе грузинскихъ переводовъ св. Писанія каждое разночтение имѣеть значеніе, иногда существенное. Съ другой стороны, опредѣленіе редакціи библейскихъ стиховъ однѣ изъ надежныхъ способовъ для опредѣленія времени памятника, въ которомъ оказываются цитаты изъ св. Писанія.

Въ концѣ (Прилож. III) данъ «Грузинскій літургический словарь», где, однако, равнымъ образомъ игнорируются тѣ драгоценныя черточки, которые представляютъ переживанія первоначальной эпохи грузинской церкви, когда она находилась въ органической и исключительной связи съ подлинно восточными мірамъ, съ сирійскимъ, персидскимъ и особенно армянскимъ.

Я здѣсь не останавливаюсь на громадномъ национально-культурномъ значеніи термина әүбәнъ тәф-иг-и, который о. К. толкуетъ въ значеніи «г҃реческій, предназначавшихся для г҃реческаго исполненія при богослуженіи и въ этихъ цѣляхъ первѣдко снабженныхъ въ рукописяхъ нотными знаками» (332), когда на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о национально-церковныхъ «мехъ»скихъ г҃реческопѣніяхъ («әзъ тәзъ әзъ әзъ») или о национально-церковномъ «мехъ»скомъ собраниі пѣснопѣшій (әзъ тәзъ әзъ тәф-иг-и iadgar-i) въ противоположность греческимъ и грузинскимъ пѣснопѣніямъ или греческому и грузинскому iadgar'y, т. е. собранію пѣснопѣшій въ честь святыхъ на цѣлый годъ⁴⁾. Нѣть надобности отставивать здѣсь и толкованіе әзъ зәнъ, resp. әзъ зәнъ⁵⁾, основанное на общности особыхъ начертаній христіанского культа, объединявшихъ грузинъ съ армянами и сирійцами (ср. стр. 341). Достаточно лишь указать, что эти чрезвычайно важные элементы восточно-христіанской культуры, всплывающіе въ грузинской терминологіи, вовсе не отмѣчаются, совершенно замалчиваются или отмечаются. При разсужденіи о происхожденіи груз. әзъ lamproba и сванс. әзъ lamprag (но не lamprag-i и отнюдь не lampruag-i) отъ грузинского әзъ lampar-i (182) не указывается, что эта грузинская форма греческаго слова воспроизводить терминъ въ армянской фонетической формѣ (lampar < *lampraf, resp. lampad-, сир. լամպադ, լամպադ), т. е. въ грузинской церкви это вкладъ сирійско-армянской церкви; такъ же неправильно замалчивать, что җѣбѣнъ qanqar-i указываетъ на тотъ же міръ, равно ҹатикъ zatik-i⁶⁾, что әзъ anderd-i (202) и уже объяснен-

1) Такое чтеніе имѣется и въ обычной грузинской версіи Исаіи 42, 1, напр. въ Московскому изданіи, но тамъ совершенно иной текстъ.

2) а не җѣзъ, такая форма невозможна въ прош. весов., была бы — җѣзъзъ.

3) Ср. англійскій переводъ «cut out».

4) Какая национальная церковь подразумѣвается подъ «мехъ»ской, это вопросъ иной.

5) Кстати, въ дополненіе къ моему толкованію (ТР, I, стр. 23, прим.), где за յәзъ-әзъ приходилось отставивать значение «сумерки» и т. п., см. стихъ Шоты (503, 4 = 478, 4): յәзъ-әзъ կես-դյուկъ կես-դյուկъ իմբէ-դյու.

6) Въ толкованіи слова zatik, армянского происхожденія (ҹատիկ), о. К. значения распологаетъ (328) въ обратномъ порядке, такъ какъ еще раньше сдѣлана попытка разобщить

ный своевременно *ազգանոն* iadgar-i (329) пріобщаютъ къ этому же міру еще персъ. Сюда же относится терминъ *ազգայի աւազ* и т. п. (323), представляющій лжадь, притомъ въ средне-персидской формѣ *чуу*, опять таки иранскихъ христіанъ (ново-перс. *چو*! *اَنَّاَز*) *голосъ*¹⁾.

Авторъ не замѣчасть, что этими пріемами онъ лишилъ себя наиболѣе цѣнного средства для определенія времени грузинской версіи памятника. Сей-часъ обходимъ молчаниемъ вопросъ, къ какому выводу пришелъ бы писатель, если бы онъ не уклонился отъ этого методологически неизбѣжнаго пути.

Интересный материалъ дають во II-мъ приложени—«Образцы библейскихъ чтений изъ издаваемаго памятника». Авторъ вполнѣ основательно воздержался отъ русскаго перевода и ограничился изданіемъ голаго текста (стр. 312—321); было бы вполнѣ научно, если бы о. Корницій вступительные строки (стр. 310—312) посвятилъ исключительно изложению фактической стороны дѣла, а не касался чрезвычайно сложной исторіи грузинскихъ переводовъ св. Писанія; для ея уясненія необходима болѣе широкая научная постановка даже, казалось бы, узкоспециальныхъ вопросовъ на почвѣ соотношеній грузинской культуры вообще съ особымъ міромъ христіанского Востока, прежде всего, конечно, съ непосредственными сосѣдями армянами. Крайне сомнительно толкованіе термина *կենցածք* գաղթու-ի въ значеніи «болѣе древній» (310), особенно когда это выраженіе «болѣе древній» понимается (ib.) въ смыслѣ «первоначальнаго грузинскаго библейскаго текста» (310, 312). Прежде всего оба термина и *գաղթու-ի* и *saba-tmidur-ի* относятся къ Четвероевангелію, по-грузински—къ «четыремъ *ավամ* Евангелія», а не ко всей Библіи, посему подведеніе (312 сл.) ветхозавѣтныхъ отрывковъ, напр., *Быт.*, 1,1—10, *Притч.* 31,30—32 и т. п., подъ терминъ *գաղթու-ի*—результатъ недоразумѣнія. Конечно, неправильно понимать этотъ загадочный терминъ географически или, какъ выражается о. К., «топографически». Самъ Ф. Жорданія подобное толкованіе предлагалъ съ вопросомъ, какъ иѣчто сомнительное²⁾, такъ какъ название «хаммет-и» такъ же трудно оправдать въ качествѣ географического термина, какъ и хронологическаго. Если бы даже допустить возможность толкованія «хаммет-и» въ значеніи *древнію*, на одномъ словарномъ толкованіи нельзя основывать реальнаго его значенія. Текстъ, въ которомъ встрѣчается спорный терминъ, принадлежитъ перу афонскаго переводчика Георгія († 1065). Текстъ изданъ Ф. Жорданіемъ.

древне-грузинскій терминъ сть древне-армянскимъ (его же *Լիտոր. ցրչ. պատմուհի*, стр. XXIII—XXIV); и по-армянски *զատիկ* называется не только пасха, но всякий праздникъ; и по-армянски *զատիկ* прибываются къ ветхозавѣтному празднику и т. д.

1) Въ связи съ восточнымъ характеромъ вообще церковной терминологии древнихъ грузинъ находится и то, что Едесса въ грузинской литературѣ называлась *Եզէ Աշխա*, какъ въ армянскомъ и сирійскомъ, и, следовательно, вм. загадочнаго католикоса Иоанна Урапапэли, где за з р принятая буква *յ* *ի*—*աչիս Յանիս* (248, прим. 2, въ цитатѣ изъ работы А. С. Хаханова), слѣдуетъ читать *աչիս Յանիս Ուրապէլի*, т. е. *Едесский*. Впрочемъ, въ трудахъ о. К. отрицается (339) даже очевидная и въ основѣ и въ формальномъ отношении связь грузинскаго *Եզէ Աշխա* *կ'այ-իկ* съ арм. *բամբակ* *պի-իկ Խաչը* [*< сузецъ*], отрицается безспорное для специалиста и уже показанное армянское его происхожденіе (ЗВО, XIII, стр. 0137, прим. 1); по его мнѣнію, «грузинское *Եզէ Աշխա* [*պի-իկ-ի-*] не что иное, какъ передача именно греческаго: *οὐςιος*. Но форма *օւսիու* въ груз. дала бы *յաչիս *աչիս-ի, а *օւսիու* (Hoffmann, Auszüge, 132 и сл.) звучало бы *յաչիս*աչիս-ի.

2) *Համազար Տար*, I (1892—1893), стр. 207.

нію¹⁾, но я приведу его, кстати, по рукописи, происходящей изъ Св. Земли, но оказавшейся въ библиотекѣ Эчміадзинского монастыря²⁾. За Евангеліемъ Иоанна въ рукописи Эчміадзинского монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же афонскаго перевода, читается:

յել Եցբացը օյսին յ ջուզ. և յել
ի ա տուեազ չ հայոց Եկեղեց քշտակը մեօ.
ն դ ոյ ջուզ օժպաց ծոյտի Ե ջու-
յուաւու ծյուցու Եցբացը Եցբացը մայ-
մայթեօս. ու ցոնց յօն Եցբացը բ
ջուզ[[[]]] չի Եցու. յը յու քայլու.
ոյ ամեց յը յու քայլու քայլու.
ջ տուեազ Եցբացը Եցբացը. ու
յ չ չի Եցբացը. յը յու քայլու.
ոյ ամ համեյ քայլ[ն]ոյէ. Ե են յ ջուզ 10
Ե եննո. Ե ջուզ ն թագաց ուրշ-
նօց[[[]]նօս ու յ տուցաց. Կ են յ յուաց ու
կ են յ թագաց յունուց. մայու քայլու քա-
յ լուտու յուտման յուտու Եցբացը յ յու-
յ օյտէցու յ յուտման յուտու Եցբացը յ յու-

Да будетъ известно всѣмъ, что это святое Четырехглавіе (Четыре Евангелиста), конечно, не впервые переводится нами, но мы по чрезвычайному принужденію духовныхъ братерьевъ свѣрили съ греческими Евангеліями (+до крайнихъ мезочай ВС), и кто будете списывать, пишите такъ, какъ здѣсь найдете, если вы сочтете нужнымъ списывать съ этого (текста), Бога ради не мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь написано. Если же (настоящій текстъ) вамъ не понравится, Евангелія на нашемъ (грузинскомъ) языкѣ (букв. наши Евангелія) все сначала же свято и хорошо переведены, и «хаммет-н-и» и святоас-винская, и оттуда списывайте (весь текстъ), но Бога ради не смѣшивайте (различныхъ переводовъ) другъ съ другомъ. Объ убогомъ Георгіи сотворите молитву.

1) *Համարէ* В (впрочемъ, И. и чтеніе С *= համարէ* раскрывается въ *համարէ*). — 2) *մասուց* < С. — 3) *է ը < С. — չ քոս < В. — 4 կեմայուց Ե. — 4-5 յարինա + յարինա յամայացուց Ե. — 6 յու[[[]]]*
выскоблены двѣ буквы. — յի Ե. — յի յու. В. — յ յուաց Ե. — յ յուաց Ե. — 11-12 յու-
յ մայ մէ Ե. — 13 յ յուաց Ե.

Совершенно ясно, что версіи, рекомендуемые переводчикомъ афонской школы, какъ равноправные, не могли представлять первоначального перевода, дѣлавшагося не съ греческаго, а съ армянскаго. Георгій, интересуясь текстами съ грекоправославной церковной, а отнюдь не исторической точки зренія, того, дѣйствительно, первого перевода и не имѣть основанія называть: съ точки

1) *ինուաց յա Ամ*, п. м., по Брестской рп. (В) и рп. г. Карселядзе изъ Лечхума (С), по послѣдней лишь извлечено.

2) Рукопись не была снабжена номеромъ, когда я ею занимался, лѣтъ 13 тому назадъ; она на плотной вощеной бумагѣ, въ досчатомъ переплѣтѣ, строчными церковными письмомъ въ два столбца, содержитъ Четвероевангеліе съ указаніемъ евангельскихъ чтений за годъ Քեմայու Եպիսկոպու յարին յուն կեմայու (sic). Четвероевангеліи въ Եպիսկոպու մայնուաց յամայացուց (рукопись)... преторианскимъ месхомъ монахомъ Арсеніемъ, духовникомъ монастыря Мінім і ключачемъ Крестнаго монастыря. Рукопись одно время принадлежала монастырю «Капката» скончавшемуся «Капап»скому (յ յու, см. А. Цагарели, *Памятники грузинской старини въ Святой Земли и на Синай*, стр. 130, 170 et pass.). Рукопись, по всѣмъ даннымъ, происходить изъ Св. Земли.

зрънія аоонской школы, даже переживанія дѣйствительно первоначального перевода, разъ они проявляли очевидную связь съ армянскимъ, отмечались, какъ позднѣйшіе вклады «съятелей иллевеловъ, армянъ», и, понятно, о цѣльныхъ переводахъ съ армянского подавно не можемъ мы ожидать изъ устья ревностнаго представителя аоонского направленія, Георгія, такой похвальной аттестаціи, какъ «свято и хорошо переведенны». Самый фактъ, новый пересмотръ текста Четвероевангелія и изготовленіе Георгіемъ, подъ давленіемъ «духовныхъ братьевъ», нового грузинскаго текста, до мелочей свѣренного съ греческимъ подлинникомъ, показываетъ, что современниковъ не удовлетворяли болѣе древніе тексты, хотя, по признанію самого Георгія, они были также «свято и хорошо переведены», т. е. также свѣрены съ греческимъ подлинникомъ, но, по всей видимости, не до мелочей. Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство одной записи, авторъ которой также признаетъ труды Георгія «третьею свѣркою съ греческимъ Евангеліемъ», допуская тѣль существованіе двухъ предыдущихъ свѣрокъ, но и тѣ двѣ «свѣрки» приписывается, если правильно напечатанъ текстъ, Георгію. Запись, изданная Ф. Жорданію¹⁾, гласитъ: «Богъ да воздастъ іерсу Николаю мзду и благодареніе за добро и милость, оказанныя мнѣ. Я списалъ съ его текста, списанного имъ съ того Евангелія (въ переводѣ) Георгія Святогорца, что свѣрено было Святогорцемъ съ греческими Евангеліями въ третій разъ; два раза оно свѣряло раньше²⁾. Богъ да воздастъ душу его за трудъ мзду. Аминь». Но сближеніе подлиннаго первоначальнаго грузинскаго текста съ греческимъ началось задолго до аоонцевъ. И «святосавинскій» и загадочный «хаммет-и» переводы могутъ представить только исправленныя по греческимъ подлинникамъ позднѣйшія версіи, а никакъ не первоначальную. «Святосавинскій», какъ бы ни толковать его реально³⁾, указываетъ связь обозначаемаго имъ перевода съ монастыремъ св. Савы. Что же касается «хаммет», то объясненіе его приходится искать въ составѣ самого текста Евангелій, отличающихся излиникомъ («мет») «хам»овъ. Различныя версіи Евангелія, какъ известно, отличались одинъ систематическимъ недохватомъ, другія—излишкомъ опредѣленныхъ стиховъ. «Стихъ» въ древности, такъ въ эпоху перевода твореній Ипполита, да и потомъ, у грузинъ назывался თუდო თაერი⁴⁾. Позднѣе стихъ по-грузински гласить ფუბა თაერ-i⁵⁾, но такъ называются собственно стихи въ свѣтской поэзіи; стихи св. Писанія называются «домами», такъ у армянъ—տուեր բայ-q. Въ грузинскомъ ფაп въ значеніи стиха имѣмъ, пожалуй, персидское آندازъ домъ, употреблявшееся, судя по словарю, и въ значеніи стиха (ср. حن). Появленіе слова иранскаго происхожденія въ церковной терминологии грузинъ не могло бы вызвать никакого недоумѣнія, если бы сравнительный изслѣдованія самихъ грузинскихъ версій поддержали наше предположительное толкованіе. Что касается текста, предлагаемаго о. Корниліемъ въ качествѣ «первоначальной редакціи грузинскаго библейскаго текста», то пока для такого утвер-

1) п. с., стр. 209.

2) Словомъ «раньше» передается პირველი, но если это чтеніе — опечатка или ошибка въ პირველი, то подчеркнутая фраза должна быть переведена такъ: «два раза оно было свѣрено прежними (переводчиками)».

3) См. о. К., стр. 311, прим. 2.

4) ТР, кн. III, стр. XLVIII, кн. VII, стр. LXVI.

5) Быть можетъ, въ თაეր-i имѣмъ исковерканную передачу (*tayb-i ↔ bayt-i) арабскаго سَيْتَ بَيْتٍ стихъ, буквально домъ.

жденія не приводится никакихъ данныхъ, и сомнѣваюсь, чтобы они могли быть приведены, судя по изданнымъ образцамъ. Единственno архаичная черта, это неослабленіе группы *յо* въ *з*, напр. *ওয়াজুন্নামা* (315,5), *মোজ[ো]ব[ু]*¹⁾ (315,7), *কন্দুম্বুলেফ[ু]জুল* (315,14), *মোজুলো* (316,14), *ওয়াজুম্বুরেজুরে* (316,15, см. еще 317,7), *গুরুজুগুজুগুজু* (316,28), *মুন্দুজুজুজু* (317,17), *মোজুলো* (318,21), *ওয়াজুম্বু* (318, 28—29), *মোজুবেজু* (319,29, 320,1), *ওয়াজুম্বুজুজু* (321,1). Сюда же примыкаетъ и неослабленіе *ও* послѣ гласныхъ, напр. *ওজুবুল* (313,5), *বাক্সুজুম্বু* (318,21). Но оба эти явленія наблюдаются въ правописаніи вполнѣ до XI-го вѣка, а въ свѣтскихъ памятникахъ, писанныхъ военными письмомъ, и позднѣе. Можетъ за сравнительно древнюю форму сойти чтеніе *ওড়েজুজু* въ Мк. 18,1 (314,6). Текстъ представляетъ интересъ скорѣе съ точки зреія позднѣйшихъ діалектическихъ особенностей, особенно интересно въ этомъ отношеніи исчезновеніе начального коренного *ও* въ словахъ *ওজুবুল* (314,16), *ওজুম্বু* (315,8), *ওবেজুম্বু* (315,17), *ওফুজুবু* (317,5); *ও* исчезаетъ и внутри, напр. *ওক্তুবু* (319,3). Къ сожалѣнію, списокъ чрезвычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильномъ употреблении систематически *ও* вм. *ও*, какъ въ падежахъ Р. ²⁾ и Тв. *ওজুবুল* (319,20, 24), *ওবুল* (314,22), *ওবুল* (320,28), такъ въ сравнительной степени *ওজুজুবু* (316,20), *ওজুজুপুবু* (317,25). Въ текстѣ есть такие поздніе вульгаризмы, какъ *ওবুলবু* *ওজু*, *ওজুবুবু* *ওজু* (313,23), *ওভুলবু* *ওজু* (313,27), *ওওজুবু* (314,12, 317,2), *ওজুজুবু* (316,26, 27), *ওজু* (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидимому, опечатки, напр., *ৰাজুলোজু* (315,26) и *ওজু* (315,26), или непослѣдовательности, поскольку *ওজু* въ этой рукописи пишется *মোজু*. Потому трудно быть увѣреннымъ, не описка ли самой рукописи или опечатка въ 315,9 чтеніе *ৰাজুলো তার্ম-এ-ই* вм. обычного *ৰাজুলো তার্ম-এ-ই*. Если бы чтеніе *ৰাজুলো তার্ম-এ-ই* оказалось вообще характернымъ для рукописи, то это свидѣтельствовало бы о дѣйствительной древности ею въ общемъ небрежно переданного текста; оно, кстати, поддержало бы и выставленную мною этимологію слова *তার্মাঙি লায়চিনি*³⁾. Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный грузинскій переводъ Бібліи: для этого нужна древность не только орографіи, грамматики и словаря, но и самихъ чтеній.

Н. Марръ.

1) Такое же дефектное начертаніе въ *ওমোজ[ো]ব[ু]* (318, 16), *মোজ[ো]ব[ু]* (318, 18).

2) Этотъ дефектъ въ И. и особенно въ Р. падежахъ отмѣчается вполнѣ основательно по другому случаю и о Корниліемъ (8, прим. 2).

3) Еще о словѣ «челеви» (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азіи), ЗВО, XX, стр. 110 — отд. отт., стр. 12.

XIII.

Бібліографія.

Редакція имѣеть въ виду по мѣрѣ возможности давать бібліографическую свѣдѣнія и по другимъ областямъ христіанскаго Востока.

Отдѣльные изданія и статьи на армянскомъ языке.

Въ цитатахъ сокращенія названий periodическихъ изданій значатъ: *С* = *Սահման*, *Ար* = *Արքունիք*, *ՀՀ* = *Հայոց գաղտնական Հանդես*, *ԲԳ* = *Բազմավէլութ*, *Գա* = *Գևորգութեան*, *ՀԱ* = *Հանդես Ամսութեան*. Номера, отмѣченны звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

А. Археология, Исторія искусства.

1. *Սորցեան* Դիրքութեար տաճար (հպատակ հայ ճարտարապետութեան և ճաշխոռութեան)

Атрпетъ, *Դիրքութեար տաճար* со снимками, въ 1912 № 1, стр. 5—15.

2. *Սորցեան* Տիգրան Մեծի դրամները. Атрпетъ, *Монеты Тиграна Великого*, въ 1911, кн. XXI стр. 200—222.

3. *Երամանի Լ.*, *Հայկական ճարտարապետութեար Երաման* Л., *Армянская архитектура*, въ 1911 № 3, стр. 32—37.

4. *Թօրամանի Թ.*, *Ո՞ր է բակական Հառումար գաղտնական Տօրամանին* Т., *Который настоящий Խօրոսский монастырь?* Александровъ 1911.

5. *Թօրամանի Թ.*, *Կորպուս Կարեկենի հայ ճարտարապետութեան մասին* Тօրամանի Т., *Новый тип миниатюр об армянской архитектуре*, въ 1911 № 9—12, стр. 197—220.

Авторъ статьи касается изслѣдований Стржиговскаго и Charles Diehl, *Manuel d'art Byzantin* (Paris 1910), доказывающихъ существование самостоятельного армянского искусства и его влияние какъ на соѣднія страны, такъ и на Византію, и вносить въ некоторые поправки въ ихъ описание Эчміадзинскаго монастыря, св. Рипсимія и собора Едящихъ силь (Զուլութիս) и выводы названныхъ ученыхъ подтверждаются новыми данными, основанными на собственномъ изученіи архитектурныхъ и письменныхъ памятниковъ.

6. *Թօրամանի Թ.*, *Հայ ճարտարապետութեար լրացները* Тօրամանի Т., *Периоды въ армянской архитектурѣ*, въ 1911 № 1—2, стр. 1—24.

7. *Թօրամանի Թ.*, *Գալիթ կամ ժամանուար հայոց գաղութի եկեղեցները* № 2 Тօրամանի Т., *Притворъ въ древнейшихъ армянскихъ церквяхъ*, въ 1911, кн. XXI, стр. 5—33.

8. *Թօրամանի Թ.*, *Պատմական հայ ճարտարապետութեար լրացները* Тօրամանի Т., *Армянская монументальная архитектура. Изслѣдовавіе. I. Текорскій храмъ*, съ 35 рисунк., стр. XXII—106. Тифлисъ 1911.

9. *Կալայեան Ե.*, *Վասպուրական Եղանակուր գաղութի Լալаяնъ Е.*, *Վասպուրակъ. Замѣчательные монастыри, планы и снимки монастырей, надписи*, въ 1911, кн. XXI, стр. 37—100.

10. *Եղանակ Գ.*, *Արքաւագիծ պիտիագարեան հայ ճարտարապետութեան լեզուացները* Левонянъ Г., *О средневѣковой армянской живописи (начало с. գա, № 3)*, въ 1911 № 4, стр. 27—31.

11. *Յովսեփի Գարեգին Գ.*, *Ս. Եջմիածնի տաճարի պատկերագրութեան Որմէն կաթոլիկոսի ժամանակ* Овсепянъ о. Гарегинъ, *Роспись Эчміадзинского собора при католикосѣ Симеонѣ*, въ № 3—4, стр. 67—70.

12. *Յովսեփի Գարեգին Գ.*, *Համալու տեղեկութեան Եջմիածնի լր քանի մանրանկարները* Овсепянъ о. Гарегинъ, *Краткія сведения о некоторыхъ Эчміадзинскихъ миниатюрахъ*, въ № 5—6, стр. 97—115.

13. Յազմէփան Գարեգին վ., Ակերտութեան արտեստի մքնարար Փ. դարձաց Օվսեպյան օ. Հարեցին, *Образчикъ искусства золотыхъ дѣлъ мастерства XIII в. съ иллюстрац.*, դ. № 4, стр. 37—45.

14. Հայոց եկեղեցական նկարութիւնը Չ'օբանյան Ա., *Армянская церковная живопись*, ը № 3—4, стр. 67.

15. Տերտերիան Ստ., Հայկական ապահովագրիների գույք մէջ Հայաստանի եւ Հռովմայ Տերերան Ստ., *Армянская надробная надписи въ Рушиукъ* (печатается), չս № 10—11, стр. 694—695.

В. Исторія.

1. Վանուրբան հ. Յ., Քազարական վերաբերութիւններ ըստ մէջ Հայաստանի եւ Հռովմայ Աստуրյան օ. Ի., *Политическая отношение между Арменией и Римомъ отъ 190 до Р. Х. по 428 по Р. Х.*, բ. 1912 № 1, (печатается).

2. Քարայրիկ Լ., Հայերը Մոլդավա-Բуковинъ Бабаянъ Л., *Армяне въ Молдавии и Буковинѣ. Историко-этнографическое изслѣдованіе съ иллюстрац. Тифлисъ 1911.*

*3. Քարերելեան լր. Ս., Հայ ժեկը Գաբրելյան Մ. С., *Армянский родъ. Н.-Йоркъ 1911.*

4. Գեղամէան Ե. ա. ք., Պատմական քաղութիւնը Գեղամանъ прот. Է., *Исторический извлечения* вып. V ч. I: Խանъ VIII католикосъ. Баку 1911, стр. 431—672. Отд. отт. изъ журн. «ՕվիԵ». (Первые I—IV вып. вышли въ 1909, стр. 1—430); они содержать исторію католикосовъ Йосифа (кн. Аргутинскаго), Давида и Давида. Рец. на I—IV вып. въ журналь «Եղբայր» (Баку) № 1—2, дек. 11-го, стр. 85.

*5. Գեղարդ-Մերոպ. Աւարտութ կամ Հայուսանական ախտաբաններ և իրենց քաղաքակրթութիւնը Գеоргъ-Месропъ, Սարտу или аборигены Армении и ихъ культура. Критическое изслѣдованіе. Константинополь, 1911, стр. VI—216 съ картой. Рец. չս 1912 № 1, стр. 76.

*6. Թէրզիան Յ. Յ., Կրկերը աշխատ Տերзянъ Ի., *Եղծութեան կամ Կմիկին, съ иллюстрац. Описанія очевидца, документы, офи-*

циальная свѣдѣнія, корреспонденціи, статистическая данныя. Вып. 1, 2 и 3 (всего будетъ 50 выпускъ), Константинополь 1912 г.

7. Թումանյան իշխ. Մ., Միքանի նկատողութիւն Մամիկոնյանց գաղթականութեան մասին Տуманянъ օ. Մ., *Несколько замѣчаний о переселеніи Мамиконяновъ*, չս 1911 № 9, стр. 513—528.

8. Սարուխան. Օսմանեան հայերի ազգային աշխատութիւնը Սարուխանъ, *Національная конституція османскихъ (турецкихъ) армянъ (1860—1910)*, ս. 1910 №№ 1—12; 1911 №№ 1—11 (печатается).

С. Исторія литературы.

1. Ըմառներ Սահակ վ., Հը եւ նոր պարագաներ կամ անվավոր լորականներ Ամաւոնի արք. Սահակъ, *Древние и новые винъканнические и канонические шараканы, на средства архиеп. Сукиаса Парзянца, Вагаршапатъ 1911*, стр. 4—198.

2. Մատիքեան հ. Ըլեր, Ծանուն կամ Գեղջւերուս Մատիքянъ օ. Алекс., *Анонимъ или псевдо-Себеօսъ*, չս № 9, стр. 560—565 (печатается).

3. Մարտուրեան Մես. վ., Կահարագրութիւնը եւ յիշասկարներ ձեռագրաց Ս. Թովմայ տպագրութիւնը եւ կեկչեցնացն Վերին Եղուլեաց. Եղեցւույն Տանակերու գեղջ եւ անձանց ճանաւորուց. Մակսудянъ օ. Մ., *Описание и записи арм. рукописей монастыря св. ап. Фомы и церкви Верхн. Акулиса, рукоп. церкви сел. Танакертъ и частныхъ лицъ*, ս. 1911 №№ 1—12.

4. Մակովիչեան հ. Դ., Գրեգորի Մակովիչի «Քամագական» ամրողական լուծումը Մենևиашянъ օ. Գ., *Полное толкование «Гамагатакана» Григорія Магистра*, չս 1911 №№ 4—12.

5. Փափազեան Վ., Պատմութիւն Հայոց դրականութեան (Քանահրանութեան պատմութիւն) Պապայանъ Վ., *История армянской литературы отъ начала до нашихъ дней*. (Устная словесность, древніе, средніе и новые вѣка, новѣйший периодъ, литература восточныхъ (русскихъ) и западныхъ (турецкихъ) армянъ). Приложение: образцы

древней и средневѣковой поэзіи, 1911, стр. XXI—977. Тифлісъ.

6. Հայեան Գ. Յ., Յուցակ հայերէն ձեռագրաց Սահմասրեան գրադարանի ի կարքի Կօսյան

o. I. Описание армянскихъ рукописей Сасаровской школы въ Эрзерумѣ չս, 1912, № 1, стр. 55—61.

D. Народная словесность, этнографія.

1. Արեգեան Մ., Հայ ժողովրդական վեպ Աբեյянъ М., Армянский народный эпосъ, (отд. отт. изъ ւս, стр. 212). Тифлісъ 1911.

2. Գաբրիելեան Տիր Մ. Յ., Հայեական հարակիր Գабріелянъ М. С., Армянская сказьба, ւ 1911 № 3—4, стр. 56—67.

3. Լալայեան Ե., Վասպարականի բանակը գրականութիւնից. Սամայ տուն եօթը զիւզ. Պատմաց տուն ւ Բելշամեթ. Բուստարէ Զայէ Սզերանդը կան. Լալայեան Ե., Изъ Васпураканской армянской устной литературы (на ванскомъ діалектѣ). Домъ Сасунскій—Семь спутней (начало въ кн. XX, 1910, № 2, стр. 61—101), Востанский домъ и Тэол-Давидъ. Ростамъ, сынъ Зала. Александриада. ւս, кн. XXI, стр. 101—165.

4. Լալայեան Ե., Վասպարական. Ծագութիւնը. Լալայеаն Ե., Վասպարական. Էտնոգրաֆія, (отд. отт. изъ ւս) со снимками, стр. 82. Тифл. 1911.

5. Լալայեան Ե., Եփական կարգերը հայոց մշտ. Е. Лалаянъ, Обрядовые обычай у армянъ, ւս, кн. XXI, стр. 165—199.

*6. Հայ աշուղներ. Ժողովրդական հայ երգելու և առաջանացը. Հաւաքեց Տրդ. եպ. Պալեան Արмянские сказки. Армянские народные пьесы... собралъ еписк. Тирд. Палиянъ, 1911, стр. 288. Рец. въ ւս, 1911, № 12, стр. 760—763.

*7. Զիթունի «Սամայն տուն» հայ ժողովրդական վեպի մասին կարդ իր ծանօթութիւններ Читуни, Домъ Сасунскій. Рядъ замѣтокъ обѣ армянскомъ народномъ эпосѣ, ւ, № 7—8.

E. Право.

*1. Սամակելեան Խ., Հայ սովորութական իրաւունքը. Самуэлянъ Х., Армянское обычное право. Древне-армянское право и методъ его изслѣдованія. Тифл. 1911, стр. 101 (съ ссылками на народную поэзію).

A. Калантарянъ.